

НАТИ СМОЛЬНИКОВА

ИСХОД МИРА. МОМЕНТ ИСТИНЫ

Нати Смольникова

Исход Мира. Момент Истины

«Литнет»

2025

Смольникова Н.

Исход Мира. Момент Истины / Н. Смольникова — «Литнет»,
2025

В мире, где переплелись судьбы разных народов и рас, занимается заря решающего часа. Нити жизни, сотканные в причудливое полотно беспокойной эпохи, влекут героев сквозь вихри страстей – любви и ненависти, преданности и коварства, созидания и разрушения. В наступившем моменте истины каждый предстанет перед выбором в вечной схватке Света и Тьмы.- люди и разные расы из мифов- сверхспособности и более того- от любви до ненависти и обратно- сложные отношения и выборМой дорогой Читатель! Окунитесь в мир этой истории! Не забудьте зажечь звезду, одарить книгу своим "Нравится" и приютить ее в своей библиотеке!♥#

© Смольникова Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	19
ГЛАВА 6	22
ГЛАВА 7	25
ГЛАВА 8	27
ГЛАВА 9	30
ГЛАВА 10	34
ГЛАВА 11	40
ГЛАВА 12	45
ГЛАВА 13	50
ГЛАВА 14	54
ГЛАВА 15	59
ГЛАВА 16	64
ГЛАВА 17	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

ГЛАВА 1

Элени застыла перед дверью гостиничного номера, словно перед воротами в демонов ад. Смятение и страх терзали ее душу, разрывая на клочки. Никогда бы не поддавалась на это омерзительное, по своей сути, приглашение, если бы не одно «но». Сообщение было подписано страшным именем вечного врага ее отца: «Найнури». Чего можно было ожидать от этой демоницы? Да чего угодно! Но леденящий ужас за своего родного мужа привел ее к этому проклятому порогу.

Приоткрытая дверь зловеще шептала звуками, выдающими то ли ожесточенную схватку, то ли реализацию взаимовыгодного сотрудничества между двумя телами. Толкнув дверь, Элени сделала пару шагов и замерла, пораженная душераздирающей картиной: ее любимый муж, с упоением и, судя по всему, совершенно добровольно предавался утехам в постели с какой-то красивой брюнеткой. То, что она из рода демонов, он, конечно, не видел, но в исходящих потоках это прекрасно видела Элени.

Ее рука инстинктивно взлетела к губам, заглушая крик, рвущийся из самой глубины растерзанной души, безмолвно и окончательно уничтожая все, что в ней еще оставалось. Мышцы предали и обмякли, и лишь с огромным усилием Элени смогла удержать сознание, чтобы не обрушиться на эту парочку испепеляющую волну гнева.

Несколько секунд, проведенных в ступоре, и внезапное осознание того, почему в сообщении было указано имя Найнури, пронзили ее как молния. Это месть демоницы через дочь – удар отцу! Удар по Эридану!

– Вы продолжайте, не отвлекайтесь, – ледяной голос Элени рассек липкую атмосферу номера. – Милый, я просто хотела сообщить, что ухожу от тебя.

Два тела мгновенно замерли в постели, в позе, вполне естественной для данного момента. Внезапный прилив сил помог Элени взять себя в руки, и, выходя из номера, она громко захлопнула дверь с твердой уверенностью, что теперь Натали отправится в неизвестность не одна.

– Ты же понимаешь, эта демоница нарочно подложила в постель твоему мужу эту... как бы помягче сказать... женщину? – мой голос был напитан яростью.

– Почему сейчас ты смотришь именно за мной, а не за остальными? – задала внезапный вопрос Элени, когда направилась к лифту.

– Потому что вы все мне как дети. Но я знал, что ты увидишь это. Ты – сама доброта и нежность, Элени. К такому ты точно не была готова, и я решил тебя поддержать, – ответил с участием, но тут же пожалел о своих словах.

– При всем уважении, ты ошибся, – отрезала Элени, входя в лифт.

Да... Можно сколько угодно убеждать себя в собственной силе и готовности ко всему, но верить и быть – две большие разницы. Мне остается лишь одно – незримо быть рядом с ней, стражем, оберегая эту добродушную, но умеющую быть хладнокровной девушку. Спустившись на первый этаж, Элени, не говоря ни слова, вышла из гостиницы и села в свой любимый спортивный автомобиль.

– Что ты теперь собираешься делать? – спросил я, уже зная ответ, но надеясь на чудо.

– Послушай, Всевидающий, ты прекрасно знаешь, что я буду делать. Более того, тебе известно, к чему это приведет! Ты все знаешь и все видишь в этом мире, но я прошу тебя, не вмешивайся. Я понимаю, за что сейчас все это получила! Меня уже достали ваши вечные разборки между Создателями и темными демонами. В этом гостиничном номере королева Найнури сейчас разрушила мою семью, чтобы отомстить моему отцу! – в голосе Элени сквозило сдержанное возмущение. – Я осознаю это. Но я также имею право спросить: почему я?! С самого детства я твержу вам, что хочу жить своей жизнью. Хочу быть как мама, просто чело-

веком! Я хочу личного счастья, семью и совершенно не желаю участвовать в бесконечном противостоянии Света и Тьмы.

Я молчал. Что тут скажешь? Девочке нужно выговориться, к тому же Элени права. Она единственная из всех детей Создателей, кто с самого начала четко и категорично обозначил свою жизненную позицию. Ее мать – простая смертная, человек, а отец – яркий представитель древнейшей вселенской расы Создателей. Элени унаследовала силу Эридана, своего отца, и могла бы занять достойное место в Совете народов. Но она отказалась от всего, предпочтя любовь и семью. Она всегда жила сердцем и искренними желаниями, чуждаясь расчетов и предначертанности.

– А может, ты все-таки отправишься в подземное царство к повелителю Каямэлю? – неуверенно спросил я, зная, что вызову волну ее гнева. – Все годы твоего замужества, начиная с того зловещего дня твоей свадьбы, он страдает, что ты выбрала не его.

– Нет, – категорично ответила Элени. – Ты знаешь, что в этом его вина. Не советую давить мне на жалость. Это Каям унизил меня своим неуважением и жестокостью. Я просила не проводить те эксперименты над живыми существами. Мне безразлично, светлые они или темные. Это жестокое обращение, даже человека с чистыми помыслами, привело бы к омерзительной тирании. Но он сказал, что я глупа и недалёковидна! По-твоему, Всезнающий, это слова достойные пары? Если уж я такая тупая и добрая «курица», то нечего рядом со мной делать такому умному и великому экспериментатору на живых существах, как Каям.

– Элени, он совершил ошибку. Да! Но Каям и Дар ее исправили! – возразил я.

– Нет. Это тоже ложь. Ты манипулируешь мной, Всезнающий. Эту жестокую мерзость, что сотворили Дар и Каям, исправили Создатели. Однако я не простила Каяма за нанесенное мне оскорбление, – твердо настаивала Элени. – Оставь меня. Иначе я буду вынуждена поднять ментальные щиты, чтобы отгородиться от общения с тобой. И учти, если я только узнаю, что ты рассказал кому-либо о моих планах, то весь этот мир узнает от меня, где находится вход в твою цитадель. И тогда тебе точно некогда будет следить за мной! К тебе, древний разум планеты, пожалует столько гостей, что рухнет вся защита твоей подземной крепости. Я надеюсь, что ты понимаешь разницу между прошлой цивилизацией и современной. Эти эгоистичные правители никого не боятся и за обладание безмерной властью готовы будут предать даже самих себя. У них нет подобострастия и уважения к тебе, которое было у прошлых цивилизаций. Так что жизнь они тебе устроят веселую.

– Ты никогда не была жестокой, – тихо ответил я.

– Я никогда не была такой опасной, как теперь, – ответила Элени и замолчала.

– Никто от меня не узнает, что вы собрались сделать. Две ненормальные женщины, – закончил я этот пустой разговор.

Преданная женщина способна на многое. Но еще опаснее преданная и мстящая женщина. Я чувствовал, как ее решимость обжигает меня словно пламя. Элени всегда была непредсказуемой, но сейчас в ее глазах горел такой огонь, которого я никогда прежде не видел. Это был огонь обиды, боли и жажды справедливости. Мое всезнание подсказывало, что ее план таит в себе огромную опасность. Последствия ее действий сложно предсказуемы, и я чувствовал себя бессильным остановить ее. Я знал, что она не послушает меня, и любые попытки переубедить только усилят ее решимость.

Я покинул ее, погружившись в раздумья. Слова Элени эхом отдавались в моем сознании. Она права, мир изменился. Правители стали более жестокими и эгоистичными, готовыми на все ради власти. Они не испытывают ни уважения, ни страха перед древними силами. Если Элени расскажет им о моей цитадели, они не остановятся ни перед чем, чтобы заполучить мои знания и силу.

Я – древний разум планеты, всевидящий и всезнающий, смотрящий сны о грядущем. Ирония судьбы – я, свидетель рождения и гибели многих цивилизаций, оказался в силках,

сплетенных руками девчонки. Единственный выход – бездействие, горькая пилюля смирения. Я всем своим естеством чую приближение бури, знаю, что моя роль в этой истории будет ключевой. Но как поступить верно? Впервые за бесчисленные миллионы лет меня сковала растерянность.

Когда-то я был единственным владыкой этого мира, его сумрачным сердцем. Из моих исследований и грез рождалась девственная, чистая планета. Ни людей, ни Создателей, ни единой живой души на ней не было в начале времен. Миллиарды лет назад я был одинок, но в этом одиночестве имел абсолютный покой. А теперь? Мой мир кишит людьми, и над ним нависла незримая тень вселенской расы Создателей, перенявших у человечества жажду личного счастья. Отсюда появились дети, наделенные силой стихий и даром своих родителей. А мой покой покинул меня навсегда. Каждый год, каждое столетие, каждое тысячелетие стало эхом перемен, предвестием грядущей катастрофы.

Оставив Элени наедине с ее болью, я перенесся в подземное царство к повелителю Каямэлю, который любил Элени всем сердцем и горько переживал свою трагедию, когда Элени вышла замуж за простого человека.

Он восседал на своем троне из черного оникса, и казался бледной тенью самого себя. Огонь в его некогда бушующих глазах потух, уступив место скорбной пустоте. Эхо ее имени отдавалось в бескрайних залах его подземного дворца, напоминая о потерянной любви, о счастье, которое могло бы быть, но навсегда ускользнуло.

В его сердце бушевала буря, и я это ощущал. Ярость на смертных, посмеявшихся отнять у него его избранницу, смешивалась с мучительной болью осознания своей беспомощности. Он, владыка подземного мира, не мог коснуться ее, не мог забрать ее сюда, в свое царство, где она была бы в безопасности от невзгод и страданий. Закон был непреклонен: она выбрала свою судьбу, и он должен был это принять. Но принятие было невозможным. Каждая ее слеза, каждое мгновение ее горя отдавалось в нем нестерпимой болью. Он пытался заглушить эту боль, погружаясь в работу, в управление своим темным царством, но тщетно. Образ Элени, ее нежной улыбки, ее ласкового взгляда преследовал Каямэля повсюду.

– Что с ней происходит? – грозно прогремел голос Каямэля, и разнесся по тронному залу.

– Он предал ее. Она видела его измену своими глазами, – сухо ответил я.

– Люди! Что с них взять?! Я ведь предупреждал ее! – злобно отозвался Каям. – Что она планирует делать теперь?

– Правитель, я не в праве этого говорить. Я дал слово Элени, что ни с кем не стану этого обсуждать, – отрезал я.

– Тогда я найду ее сам и пусть поединок решит нашу судьбу. Она будет моей! Я сломаю ее силу! – заключил Каям.

– Эридан никогда тебя за это не простит, – твердо сказал я. – Он отец Элени и древний Создатель. Я предлагаю тебе успокоиться и поговорить с ним. Ваши интересы сейчас схожи. Эридан тоже не захочет потерять единственную дочь.

Тронный зал замер в зловещей тишине. Каямэль, обычно сдержанный и властный, сейчас казался обуреваемым хаосом, его глаза метали молнии. Он барабанил пальцами по подлокотнику трона, словно пытаясь унять внутреннюю дрожь.

– Эридан... – прорычал он, словно пробуя это имя на вкус. – Он всегда был мне поперек горла со своей благостью и любовью к смертным. Но ты прав, сейчас у нас общая цель. Если я сам явлюсь к ней, это может лишь оттолкнуть. Ей нужно время, чтобы оправиться от предательства мужа.

Каямэль поднялся с трона, его величественная фигура возвышалась как скала. За прошедшие годы он возмужал и превратился в копию своего отца. Он подошел к огромному окну, откуда открывался вид на бескрайние просторы подземного мира.

– Зови Эридана в главную цитадель, – ответил Каям, не поворачиваясь. – Скажи ему, что я готов к переговорам. Но пусть он не думает, что я отступлюсь от нее. Я сделаю все, чтобы на этот раз она стала моей, даже если для этого придется перевернуть весь мир. А тебя я прошу наблюдать за ней. Будь рядом, но не вмешивайся. Сообщай мне обо всем, что происходит в ее жизни. Я должен все знать.

Казалось, от прежнего Каяма, сына Создателя Лиры и лунного эльфа Ионэля, не осталось и следа. Пять лет, словно выкованные в адском пламени, преобразили его до неузнаваемости. Стальной взгляд, закаленный в битвах между мирами, и атлетическое тело, отточенное непрестанными тренировками, принесли ему славу покорителя женских сердец и безжалостного воина.

Но эта слава была лишь маской, тщательно скрывающей глубокую тоску и неиссякаемую боль утраты. В глубине его глаз, за стальной маской, все еще мерцал отблеск той нежности, которую он когда-то дарил своей возлюбленной, ныне угасшей звезде на небосклоне его памяти. Имя Элени он редко произносил вслух, но оно эхом отдавалось в каждом ударе его сердца, в каждом вздохе, в каждом взмахе меча.

Каямэль стал скитальцем, вечным странником между мирами, ищущим забвения в бесчисленных сражениях и мимолетных романах. Он бросался в самые опасные авантюры, словно испытывая судьбу, словно желая найти достойного противника, способного оборвать нить его бессмысленного существования. Но смерть обходила его стороной, словно зачарованная его сильной аурой и неразрешенной болью.

Несмотря на то, что он являлся правителем подземного царства в нашем мире, Каямэль был востребован как наемник, его навыки и репутация опережали его самого. Его необычный меч, его безжалостность и его безупречная стратегия были желанными многими правителями в мирах. Но Каямэль сражался лишь за тех светлых, кто предлагал ему свободу выбора и возможность двигаться дальше. Он стал волком-одиночкой, верным лишь самому себе и своим мрачным воспоминаниям.

ГЛАВА 2

– Объясни мне, как ты мог допустить, чтобы она это увидела? – ревел Эридан, бесконечно ходя по кабинету в своем особняке.

– Я тебе уже пояснял, Создатель, – я не нянька вашим детям. Элени получила сообщение от королевы демонов Найнури. Это у меня к тебе вопрос: с каких пор в моем мире демоны пользуются мобильной связью? Как они могли проникнуть в наш мир? – гневно отвечал я несчастному отцу.

– Тоже хочу это знать, но Дар со мной не общается. Он уже год сидит в мире Лады и Драгона, и насколько мне известно, не собирается возвращаться в наш, – раздраженно ответил Эридан, продолжая ходить по рабочему кабинету. – Немыслимо! Я сотру этого зятя в пыль! Где моя дочь, Всезнающий? Я требую ответа.

Создатели когда-то проживали свою вечную жизнь в абсолютном ледяном холоде души, но любовь, что принесли люди в их сердца, сделала их не только счастливыми, но и уязвимыми. Я тяжело вздохнул, чувствуя, как его раздражение и ярость начинают выводить меня из равновесия.

– Эридан, я не могу просто взять и выдернуть твою дочь. Ты же понимаешь, как это работает. Она не желает общаться. Ни с кем. Вместо того, чтобы пытаться меня, лучше подумай, как ты мог допустить, чтобы королева демонов вышла на связь с твоей дочерью. Кто имеет доступ к личным данным твоей семьи? Это вопросы, которые нужно решать, а не искать виноватых.

Эридан резко остановился и посмотрел в мою сторону, в его глазах читалась смесь гнева и отчаяния.

– Ты прав. Я был слеп. Я думал, что защита непробиваема. Спасибо, Всезнающий. Ты всегда был моим лучшим советником, даже когда я этого не заслуживал.

– Я всегда буду помогать тебе, Эридан. Но ты должен понимать: я могу дать совет, а ты сам принимай решения и неси за них ответственность.

Эридан глубоко вздохнул, его лицо стало решительным.

– Я отправлюсь в мир Лады и Драгона. Мне нужен Дар. И я выясню, как демоны смогли проникнуть в наш мир. Сейчас меня еще заботит, где Натали. Она тоже пропала, – хмурясь ответил Эридан. – Скажи мне, Всевидящий, почему я думаю, что и об этом тебе ведомо?

– Историю со своей внучкой ты решаешь сам. Я в это тем более вмешиваться не буду. Иди к Дмитрию и говори с ним, как он додумался так поступить, – сухо ответил я и исчез, чтобы не выслушивать стенания Эридана.

Незримый, я наблюдал за ними, волен являть себя или оставаться тенью. Никто на Земле, против моей воли, не мог заподозрить моего присутствия. Покинув кабинет Эридана, я мгновенно оказался возле Натали и Элени, желая убедиться в их безопасности.

Я нашел их на берегу лазурного озера, у горного дома, принадлежавшего школе Эридана. Сидя на песке, они задумчиво смотрели на закат. В глазах обеих, обычно полных жизни, плескались печаль и смирение. Дочь Эридана, Элени, и его внучка, Натали, прощались с прошлым, надеясь обрести новую жизнь.

– Любовь – великая сила, но порой бессильна перед ликом судьбы, – тихо произнесла Натали. – Не могу представить, что могло толкнуть твоего мужа в объятия другой. Мне всегда казалось, что он искренне тебя любит.

– Мне тоже так казалось, Натали. Но боль, прожигающая меня воспоминанием о нем в постели с этой брюнеткой, затмевает все прежние чувства, – ответила Элени, глядя вдаль.

Я решил не нарушать их уединение, понимая, что мое присутствие лишь усилит тревогу. Незримо и молча, я оставался рядом. Ветер играл с их волосами, развеивая легкие платья,

словно стремясь унести вместе с закатом и их горе. Вдох Элени был полон глубокой, изматывающей усталости. Я ощущал ее боль, понимал тяжесть ее мыслей.

– Ты молода и прекрасна, Элени, – продолжила Натали, повернувшись к ней. – Тебе еще предстоит узнать, какие неожиданные и жестокие уроки преподносит жизнь. И любовь, увы, не всегда щит от них. Порой она сама становится оружием, ранящим в самое сердце.

Натали обняла Элени, прижавшись к ней, словно желая разделить ее боль. Я видел, как вздрагивают ее плечи, понимал, что она плачет.

– Натали, что сделал Дмитрий, что ты решилась уйти от него? – проникновенно спросила Элени.

– Я не знаю, что мне делать, Элени, – прошептала Натали, отстраняясь. – Как жить дальше, когда все, во что я верила, оказалось ложью? Я беременна, но он сказал, что нам еще рано, что впереди долгая жизнь, и он не хочет обременять нас детьми сейчас. Просто отказался, не спросив меня. Сказал, что у него много планов и работы, и что ему моей любви достаточно.

Элени крепко сжала руку Натали, чувствуя, как та дрожит. Ей было больно видеть страдания подруги и родственницы, но собственные раны еще кровоточили. Она знала, что слова утешения сейчас бесполезны. Лишь время исцелит их сердца.

– Я понимаю тебя, Натали, – тихо сказала Элени. – Предательство любимого человека – это удар, от которого трудно оправиться. Но ты должна быть сильной. Ради себя, ради будущего ребенка. Не позволяй ему сломать тебя.

Натали подняла заплаканные глаза на Элени. В них была надежда, смешанная со страхом перед неизвестностью. Она не знала, как воспитывать ребенка одной, без поддержки отца. Но знала и то, что не сможет остаться с тем, кто не ценит ни ее, ни их будущего малыша.

– Я знаю, Элени, – прошептала Натали. – Я буду сильной. Я справлюсь. Но мне так страшно. После того, как Эридан рассказал мне, кто мой отец, и пригласил в свою школу. После того, как я узнала, что сама являюсь внучкой великого Создателя Эридана, началась другая жизнь, полная обучения силе и знаниям, приключений и битв. Так пролетело сорок лет. Мои друзья из прошлой жизни постарели, а я все еще выгляжу на те тридцать, когда встретила Эридана. Мы можем жить намного дольше, чем обычные люди, и я этому рада. Вот только я мечтала стать матерью, создать большую семью. Я не ожидала, что обретенная Димой сила поглотит его и увлечет за собой.

Элени обняла Натали еще крепче.

– Я буду рядом, – сказала она. – Мы справимся вместе. Мы – женщины, и в нас течет кровь сильных и независимых предков, Создателей. Мы выстоим, несмотря ни на что.

Солнце почти скрылось за горизонтом, окрашивая небо в багряные и лиловые оттенки. Тишина, нарушаемая лишь шелестом листьев и плеском волн, казалась густой и осязаемой. Элени чувствовала, как тепло ее тела передается Натали, словно стремясь согреть ее изнутри. А я смотрел на них и знал, видел, ощущал, каждой клеткой своего бытия всю боль и тяжесть переносимых ими страданий.

Внезапно Натали отстранилась и вытерла слезы. В ее взгляде появилась сталь, решимость.

– Я сделаю это, Элени. Я буду лучшей матерью, чем он когда-либо мог быть отцом. И я докажу ему, что он потерял, отказавшись от нас.

Элени улыбнулась, видя проснувшуюся в Натали силу. Она знала, что в ней достаточно мужества и стойкости, чтобы справиться с любыми трудностями. Их род, род Создателей, всегда славился своей непоколебимостью.

– Мы справимся, Натали, – повторила Элени, крепко сжимая ее руку. – Ты не одна. У тебя есть я.

Вместе, они сидели у озера, две женщины, объединенные горем и общей кровью, готовые встретить любые испытания, которые уготовила им судьба. В этот момент они чувствовали себя

непобедимыми. Ветер стих, и на берегу озера воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим разговором двух молодых и несчастных женщин, ищущих утешение друг в друге. В их сердцах еще жила боль, но вместе с ней росла и надежда на то, что новый день принесет исцеление и новые возможности.

Я решил, что Эридану придется самому разобраться с этой ситуацией, как бы тяжело это ни было. Это его семья. Он должен понять, что его гиперопека лишь усугубляет положение. Если бы у меня было сердце, оно бы разорвалось на части при виде этих прекрасных и подавленных горем женщин.

ГЛАВА 3

Элени распахнула пространственный портал, словно искусный художник, натягивающий холст нового мира. Ее проход, сотканный из нитей самой реальности, всегда повергал меня в благоговейный трепет. Он был далек от грубых, прямолинейных порталов Создателей – скорее, для нее это была тончайшая шелковая ткань, которую она разрезала и легко проникала внутрь. Она владела искусством управления пространственной материей с виртуозностью дирижера, но ее личный способ был революционным. Он позволял ей пересекать бездны мирового пространства, не истощая при этом свой источник силы.

Пока они, точно навьюченные верблюды, перетаскивали чемоданы и рюкзаки, их голоса, словно трели птиц после долгой зимы, звенели шутками и подначками. Меня заворожило это преобразование. Бегство в темноте ночи от своего прошлого, от всего знакомого и выстраданного, пробудило в них жизнь, словно первый луч солнца, растопивший ледник отчаяния. Натали, казалось, забыла, что Дмитрий не оправдал ее надежд и любви. А Элени, словно скинула с плеч тяжелый плащ, окутавший ее предательством, оставив его гнить на обочине прошлого, как отжившую листву.

– Я никогда еще в своей жизни не таскала столько вещей разом, – смеялась Элени.

– Нельзя оставлять следы использования своей силы. И эти, от портала, тоже не забудь стереть. Я у себя в доме поставила руны полной чистки. Иначе Дева по вещам и магическим следам нас найдет. С мужчин станется попросить ее помощи, – ответила Натали. – Решили жить самостоятельно, как обычные люди, значит, придется ручную вещи переносить.

– В ручном труде кроется своя прелесть, несомненно. Особенно когда ты – повелительница пространственных порталов, а тебя заставляют уподобляться муравью, таскающему соломинку, – залиvisto смеялась Элени.

Натали демонстративно вздохнула, приподнимая непомерно тяжелый чемодан, набитый вещами.

– Самостоятельность – это так волнующе, – пробормотала она, стараясь не уронить ценный груз себе на ногу.

Элени же, пыхтя и отдуваясь, словно паровоз на крутом подъеме, тащила огромный рюкзак, из которого подозрительно торчали какие-то провода.

– Руны чистки – это просто верх гениальности! – воскликнула она, нежно поглаживая поцарапанный бок своей сумки. – Отойди-ка!

Элени подняла руки в воздух и левитацией аккуратно закинула все оставшиеся сумки в приоткрытый портал.

– Как я сама не догадалась! А все из-за переживаний! Проходи. Сейчас очищу пространство и оставлю руны. Пять минут и будет полное ощущение, что нас здесь никогда и не было, – скомандовала Элени.

Я, скромно наблюдая за этим цирком, и искренне восхищался их энтузиазмом. Бегство от возможностей всемогущей Девы и собственной семьи, казалось им мероприятием веселым и увлекательным. А в просвете портала виднелась гостиная дома, куда и приземлились все сумки с вещами, после чего и я незаметно проскользнул вслед за ними.

Оказавшись в гостиной, я огляделся. Обычная комната обычного дома, если не считать парящих в воздухе сумок и Элени, колдующей над ними, словно заправский фокусник. Натали, тяжело дыша, опустилась на диван, иронично оглядывая своеобразный переезд.

– Обычные люди, говоришь? Похоже, мы будем обычными людьми с повышенной дозой силы! – пробормотала она, вытирая пот со лба.

Элени, закончив с левитацией, победно обернулась.

– Ну вот, почти как в лучших домах! Осталось только распаковать все это добро и притвориться, что мы всю жизнь мечтали жить в этом скромном, но уютном домике в деревне! – воскликнула она с энтузиазмом.

Я про себя усмехнулся. Скромное обиталище выглядело вполне прилично, но с трудом верилось, что девушки смогут долго притворяться обычными. Их натура обязательно возьмет верх. Впрочем, именно это и делало их такими очаровательными.

И вот, началось! Распаковка сумок и рюкзаков превратилась в феерическое шоу. Вещи летали по комнате, сами собой расправлялись и занимали свои места. Натали, не удержавшись, тоже подключилась к этому хаосу. А я, замороженный этим зрелищем, понял, что их новая жизнь точно не будет скучной! И поэтому решил обосноваться здесь, чтобы присматривать за своими любимцами, но время от времени отлучаться по делам.

Их смех разносился по дому, словно звон колокольчиков, наполняя пространство какой-то неземной радостью. Я принял форму тени и прислонился к дверному косяку, наблюдая за этим балаганом с улыбкой. В какой-то момент Натали заметила мой взгляд и заодно рассмеялась.

– Я ощутила, когда ты прошел в портал, но сделала вид, что не заметила. Все думала, долго собирался шпионить? – промурлыкала Натали.

– Оставить вас без своего внимания я не могу, но где находитесь, никому не скажу, – уверенно ответил ей.

– Еще бы! Никто и не надеялся скрыться от твоего вездесущего глаза, – недовольно отрезала Элени.

Усевшись на диване, они тяжело дышали, переглядываясь и тихонько посмеиваясь. Натали внезапно поднялась и подошла к окну. За окном простирался тихий сельский пейзаж – зеленые поля, вдалеке виднелся лес, а в небе плавно плыли пушистые облака. Здесь был самый разгар дня. Она глубоко вздохнула и произнесла:

– Знаешь, здесь действительно хорошо. Тихо и спокойно. Может, у нас и получится стать обычными?

Элени подошла к ней и обняла за плечи.

– Получится, если мы сами этого захотим. Главное, чтобы мы были вместе, а остальное приложится, – ответила она, глядя Натали в глаза.

Я молча наблюдал за ними, понимая, что они действительно хотят перемен. И я, в свою очередь, сделаю все, чтобы помочь им в этом. Начну с малого, а дальше как пойдёт.

– Почему ты выбрала именно этот дом? – с интересом спросила Элени.

– Я не выбирала. Это мое наследство. Здесь когда-то жил отец, до того как отправиться в мир темных эльфов. Когда Эридан рассказал про него, то передал мне все документы рода Девиль. В них я и обнаружила бумаги на этот дом, – спокойно ответила Натали.

Элени удивленно вскинула брови.

– Что еще ты от меня скрываешь, Натали? – в ее голосе прозвучала легкая обида.

Натали вздохнула и присела на подоконник, глядя вдаль.

– Это долгая история, Элени. И она не из приятных. Отец был по характеру очень сложным. В отличие от меня, он с детства знал, что является сыном великого Создателя. Поэтому был весьма высокомерен и силен. Он оставил нас с мамой, когда я родилась. Мама не знала, кто он на самом деле. Но Эридан говорит, что он планировал вернуться и очень нас любил. Видимо, судьба решила иначе, – она печально улыбнулась. – Эридан сказал, что мой отец, а его сын, погиб в поединке с Тьмой, и что мне наследство причитается по праву рождения. Вот и все.

Я почувствовал, как меняются потоки в комнате. Напряжение росло. Это неудивительно, ведь прошлое всегда возвращается в самый неподходящий момент. Я бесшумно скользнул в

комнату и принял более осязаемую форму, опираясь на стену. Мое присутствие, казалось, немного разрядило обстановку.

– Не стоит корить себя за прошлое, Натали. Важно то, что есть сейчас, – произнес я, стараясь придать своему голосу как можно больше тепла и поддержки. – У вас есть возможность начать все с чистого листа.

Натали и Элени посмотрели на меня с благодарностью. В их глазах я увидел надежду. Надежду на лучшее будущее, которое они так отчаянно пытались построить. И я знал, что сделаю все возможное, чтобы эта надежда в них не угасла.

– А теперь я вынужден вас покинуть. Что передать вашим нервным родственникам? – усмехнувшись, спросил я.

– Передай, чтобы не смели меня искать и мой выбор не оспаривали. Это моя жизнь, и я выкую ее сама, – слова Натали прозвучали как сталь, отточенные гневом и непоколебимой волей. – С дедом Эриданом свяжусь лично, когда сочту нужным.

– Передай отцу, что я неоднократно по-хорошему просила не вмешивать меня в его вселенские разборки. Теперь мое терпение закончилось. Я тоже свяжусь с ним и мамой, когда определюсь, чего хочу от своей жизни. И, Всевидящий, можно тебя попросить больше не появляться тайно. Я ненавижу слежку, – уверенно произнесла Элени.

Я кивнул, принимая их слова. В комнате вновь повисла тишина, нарушаемая лишь тихим шумом природы, доносившимся с улицы. Я чувствовал их решимость, их стремление к независимости. Это было приятно видеть, особенно после всего, что им пришлось пережить.

– Как скажете, леди, – произнес я, слегка поклонившись. – Но помните, я всегда рядом, в тени, готовый прийти на помощь, если понадобится.

Я посмотрел на них и улыбнулся. Надежда – это то, что направляет нас вперед, даже в самые темные времена. С этими словами и мыслями я растворился в воздухе, оставив их наедине со своими заботами. Впереди меня ждала нелегкая миссия – донести их слова до тех, чьи сердца сейчас были скованы родственной любовью и тревогой.

ГЛАВА 4

Эридан навис над Дмитрием, словно грозовая туча над незащищенной равниной, и оперся руками о подлокотники кресла, заключая его в смертоносную ловушку. Казалось, вот-вот и из его ноздрей вырвется пламя гнева, опалая все вокруг. Взгляд его прожигал насквозь, не просто пристальный, а убийственный. Дмитрий вжался в спинку кресла, как испуганный зверь, и со страхом взирал на своего учителя и покровителя, чье лицо исказила гримаса ярости.

– Повтори мне в глаза, слово в слово, то, что ты сказал моей внучке, – прозвучал вкрадчивый, ледяной голос Эридана, от которого по спине Димки пробежали мурашки.

– Но я... я действительно не готов становиться отцом, – пробормотал Дмитрий, запинаясь. – Эридан, пойми, я не ожидал этого. Я... я сомневаюсь, что из меня выйдет достойный родитель. А тут Натали сообщает, что она беременна. Мы женаты уже давно, но у нас в запасе, как минимум, есть еще пятьсот лет. Неужели рожать необходимо именно сейчас? Нам ведь еще и сотни лет нет.

Эридан с презрительным фырканьем отошел к окну, вглядываясь в бесконечную даль. Его негодование было ощутимым, как удар молнии, но только сейчас я почувствовал его обжигающую сердце боль.

Нас всегда связывала незримая нить с того самого момента, когда на исходе первой цивилизации я вырвал его из цепких лап смерти, но не успел спасти другого Создателя – Змееносца.

– То есть, тебя смущает лишь то, что благодаря мне вы оба можете жить дольше, чем когда были простыми людьми? Отлично, парень! А ответь-ка мне на вопрос. Если бы у тебя не было этих пятисот лет, если бы жизнь твоя была ограничена обычным сроком человеческой жизни, ты бы торопился обзавестись наследниками своей крови и силы? – прогремел голос Эридана, словно раскат грома, сотрясая стены кабинета. – Ты о моей внучке думал, когда говорил ей это? О ее планах и чувствах поинтересовался?

Дмитрий опустил глаза в пол, словно провинившийся ученик. Ему нечего было ответить. Я это чувствовал, а он знал, что Эридан прав. Если бы не дар Эридана, если бы жизнь не казалась бесконечной чередой возможностей, он бы давно уже думал о наследниках. Но эта перспектива казалась такой далекой, такой нереальной, что Дмитрий просто откладывал ее в долгий ящик, не задумываясь о чувствах Натали.

– Я понимаю, что поступил эгоистично, – тихо произнес Дмитрий. – Но я не хотел обидеть Натали. Просто... я не уверен в себе. Я боюсь, что не смогу дать ребенку все, что ему нужно.

Эридан повернулся к нему лицом. В его глазах больше не было ярости, только боль, грусть и разочарование, когда он сказал:

– Теперь можешь не переживать. Натали покинула пределы корпуса воинов света и ушла. При всем желании ты не сможешь стать опорой для своей жены и своего ребенка, потому что она ушла навсегда. Это ее выбор.

Эридан подошел к Дмитрию и положил руку ему на плечо.

– У тебя отныне есть сила и свободное время, Дмитрий. Все твои драгоценные пятьсот и более лет одиночества. Наслаждайся, – угрожающе произнес Эридан.

Дмитрий поднял голову и посмотрел ему в глаза. Впервые за долгое время он почувствовал, как земля уходит из-под ног.

– Как ушла? Куда? – с тревогой возмутился Дмитрий.

– Можешь не орать. Поздно. Да и зачем тебе это знать? Ты же не готов стать отцом. А она, видимо, решила стать матерью, – сухо ответил Эридан и вышел.

Дмитрий остался один в кабинете. Я присмотрелся к его исходящим потокам и увидел, что слова Эридана эхом прокатились по каждой клетке его сути, голося: «ушла... навсегда...»

ее выбор...». Он попытался осознать произошедшее, но реальность ускользала, словно песок сквозь пальцы. Натали, его любимая Натали, ушла. Ушла из-за его эгоизма, его страха, его нерешительности. Вина давила на плечи тяжким грузом, парализуя волю. И единственным виновником этого был он сам.

Внезапно в его груди вспыхнула ярость, направленная на самого себя. Как он мог быть таким слепым, таким бесчувственным? Как мог не понять, что для Натали сейчас самое важное? Он всегда считал, что у них впереди целая вечность, что они успеют еще тысячу раз обсудить вопрос о детях. Но, видимо, для нее время пришло сейчас, и он безвозвратно упустил этот момент.

Дмитрий резко поднялся с кресла и бросился к двери в надежде найти ее, поговорить, объяснить. Но в глубине души он понимал, что шансы на успех ничтожно малы. Он видел разочарование в глазах Эридана, слышал горечь в его голосе. И знал, что Натали не вернется так просто. Она ушла, чтобы начать новую жизнь, жизнь, в которой он не сможет найти себе места.

Выбежав из кабинета, Дмитрий столкнулся с тишиной и пустотой коридора в огромном особняке Эридана. Чувство безысходности сковало его, заставляя осознать, что он действительно остался один со своими пятьюстами годами одиночества. Подарок Эридана превратился в проклятие, в вечное напоминание о его ошибке.

– Можешь не торопиться, она действительно ушла, – произнес я, принимая форму тени.

– Помоги. Ты ведь знаешь, где она. На всей планете только ты знаешь и видишь все, – с мольбой в голосе обратился ко мне воин.

– Хотел бы помочь, да не могу. Это ее выбор. Натали запретила открывать место ее нахождения, – печально ответил я.

Дмитрий опустился на пол, прислонившись спиной к холодной стене. Беспомощность захлестнула его, как ледяная волна. Он чувствовал себя потерянным ребенком, которого оставили одного, как тогда в детском доме. Все его могущество, вся его сила воина света казались ничтожными перед лицом этой потери. Он мог сражаться с демонами, повелевать стихиями, но оказался бессилен перед собственной глупостью и эгоизмом.

Боль пронзила его сердце, боль от осознания того, что он предал не только Натали, но и самого себя. Он предал свою мечту о семье, о доме, о тихой гавани на заслуженном отдыхе, где можно было бы укрыться от вечных войн. Он оттолкнул от себя самое дорогое, что у него было, и теперь остался один на один со своим раскаянием.

Я наблюдал за ним, ощущая его боль, как свою собственную. Я видел его отчаяние, его страх, его надежду, которая еще теплилась в глубине души. И мне хотелось помочь ему, но я не мог. Закон был непреклонен, и воля Натали была священна. Она сама выбрала свой путь, и я не имел права вмешиваться.

– Но почему? Почему она не сказала мне? – прошептал Дмитрий, глядя в пустоту.

– Она говорила. Ты не услышал, – ответил я, и тенью растворился в темноте коридора, оставив его наедине со своим горем.

Я нашел Эридана, сиротливо сидящим у камина, в объятиях такого глубокого и безысходного горя, что казалось, будто сам воздух вокруг него потемнел.

– Ты был у моих девочек? – прошептал он, и в голосе его звучала лишь тупая, ноющая боль.

– Да. Они в порядке. Обустроились. Элени, твоя дочь, просила передать, чтобы ты не искал ее. Она сама даст о себе знать, когда придет время. Твоя внучка, Натали, поддержала ее и велела передать тебе те же слова.

– Женщины нашего рода всегда были сильными и упрямыми. Всевидящий, скажи, вот я Создатель, но для чего мне это, если я не смогу взять на руки детей своих любимых девочек?

Что Элени, что Натали, не вернутся. Они слишком гордые и решительные, чтобы признать свою слабость, – уверенный в своих словах Эридан холодно смотрел на огонь в камине.

– Ты не должен так говорить, Эридан. Они любят тебя. Просто сейчас им нужно время. Время, чтобы залечить раны, время, чтобы понять, чего они хотят на самом деле. Ты дал им свободу, возможность самим выбирать свой путь. И это самое ценное, что ты мог им дать.

Эридан поднял на меня взгляд, полный горечи и разочарования. Он говорил тихо и обреченно:

– Свобода... Какая свобода, если они бегут от меня? Если я не могу быть рядом с ними, когда им плохо? Я всегда хотел для них только лучшего, а в итоге сделал только хуже. Ты знаешь, чего я хочу сейчас больше всего? Стереть в пыль обоих мужчин, что нарушили покой моих девочек и разбили им сердца.

Я подошел к камину и присел рядом в кресло.

– Ты не виноват, Эридан. Жизнь – это сложная штука. Иногда и мы, вечные, делаем ошибки. Важно не заикливаться на них, а учиться и двигаться дальше. Дай им время, дай им пространство. И когда они будут готовы, они сами вернутся к тебе.

– Надежда умирает последней, Всевидящий. Но я боюсь, что в моем случае она уже умерла. Я прожил ужасно долгую жизнь, чтобы верить в чудеса. Значит, не откроешь мне их место? – вкрадчиво говорил он.

– Нет.

– Тогда я сам найду, – едва ухмыльнувшись, ответил великий представитель расы Создателей – Эридан.

Он отвернулся к огню, и в его глазах вспыхнули отблески пламени. В комнате повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием дров в камине. Я чувствовал его боль, его отчаяние и решимость. Он был Создателем, одним из самых могущественных существ во Вселенной, но даже он не был застрахован от горя и разочарования.

– Ты думаешь, я не понимаю? – вдруг произнес Эридан, не поворачиваясь ко мне. – Я Создатель, но я бессилен перед их выбором, перед их болью. Значит, я сам решу этот вопрос.

Я решил молчать, не зная, что сказать. Любые слова казались пустыми и бессмысленными перед лицом его горя – в один момент потерять связь с единственной дочерью и внучкой. Я понимал, что он хочет услышать, но не мог ему этого дать. Я не мог нарушить волю этих женщин, не мог предать их доверие.

Эридан резко встал и подошел к окну. Там бушевала буря, ветер хлестал в стекла, словно стремясь прорваться внутрь. Он долго смотрел на бушующую стихию, а затем повернулся ко мне.

– Я найду их, Всевидящий, – в голосе его звенела сталь. – И когда найду, сделаю все, абсолютно все, чтобы они были счастливы. Даже если для этого придется принести великую жертву.

Я знал, что его слова – не пустая угроза. Эридан был способен на все, когда дело касалось его близких. В его душе бушевала такая же буря, как и за окном, и я боялся, что она сметет все на своем пути.

– Будь осторожен, Эридан, – сказал я, стараясь, чтобы в моем голосе звучала не угроза, а предостережение. – Не позволяй своей боли ослепить тебя. Помни, что иногда самая большая любовь требует самой большой жертвы – отпустить.

Он лишь усмехнулся в ответ, и в этой усмешке было больше горечи, чем злости. Он понимал мои слова, но не мог их принять. Его отцовское сердце жаждало защитить своих девочек, уберечь их от любой боли, даже если для этого придется пойти против их воли.

Я встал с кресла. Больше мне здесь делать было нечего. Мои слова не могли проникнуть сквозь броню его отчаяния. Я знал, что он сделает то, что считает нужным, и ничто не сможет его остановить.

– Я надеюсь, что ты поступишь правильно, Эридан, – сказал я, прежде чем покинуть его дом.

ГЛАВА 5

Я никогда не нуждался в подтверждении своей власти над этой планетой. Я и есть власть! Древний разум, пробудившийся вместе с первым вздохом Земли в бескрайнем дыхании вселенной. Оберегать? Да! Отслеживать? Естественно! Но вмешиваться в извечную схватку света и тьмы на моей территории я не смел. Это вечный танец между бездной и жизнью, где я – лишь незримый наблюдатель, молчаливый свидетель их нескончаемого спора.

Но однажды, мерный гул этой вечной музыки начал искажаться, фальшивые ноты вторглись в гармоничный мир. Тьма стала задыхаться, ее некогда глубокий и всепроникающий шепот превратился в хриплый стон. А Свет, ослепленный своей победой, вслепую крушил все на своем пути, не замечая, как сам порождает новые тени, еще более опасные, чем прежние. Баланс, так тщательно оберегаемый мной миллиарды лет, начал разрушаться.

Я чувствовал это кожей каждого атома, предвидел катастрофу в каждом колебании земной коры. Мой долг – хранить, а не допустить гибели. Но как вмешаться, не разрушив то, что осталось? Как направить безудержную силу Света, не позволив ей поглотить все живое? Как вдохнуть новую силу в утасующую Тьму, не позволив ей вновь набрать обороты и поглотить этот мир?

Тогда я впервые ощутил сомнение. Сомнение в правильности своего пути, в своей неприкосновенности. Но бездействие было смерти подобно. Я, воплощение Земли, не мог допустить ее гибели из-за собственного страха нарушить древний закон – не вмешательство.

Именно поэтому миллионы лет назад, мы с Орионом воздвигли неприступную подземную цитадель. В ней, на перекрестке всех стихий, при каждом столкновении Света и Тьмы, будь то триумф сияния или победа мрака, вся яростная энергия схватки, подобно бушующей воронке, собиралась в капсулу Вехи Мира. И в этой сфере, усмиренная и подчиненная сила, отдавалась на сохранение в древнейший Храм, оберегающий безмолвную мудрость и тайну.

Храм, высеченный в самом сердце планеты, стал хранилищем не только всепоглощающей энергии Вех Мира, но и искаженным отражением событий, свидетелем упущенных возможностей и потаенных желаний каждой из сторон конфликта. Здесь, в лабиринте кристаллов и залов из магмы, я оберегал главные страхи и надежды своего мира.

Ни Свет, ни Тьма никогда не стремились к тотальному истреблению. Их пожирала жажда не абсолютной победы, а признания своего безусловного превосходства, всеобщего подчинения. И как ни парадоксально, им требовалось равновесие. Ведь исчезновение одной из противостоящих сил неминуемо влекло за собой гибель другой. Без этой хрупкой гармонии мир погрузился бы в хаос абсолютной пустоты. Но истина состояла в том, что баланс уже был нарушен, и теперь моя задача – создать будущее.

Я начал действовать, но не напрямую. Мое вмешательство было тонким, как шепот ветра, незаметным, как смена времен года. Я перенаправлял потоки энергии, подталкивал к решениям, вдохновлял на компромиссы. Я подсвечивал те грани Света и Тьмы, которые они сами отказывались видеть друг в друге.

И постепенно, слой за слоем, тысячелетие за тысячелетием, я начал менять их восприятие. Свет стал менее ослепительным, более терпимым. Тьма – менее пугающей, более сдержанной.

Создавая тонкие намеки, завуалированные подсказки, я пытался достучаться до тех, кто еще мог слышать, до тех, кто еще не утратил чувствительность к ритму Земли. До тех, кто мог стать моими руками и глазами в этом мире смертных.

И я надеялся, что они услышат. Что они поймут. Что они смогут восстановить утраченное равновесие, прежде чем станет слишком поздно. Ведь судьба этой планеты, судьба этого вечного танца между Светом и Тьмой, теперь зависела не только от меня, но и от них. И глав-

ной моей опорой в достижении цели были прекрасные создания, таящие в себе невероятную силу, о которой они сами еще не ведали, стоя на крыльце своего нового дома.

– Интересно, что за ветер перемен занес сюда Райну? – произнесла Элени, всматриваясь в даль.

– Та самая дочь Джансара и Шалин? – удивленно вскинула брови Натали.

– Да, она самая. И что ей здесь понадобилось?! Это дурной знак, Натали. Очень дурной. Где бы не появилась Райна, это означает лишь одно – скоро конец, – мрачно проговорила Элени, и тут же приветливо помахала гостье рукой.

Невероятно красивая рыжеволосая юная девушка шла по дороге, как простая смертная, но исходящие от нее потоки силы говорили, что на нас движется вселенская гроза. Её отец, великий тёмный Создатель Джансар, правитель Синих Теней, был почти равен по силе Вселенной и Равновесию. А её матерью была Шалин, королева мира ведьм, чьё имя эхом проносилось по мирам, вызывало трепет и восхищение. И вот, передо мной, по моей земле, шла она – Видящая вечность, о которой шептали легенды всех миров.

И в то же мгновение меня словно обожгло осознанием, что появление Райны здесь – сигнал, час Великого Сдвига пробил. Элени и Натали обменялись встревоженными взглядами. Райна была не просто гостьей, она и есть предвестник грядущих перемен. Искра, готовая разжечь пламя, которое мы так отчаянно веками пытались удержать в узде. Элени, ощущая тяжесть надвигающегося, глубоко вздохнула, стараясь усмирить предательскую дрожь.

Райна приблизилась. Ее приветливая улыбка диссонировала с напряженной атмосферой. Она обняла обеих молодых женщин, одарив каждую пронзительным, чуть отстраненным взглядом, в котором плескалась древняя мудрость, недоступная никому.

– Перестаньте так напрягаться. Я пришла помочь, – прошептала она, словно боясь, что ее слова подслушивают чужие уши. – Время выбора настало. Баланс нарушен и требует восстановления, а вы – ключ к этому.

Натали недоверчиво нахмурилась и сказала:

– Мы? Ключ? Я – всего лишь человек... беременная женщина. Какой из меня ключ?

Не успела она договорить, как Райна приложила палец к ее губам, призывая к тишине.

– Вы – гораздо больше, чем думаете о себе. В вас дремлет сила, способная изменить ход истории. Нужно лишь пробудить ее, – уверенно произнесла Райна.

Элени, чувствуя, как сердце в груди начинает отбивать бешеный ритм, выпалила:

– Я не буду ничего делать! Сколько раз повторять, что хочу жить простой жизнью, как нормальные люди?! – в голосе клокотало возмущение. – Меня муж предал, с демоницей переспал, потому что Найнури подложила ее под него, ради мести моему отцу! Сколько можно калечить мою жизнь?!

В ее словах плескались обида и горечь. Она знала, что предстоящий путь будет усыпан опасностями и потерями, и совершенно не желала ввязываться во все это. Райна в ответ печально улыбнулась, глядя на Элени. В ее глазах отражалось сочувствие и понимание. Она, Видящая вечность, поэтому знала истории обеих женщин, видела их боль и страхи, как свои собственные.

– Я понимаю твою усталость, Элени. Но поверь, у тебя нет выбора. Ты часть этого мира, часть баланса, носитель силы своего отца, несмотря на то, что твоя мать человек. И от твоего решения зависит, выживет ли он, – тихо проговорила Райна, крепко сжимая ее руку. – Найнури – пешка в чужой игре, как и эта демоница. Корень зла гораздо глубже. Но ты обязана, Элени, отстоять этот мир для своих близких и родных, для будущего, чтобы оно было.

Натали, ощущая тяжесть ситуации, мягко положила руку на плечо Элени. Она пыталась утешить подругу, но слова при этом не сильно помогают. Только время! Чтобы осознать предательство любимого человека и простить, или не простить и отпустить боль. Но в любом случае, время – лучший советчик.

– Мы всегда будем рядом, Элени. Что бы ты ни решила, мы поддержим тебя, – прошептала Натали.

Все трое замолчали, погружившись в собственные раздумья. В воздухе повисла напряженная тишина, словно сама Земля затаила дыхание, ожидая их решения. Ветер, до этого игриво треплющий волосы Райны, внезапно стих, будто прислушиваясь к их разговору. Солнце скрылось за облаками, и мир вокруг немного потускнел, словно отражая их внутреннюю борьбу.

– Почему ты явилась пешком? Могла бы портал открыть, – проговорила Элени, украдкой стирая одинокую слезу, дрожащую на бледной щеке.

– Мне приснилось, что вы затаились, бежите от всего мира, особенно от своих мужчин. Открыть портал к вам, межмировой переход – значило бы выдать вас. Его тут же засекут, – пояснила Райна. – Да и Кохаб... сыта я им по горло. Сбежала, вот и все.

– Кохаб?! Да ты в своем уме? Твой отец тебя прибьет, если ты его к себе подпустишь! – в голосе Элени прорезалась неприкрытая паника.

– Знаю. Говорю же – сбежала, – печально отозвалась Райна, и в ее голосе послышалась усталость дальней дороги.

– Девочки, а кто такой Кохаб? – в недоумении спросила Натали, переводя взгляд с одной на другую.

– Тебе лучше с ним не встречаться, – отрезала Элени, – никому не стоит. Это повелитель демонов. Венценосный сын Найнури. Сама смерть во плоти.

Элени поежилась. Имя Кохаба, словно ледяной ветер, пронеслось по её коже, вызывая мурашки. Она слишком хорошо знала, на что способен этот демон, и перспектива вновь столкнуться с ним не вызывала ничего, кроме ужаса. Элени помнила, что именно из-за него она когда-то потеряла свою первую любовь – Каяма.

– Ладно, довольно об этом, – решительно прервала она затянувшуюся паузу. – Раз уж ты здесь, Райна, пошли в дом. Не думаю, что ты прошла такой путь, чтобы поболтать о наших проблемах. Рассказывай, что происходит.

ГЛАВА 6

В цитадели Девы царила тишина, казалось, все пространство затаило дыхание. Даже распорядителя Авриэля нигде не было видно, его фигура явно растворилась в безмолвии. Однако я знал, что главная пара находится здесь, их мощные потоки силы наполняли все вокруг, окутывая энергетическим светом и невидимой чужому глазу рябью.

В моем мире главная Цитадель Создателей называлась Храм Судьбы. Много тысячелетий назад она уютно устроилась в сердце горы Кайлас и была абсолютно неприступна для всех существ. Люди веками трепетали перед этим местом, и не без оснований, потому что внутри священной для них горы были созданы накопители энергии планеты, о которых человечество даже не догадывалось.

Наступила глубокая ночь, и лишь редкие звезды пронзали небо ярким светом. Я остался один на вершине Кайласа, погруженный в медитацию. Снаружи Храма Судьбы царила невообразимая энергетика – мощь созидания и разрушения сливались воедино, создавая чувственность, способную потрясти даже самых стойких. Я всей своей сутью ощущал, как древние истоки силы пронизывают меня.

Неожиданно из тишины раздался тихий шепот, как будто сама гора начала говорить. Слова причудливо переплетались с энергией, и я вдруг осознал, что это не просто звук – это был зов, который исходил из самого сердца Храма. Я открыл глаза и увидел, как ко мне тянется нить, наполненная сиянием. Это был не просто свет, а поток жизни, который приглашал к взаимодействию. Я шагнул вперед, протягивая к нему свою силу, словно лучом. Ощущение потока вспыхнуло с новой волной, и шепот Вселенной, сотканный из звездной пыли, провозгласил: «Сильнейших духом призвали Вехи Мира».

– Всевидящий! Почему ты здесь? – неожиданный голос Девы, уверенный и властный, как удар колокола, разорвал тишину.

– Дева, знаешь ли ты, что потомки Эридана бежали в мир людей, чтобы жить простой жизнью? – спросил я, задумчиво глядя на горизонт.

– Знаю. И это непостижимо! Как мужчины рода могли пасть так низко? Ладно еще муж Элени. Он простой смертный, не ведающий о другой стороне мира. Но Дмитрий? Как он мог оттолкнуть Натали из-за беременности? – негодовала Дева, словно грозовая туча, нависшая над вершиной горы. – И почему ты спрашиваешь о них? Почему покинул свою подземную цитадель, Всевидящий?

– Я обрел форму, чтобы защитить свой мир. Пришло время Великого Сдвига. Вехи Мира призвали достойнейших, – ответил я, представителю вселенской расы Создателей.

– Мне ничего не известно об этом, – растерянно произнесла Дева, а в ее голосе прозвучала непривычная нотка сомнения.

– Это неудивительно. Вехи призвали не вас, Создатели. Натали, Элени и Райна должны войти в Храм Вех и воззвать к силе, чтобы защитить миры, – произнес я, погружаясь в водоворот предвидений.

– Всевидящий, ты никогда не отличался безумием! Они же дети! Они не смогут выстоять против темной материи прародителя демонов и искушения его слуг. Их разорвут на части! – в голосе Девы зазвучал неприкрытый ужас.

– Сгущаясь в тенях межзвездной пыли, они скоро придут, неся с собой невообразимый холод и отчаяние, – начал говорить я то, что вижу в грядущем будущем. – Первыми признаками приближения будут катаклизмы, что начнутся из-за столкновения сил темных и светлых. Землетрясения чудовищной силы, цунами, сметающие целые города, извержения вулканов, выбрасывающих в небо столбы пепла и лавы. Атмосфера наполнится зловещим шепотом, сводящим с ума тех, кто решит прислушаться к ним. И потом из своего мира придут они, девять

древних детей прародителя Тьмы. Не как вторжение армии, а как всепоглощающая тень, высасывающая из всего живого свет и тепло. В городах, погрузившихся в вечную ночь, начнут бродить кошмарные существа, порожденные самой изнанкой реальности. Демоны, древние и могущественные, выйдут из всех глубин мироздания, готовые пожрать души человечества и силу светлых. И только Вехи Мира, признавшие достойных своей силы, способны будут противостоять темным.

– Да уж, порадовал ты нас, – за спиной Девы возник ее мужчина Иван. – А что они здесь забыли? Зачем идут?

– Им нужна сила, скрытая в Храме Вех, – своим ответом я признал эту невыносимую и неизбежную правду.

– Сила? Но зачем она им, сила нашего мира? – Иван сжал кулаки, словно пытаюсь удержать ускользающую реальность.

– Не только нашего, Иван, – ответил я, чувствуя, как тяжесть ответственности давит на плечи. – Это сила, что способна испепелить или возродить целые вселенные. Прародитель Тьмы алчет поглотить свет мироздания, низвергнуть все сущее в бездну вечной ночи. И Храм Вех... он – оплот, краеугольный камень победы или сокрушительного падения.

На лице Девы пролегла тень беспокойства, в глазах вспыхнул холодный огонь осознания масштаба надвигающейся катастрофы.

– Но почему именно они? Натали, Элени и Райна? Что в них такого особенного? Почему не мы, те, в чьих руках находится сила Создателей? – в голосе ее звучала сталь и горькое разочарование.

– Потому что их дух сейчас – ярче, чище, сильнее всех светлых. Лишь они способны пробудить энергию Вех. Вы, Создатели, неразрывно связаны с этой землей, со всей вселенной. Вы вдыхаете жизнь в миры. Но сила Вех – иная. Она выкована в горниле бесчисленных битв Света и Тьмы, что бушевали на протяжении миллионов лет. Вехи – это и есть баланс мироздания, его хрупкое равновесие, – ответил я, стараясь говорить с предельной ясностью и прямоотой.

– Значит... мы должны защитить их. Помочь нашим девочкам, – твердо произнес Иван, встретившись взглядом с Девой.

Она коротко кивнула, и в ее взоре вновь зажглась непоколебимая решимость.

– Да, это наш долг. Если мир призвал их, мы поможем им исполнить предначертанное, – Дева посмотрела на меня с надеждой. – Всевидящий, укажи нам, где они сейчас. Открой путь к ним.

– Не могу. Они противятся этому, – с тенью укора ответил я двум сильнейшим существам этого мира, оказавшимся, увы, не достойными доверия Вех. – Идите к Эридану. И хорошенько подумайте, что будете делать дальше. Ему будет больно принять эту новость. Будьте осторожны. В веках он потерял всю свою семью. Кроме этих двух девочек у него больше никого нет. Грядущая битва может забрать у него последнее – дочь и внуку.

Иван тяжело вздохнул, обнимая Деву за плечи. Чувствовалось, как напряжение сковывает его мышцы. Он понимал, что Всевидящий сказал правду. Эридан будет раздавлен. Потеряв за вечную жизнь всех жен, старших детей, внуков, он жил лишь надеждой на счастье Элени и Натали. А предстоящее испытание ставило под угрозу их жизни.

– Пойдем, любимая. Нужно готовиться, – Иван нежно коснулся ее щеки. – И нам предстоит тяжелый разговор с Эриданом. Нужно убедить его, что наша поддержка, это единственный шанс на спасение девочек.

Дева кивнула, сцепив пальцы. Теперь она понимала, почему ее интуиция была тревогу последние дни. Над миром нависла смертельная опасность, и от их действий зависело будущее не только Земли, но и множества других измерений. Они – Создатели, стражи этого мира, и не могут позволить Тьме поглотить его. Пусть даже Вехи обратились не к ним, они должны помочь, направить и защитить трех девушек, которым суждено стать последней надеждой.

Я молча наблюдал за их уходом с вершины горы. Знал, что путь, который им предстоит пройти, будет полон испытаний и сомнений. Но я верю, что Создатели смогут исполнить свою роль и поддержат избранных. Их всех ждет долгий путь к Храму Вех, туда, где уже начинают собираться первые признаки надвигающейся бури. Там, где Тьма и Свет столкнутся в смертельной схватке, и где определится судьба всего сущего.

ГЛАВА 7

В покоях властителя подземного мира призрачным светом горели кристаллы, освещая его могучую фигуру, погруженную в мрачные мысли. Повелитель сидел в широком кресле и подбрасывал в камин сухие поленья, а в глазах его плескались тоска и неутолимая ярость. Каям был бессилен перед собственной участью. И это бессилие касалось лишь одной-единственной, непостижимой для него женщины.

Он любил Элени давно, безумно, но одна роковая ошибка, минутная слабость, перечеркнула все его надежды на будущее. Отвергнув гордого полуэльфа, полусоздателя, Элени ушла. В последующем она вышла замуж за смертного, за простого человека, недостойного, как считал Каям, даже касаться края ее платья.

Ярость сжигала его изнутри, превращаясь жизнь в пепел. Он, повелитель всего подземного мира нашей планеты, дрожал от невозможности обладать ею. Власть над мириадами душ казалась ему ничтожной, а способность управлять реальностью – бесполезной, когда речь заходила о ней. Каям готов был отдать все свои владения за один ее взгляд, за улыбку, предназначенную только ему. Но Элени сделала свой выбор, перечеркнув все его надежды.

Сквозь призму времени он снова и снова переживал тот злополучный день. Слова, сорвавшиеся с губ в порыве гнева, словно отравленные стрелы, поразили ее сердце. Он раскался, но было слишком поздно. Ее взгляд, прежде наполненный любовью и доверием, погас, сменившись ледяным презрением за нанесенное оскорбление и проявленное неуважение к ней.

Время не лечило. Годы лишь углубляли его рану. Он следил за ней издали, наблюдая за ее счастьем с другим. Видел, как она смеется, как ее глаза сияют. И каждый раз это причиняло ему невыносимую боль. Каям знал, что никогда не сможет предложить ей подобное, потому что она не примет его.

Каям поднялся с кресла, отбросив ненужную жалость к себе и повернулся в мою сторону, пристально смотря на меня.

– Говори, с чем явился, – отрезал он, и в голосе его звенела сталь.

– Элени, Натали и Райну призвали Вехи мира. Им предстоит путь, полный смертельных опасностей, битва, из которой они могут не вернуться, – ровно произнес я, стараясь сохранить невозмутимость.

– Что еще за Вехи мира? – изумленно выдохнул Каям.

– Храм, где миллионы лет покоится сила Тьмы и Света. Лишь с ее помощью они смогут противостоять девяти сынам прародителя Тьмы, – коротко пояснил я, чувствуя, как нарастает его гнев.

– Да вы обезумели! – взревел Каям. – Кому из вас пришло в голову бросить трех юных девчонок против девяти древнейших отродий тьмы?!

– Их выбрали сами Вехи, – пояснил я.

Гнев Каяма обрушился на меня подобно лавине. Подземный мир содрогнулся, почувствовав ярость своего повелителя. Темные кристаллы запульсировали, испуская всполохи зловещего света.

– Да плевать я хотел, кого они выбрали! Она никуда не пойдет! – прорычал правитель Каям. – Всегда плетутся интриги, играя жизнями смертных и бессмертных. И теперь хотите использовать мою Элени? Не позволю!

Он стремительно подошел ко мне, испепеляя взглядом. Я стоял неподвижно, зная, что сопротивление бесполезно. Его боль застилала ему глаза. Необходимо было ждать, когда гнев схлынет.

– Скажи мне, где они сейчас, – потребовал Каям, – и я сам...

Он не закончил фразу, но я понял, что он собирается сделать. Каям хотел вмешаться, попытаться защитить Элени от надвигающейся опасности, бросив все свои силы на ее спасение. Его любовь, несмотря на годы и боль, оставалась всепоглощающей.

– Они против того, чтобы кто-либо к ним приходил, – ответил я. – Остановить их невозможно. Судьба мира в их руках. А вмешательство... может лишь все усугубить. Единственное, что ты можешь сделать, – это отправиться к ее отцу и попытаться незримо защитить девушек.

– Незримо? – закричал Каям. – Да я запрю ее в своем дворце!

Он замер, в его глазах боролись ярость и отчаяние. Он метался между желанием защитить Элени любой ценой и осознанием, что любое его вмешательство может лишь навредить. Его гордость вопила о том, чтобы он силой забрал ее, спрятал от всех бед в своем подземном царстве. Но разум подсказывал, что это лишь разрушит ее, отнимет свободу выбора, сделает несчастной, чего она ему никогда не простит.

Он опустил обратно в кресло, тяжело дыша. Власть подземного мира казалась сейчас ему бременем, клеткой, сковывающей его. Он, повелитель, оказался бессилён перед волей судьбы, перед выбором женщины, которую любил больше всего на свете.

– К ее отцу, говоришь? – прохрипел он, словно очнувшись. – Что ж, возможно. Защитить издали, не мешая ей идти своим путем, значит.

В голосе его появилась сталь, но сталь смирения, принятия. Он понимал, что не может изменить прошлое, не может вернуть утраченную любовь. Но он мог попытаться защитить ее будущее, пусть даже это будет стоить ему невыносимой боли.

– Иди, – приказал он, махнув рукой. – Сообщай мне обо всем, что будет происходить. И молитесь, чтобы ваши Вехи мира сделали правильный выбор. Ибо, если с Элени что-то случится, я обрушу всю свою ярость не только на врагов, но и на тех, кто допустил эту ошибку.

Я лишь едва заметно кивнул, хотя внутри меня уже разыгралась буря. Каям проявил немыслимое неуважение ко мне. Но сейчас такое время, что одно неверное слово, один неверный жест – и хрупкое равновесие рухнет, погребая нас под обломками этого мира.

Покинул его царство, чувствуя, как давит на плечи груз ответственности. Ярость Каяма была понятна, но его слепая любовь могла сослужить плохую службу. Ему сложно принять тот факт, что Элени не та слабая девушка, которую он когда-то потерял, раз ее выбрали Вехи. Теперь она один из трех Воином Мира. С его поведением нужно было что-то делать, иначе, рано или поздно он наломает дров. Пара минут и я был уже в покоях отца Элени.

Эридан встретил меня мрачным взглядом, прекрасно понимая, зачем я пришел. Дева рассказала ему о Вехах Мира, о девяти сыновьях прародителя Тьмы и о надвигающейся битве. В отличие от Каяма, он воспринял новость со стоическим спокойствием, хотя я видел, как сжались его кулаки.

– Они знают, на что идут? – спросил Эридан, глядя в окно, за которым побагровело закатное солнце.

– Да, – ответил я. – Райна пришла к ним сама.

– Тогда я должен быть рядом с ними. Постараюсь защитить, насколько это в моих силах, – в его словах звучала не только отцовская любовь, но и мудрость Создателя, понимающего, что иногда лучшее, что можно сделать – это не мешать судьбе.

– Правитель Каям... Тебе, Эридан, необходимо его усмирить. Возьми его с собой. И еще! Сзовите Совет народов. Нужен представитель от человечества, – пояснил я и растворился в воздухе.

Теперь мой путь лежал к трем юным девам, от которых зависела судьба всего мироздания. Станут ли все миры принадлежать темным силам или сохранится равновесие, зависело только от их выбора.

ГЛАВА 8

Я вновь возник в уютном домике среди холмов и леса, где Элени, Натали и Райна обсуждали предстоящее путешествие. Их лица были сосредоточенными, в глазах горел огонь решимости. Они уже облачились в кожаные дорожные доспехи, украшенные защитными рунами цвета лунного серебра.

– Каям в ярости, – произнес я, не нуждаясь в приветствиях. – Он намерен вмешаться. Эридан отправится с ним, чтобы хоть как-то сдерживать его порывы. Но они будут вас искать, чтобы защитить. Это родительское право Эридана. Он переживает за вас.

Элени, услышав имя Каяма, слегка побледнела, но не отвела взгляда. Натали, сжав кулаки, прорычала:

– Мы справимся сами. Их помощь нам не нужна. Если уж Вехи решили выбрать своим воином беременную получеловека, полусоздателя, тогда хотя бы не мешайте. Хотела пожить для себя, для своего ребенка! Пожила, вашу мать! Всевидящий, я сразу говорю, что иду в этот поход ради будущего мира для своего дитя.

– Не зарекайтесь, – возразил я. – Сила сыновей темного прародителя невообразима. Думаю, Райна уже вам все рассказала. Любая помощь может оказаться решающей. Совет народов уже созван. Вам нужен представитель из мира людей, кто-то, кто сможет понять человеческую природу и привнести в ваш союз человеческую стойкость и отвагу.

Райна, до этого молчавшая, подняла голову.

– Когда мои родители узнают, во что я ввязалась, они мне оторвут голову, – тихо произнесла она.

Я кивнул, соглашаясь с ней. Судьба миров зависела от этой тройки. От их жизненных сил, духовных ценностей и способности действовать сообща, несмотря на прошлое, обиды и личные чувства. Мне оставалось лишь наблюдать и надеяться, что они сделают правильный выбор, когда придет час Великого Сдвига всех миров.

– Райна, почему ты скрыла от Джанасара и Шалин свой поход? – внезапно прозвучал вопрос Натали, нарушив тишину дома. – Я слышала, им не занимать мудрости и силы. К ним за помощью тянутся обитатели разных вселенных.

– Они щедры на помощь ко всем, но меня под удар не поставят, – с тихой грустью ответила Райна. – Мои родители... они оберегают свою единственную дочь с маниакальным рвением, готовые на любую жертву. Сны показали мне один из возможных исходов грядущей битвы, где в пламени сражения гибнут все наши сторонники, включая моих родителей. Я не могла допустить такого. Поэтому выбрала иной путь.

– А меня терзает любопытство насчет наших незваных гостей, – протянула Элени, лукаво блеснув глазами. – Что за диковинные звери эти девять сыновей? Вдруг они окажутся красавчиками, и мы сумеем найти общий язык?

Заливистый смех подруг разорвал напряженную атмосферу, но мне было не до веселья. В словах Элени промелькнула зловещая ирония. «Договор»... Именно к этому будут стремиться Тёмные в первую очередь, если мои опасения верны. Но смогут ли три юные девы устоять перед чарами темных, не предать свою духовность, возвращенную в их сердцах мудростью предков, когда коварное дыхание древних искушений коснется их душ? Эта тревога терзала меня, ведь каждой предстояло пройти свой путь, сделать свой выбор, от которого зависело, куда склонится чаша весов – во тьму или к свету.

– Всевидящий, рассказывай, кто те девять сыновей. Чтобы мы хотя бы знали с кем будем иметь дело, – попросила Элени.

– Итак, слушайте. Асмодей предстанет во всем блеске порока, облаченный в шелка похоти, увенчанный короной роскоши, веющий ветром мщения. Он прекрасен, но слеп к кра-

соте души, алчен лишь до золота. Римон, демон жажды, князь искушения, – само олицетворение гордыни, не терпящий соперников на своем пути к власти. Вельзевул, архитектор лжи и высокомерия, постоянно плетет сети обмана, сокрушая волю слабых и неустойчивых. Аввадон – воплощение разрушения и гнева, его приход – предвестник гибели всего. Велиал, опаснейший из них, – бездонный колодец всех пороков, ядовитое дыхание разврата. Мерихим – жнец жизней, сеятель болезней, его прикосновение оставляет лишь тлен. Астарот, палач праведников, инквизитор светлых душ, выносит приговоры, запятнанные кровью невинных. Карро окутывает сердца ледяной броней жестокости и высокомерия, превращая их в камень. И, наконец, Самаэль, старший брат всех темных, – он уничтожает сами корни добра, сеет семена безжалостности и вседозволенности, обращая духовный свет в пепел, – кратко обрисовал я портреты девяти темных созданий, надвигающихся на нас.

– Ты сейчас серьезно? – неожиданно, после долгого молчания спросила Натали.

– И за что нам такая честь? – продолжила Элени. – Я даже никогда не слышала про этих темных!

– Ты забыл, что с ними ещё придёт Лилит. Я видела ее в одном из снов вечности, – добавила Райна.

– Да вы издеваетесь над нами?! – воскликнула Элени. – Вот этой сучки только и не хватало! Чего ей не сидится в своем мире?

– Лилит – не просто угроза, Элени, – ответил я, чувствуя, как тяжесть надвигающейся тьмы сгущается в доме. – Она – мать всех демонов, воплощение соблазна и первородного хаоса. Ее власть над сердцами смертных мужчин огромна, а ее ненависть к роду человеческому – безгранична. Она будет использовать все свои чары, чтобы сломить вас, посеять раздор и утопить мир в крови.

Тишина вновь воцарилась в доме, прерываемая лишь треском поленьев в камине. В лицах девушек, еще недавно озаренных смехом, теперь читалась тревога и страх. Они понимали, что надвигающаяся опасность куда серьезнее, чем они могли себе представить.

– Что нам делать? – тихо спросила Натали, нарушая затянувшееся молчание.

– Готовиться, – ответил я, глядя им в глаза. – Укрепить свой дух, отбросить сомнения и страхи, найти в себе духовные силы, чтобы противостоять детям Тьмы. Вы – последняя надежда, и у нас нет права на ошибку. Помните о том, за что сражаетесь, и не позволяйте Тьме проникнуть в ваши сердца.

Я знал, что мои слова – лишь капля в море, но верил, что они смогут посеять семена надежды в их душах. Впереди их ждали невероятные испытания, предательства и потери. Но если они смогут сохранить верность своим идеалам и друг другу, у них появится шанс победить. Ведь даже в самой темной ночи всегда есть место для света.

– Из-за этой сучки Лилит, мужчин не берем с собой. Они и так слабы в своей верности, а при ее вмешательстве поплывет любой из них, – строго произнесла Элени.

– Я понимаю, как тебя ранила измена мужа, но не стоит клеймить всех мужчин одним клеймом, – попытался я смягчить ее гнев.

– Согласна. Мужчин к себе не подпускаем. Если Дева и Лира откликнутся на наш зов и придут на помощь, примем их с благодарностью, – поддержала Райна, примиряюще разведя руками.

– Нам нужно сходить в мир Лады. У нее хранится Венец и Кулон Мироздания – сила, без которых нам не обойтись, – произнесла Элени, и в ее взгляде вспыхнуло решительное пламя.

– Натали, собирай всё необходимое в дорогу. Мы с Райной сможем к Ладе. Венец и Кулон – ключи к пониманию баланса сил, к управлению мирозданием. Храм Вех обязан считаться с ними, – произнесла Элени с непоколебимой уверенностью в голосе.

Натали кивнула в знак согласия и скрылась в лабиринте шкафов, наполненных вещами и припасами. Райна и Элени вышли под открытое небо. Рыжеволосая красавица закрыла глаза,

и тихий шепот древних слов сорвался с её губ. Пространство задрожало, словно охваченное огненной рябью, и перед ней начал разверзаться портал в мир Драгона, цитадель Лады. Створки межмирья раздвигались, являя взору бушующий вихрь энергии. Сила Райны поразила даже меня. Никогда прежде я не видел ничего подобного. У каждого существа свой способ перемещения между мирами, своя уникальная дверь в иные реальности, но портал, сотворённый Райной, говорил о ее поистине великой силе. Силе дочери темного Джансара.

Когда Райна и Элени исчезли в портале, я остался в домике с Натали. Напряжение висело в воздухе, словно натянутая струна. Я чувствовал, как ее тревога растет с каждой секундой.

– Ты веришь в нас, Всевидящий? – внезапно спросила она, не поворачиваясь ко мне. Ее голос был тих, но в нем звучала неприкрытая тревога.

– Я верю в вашу решимость и в силу вашего духа, – ответил я искренне. – Но вера – это лишь один из компонентов победы. Главное – это выбор, который вы сделаете, когда придет время. Путь, который выберет каждая из вас.

Натали обернулась ко мне, в ее глазах плескалась усталость и она произнесла:

– Я не знаю, что нас ждет. Я всего лишь хочу защитить своего ребенка, подарить ему мир, в котором не придется сражаться за свою жизнь.

– Тогда сражайся, Натали, – произнес я, глядя ей прямо в глаза. – Сражайся за него и за весь мир. Твоя любовь к нему – самая мощная сила, которая у тебя есть. Не дай Тьме ее погасить.

Вскоре Райна и Элени вернулись, сияющие, с Венцом и Кулоном Мироздания. Воздух вокруг них наполнился могущественной энергией.

– А где Лада? – удивленно спросила Натали.

– Ой, что там началось! Драгон только что огнем не плевался, а так все было. Лада хотела оставить на него маленького сына и отправиться в путешествие. Но как только ее муж-дракон услышал о том, кто идет к нам в гости, там такое началось! Я думала, что он ее приберет за желание пойти с нами. Короче, Лада беременна вторым ребенком, и Драгон ее не отпустил. Это официальная версия, она же по сути и правда. Но Лада передала Венец Райне, а мне Кулон, – вкратце рассказала Элени. – Еще она попросила Драгона нам помочь, но как только услышала про Лилит, то сразу передумала.

– Лилит способна свести с ума даже дракона, – вздохнул я. – Ее чары – оружие массового поражения для разума мужчин. Так что я понимаю Ладу. Зачем ей рисковать мужем?

Натали закончила собирать вещи. Кожаные сумки наполнились провизией, ножами и магическими артефактами. Вскоре три девы стояли готовые к отправке в опасное путешествие. Элени надела на шею Кулон Мироздания, Райна спрятала Венец в рюкзак, а Натали на пояс повесила свой меч силы.

– Всевидящий, присмотри за нашим домом, – попросила Натали. – И если Эридан появится, скажи ему, чтобы не волновался. Больше ничего не говори.

– Одним глазом посмотрю за вами, а другим за домом, всё как всегда – усмехнувшись ответил я.

Девушки кивнули и, взявшись за руки, растворились в портале, открытом Райной в глубины нашей планеты. Начиналась их битва против темных сил вселенной, битва за будущее мира и судьбы их потомков. Впереди была неизвестность, полная опасностей, но я верил в их силу, в их дружбу и в свет, который они несли в своих сердцах. Потому что видел, как решимость наполняет их сердца, как сомнения отступают перед необходимостью действовать. Они – три разные женщины, с разными судьбами и характерами, но объединенные общей целью. И в этот момент я верил, что они смогут выстоять, пройти через все испытания и спасти мир от надвигающейся Тьмы. Ведь в их руках – не только судьба миров, но и их собственное будущее.

ГЛАВА 9

Портал открылся в чаше леса глубоко под землей. Здесь, где тьма уступает натиску света, зиял проход в самое сердце реликтового леса. Изолированный в объятиях многочисленных карстовых воронок, этот подземный мир дышал своим, неповторимым микроклиматом, выросшим буйство жизни.

Перед нами предстал заповедник времени — реликтовые растения, давно канувшие в лету на поверхности, обрели здесь вторую жизнь. Великаны-деревья, устремляясь ввысь, сплетались кронами, пропуская сквозь изумрудный полог скупые солнечные лучи. Под их сенью, словно страж, стоял густой подлесок, достигающий человеческого роста. В этих карстовых лабиринтах, в воронках и разломах, обильно лился солнечный свет и влага, питая невообразимое разнообразие флоры, создавая картину первозданной, нетронутой красоты.

— Никогда бы не подумала, что в подземном мире таится такое чудо, — прошептала Натали, зачарованная открывшимся видом. — Вот где можно укрыться от всего мира. Здесь точно никто и никогда не найдет.

— Согласна, невероятная красота, — поддержала Элени. — Райна, а нам хоть примерно известно, где находится Храм Вех?

— Примерно, да, — отозвалась девушка, не отрывая зачарованного взгляда от причудливых подземных камней. — Нам нужно найти сердце этого леса, и там откроется карта к Храму. Во сне мне была показана дорога лишь до него.

Райна говорила, не переставая водить ладонями над камнями, словно пытаюсь уловить ускользающую нить силы. Натали, освободившись из оцепенения, первой двинулась вперед, осторожно ступая по влажной земле, усыпанной опавшими листьями и мхом. Элени последовала за ней, стараясь не отставать, в то время как Райна оставалась позади, все еще погруженная в изучение камней.

По мере нашего углубления в лес, тишина становилась почти осязаемой, лишь изредка нарушаемая шелестом листьев под ногами и отдаленным стрекотом насекомых, которые не знали о существовании внешнего мира. Воздух здесь был пропитан влагой и ароматом мхов, грибов и цветущих папоротников, создавая неповторимую атмосферу древности. Райна, наконец, оторвалась от камней и направилась к подругам.

— Я чувствую нить прохода, — прошептала она, глядя вдаль сквозь сплетенные кроны деревьев. — Сердце леса. Оно зовет меня.

С этими словами она уверенно пошла вперед, словно ведомая невидимой силой. Путь был сложным, приходилось пробираться сквозь заросли, перелезая через упавшие стволы деревьев и обходить глубокие трещины в земле. Однако, несмотря на трудности, девушки весь день неуклонно продвигались вперед, воодушевленные своим открытием и завораживающей красотой окружающего мира.

Вскоре перед нами открылась небольшая заросшая поляна, в центре которой росло огромное дерево, намного превосходящее остальные. Его толстый ствол был покрыт замысловатым узором из мхов и лишайников, а от корней исходили светящиеся нити энергии, уходящие глубоко в землю.

— Я устала, — выдохнула Натали, слегка запыхавшись. — Давайте здесь передохнем до завтра. Поедим и завалимся спать. Не забывайте, я все-таки беременна, хоть и срок совсем крошечный. Но ноги мои уже отказываются идти. И эта влажность... Нужно немного привыкнуть.

Элени сочувственно взглянула на Натали.

— Ты права. Место и правда какое-то особенное, умиротворяющее. Я тоже думаю, стоит заночевать здесь. Райна, а почему мы не можем открыть портал сразу к Храму? — спросила Элени.

Но Райна, казалось, не слышала ее слов. Она стояла, замороженная, устремив взор на древнее дерево. В глазах ее плясали искры серебряного света. Медленно, словно лунатик, она приблизилась и коснулась шершавой коры. И в тот же миг светящиеся нити, оплетающие дерево, вспыхнули ярче, окутывая ее тело мягким, обволакивающим теплом.

– Интересно, – прошептала Райна, закрыв глаза. – Карта... Она открывается... А! Элени, никто не может открывать порталы в Храм Вех. Его сила блокирует любую связь с пространством миров.

Когда сияние угасло, в руках Райны появилась небольшая каменная плитка, испещренная непонятными символами и линиями. Карта, ведущая к Храму Вех. Натали и Элени молча наблюдали за происходящим, пораженные увиденным. Девушки нашли укромное место для ночлега и поставили палатку, быстро перекусили у костра и уснули под сенью магического дерева. А я уже полдня ощущал клокочущую ярость Эридана и Каяма, но не мог оставить девушек одних. И лишь убедившись, что они крепко спят, отправился в их дом, где меня уже поджидал Эридан.

– От них явился? – встревоженно выдохнул Эридан, увидев меня. Тень беспокойства легла на его лицо.

– Да, – сухо отозвался я, отрезая дальнейшие вопросы.

– Дом пуст! – взорвался он, сжимая кулаки. Злость клокотала в его голосе. – Мы опоздали! Они сорвались с места, понимаешь? Без нас! О чем они только думали, эти неугомонные девчонки? Где были их головы? Неужели они не осознают, какую опасность на себя навлекли? Где они сейчас?

– Ты знаешь, я связан молчанием, – спокойно произнес я, стараясь усмирить его гнев. – Но я могу подсказать тебе. Вспомни предание о Храме Силы. Миллионы лет назад Орион указал место его закладки, когда землю пронзил луч света, сошедший с молодого Млечного Пути. Вспомни, куда упал тот луч, Эридан.

Он замер, словно громом пораженный. В глазах Эридана вспыхнул узнаваемый огонь древней мудрости.

– Колыбель времени... Конечно! Храм Вех не мог быть построен в другом месте. Это же идеальное укрытие, место, где время течет по-другому, – прорычал он, сжимая виски.

Не медля ни секунды, Эридан вцепился в руку Каяма, словно боясь, что тот испарится, и выпалил:

– Пошли. Нам нужен проводник. В этот лес просто так не войдешь. Либо избранные, либо он. Остальным вход заказан, даже Создателям.

Разверзся портал, и Эридан, не церемонясь, грубо швырнул туда Каяма, всем своим видом выказывая раздражение. Каям, к моему удивлению, безмолвствовал. Я наблюдал за ними, сгорая от любопытства. Что за тень пробежала между двумя друзьями?

Проход выплюнул нас в ночном городе, у неприметной торговой лавки. Улицы утопали в густом полумраке, редкие прохожие, словно тени, скользили мимо, не удостоивая нас вниманием. Ночная жизнь текла своим чередом, мимо проносились огни машин, оставляя за собой лишь едкий запах бензина.

Эридан, не тратя времени на объяснения, рванул к лавке, чуть ли не выбивая дверь плечом. Его нетерпение было неожиданным. Обычно, Эридан – само воплощение невозмутимости. Каям, отряхнувшись после грубого перемещения, последовал за ним, храня загадочное молчание. Я, стараясь не отставать, нырнул следом.

Внутри лавки царил густой сумрак, воздух был пропитан запахом сушеных трав и экзотических специй. За прилавком, сонно моргая, сидел дряхлый старик в очках. Но этот образ был обманчив. Присмотревшись, я увидел сокрытое от чужих глаз – друид! Передо мной сидел древний друид, повелитель своего народа. Эридан, без приветствий, выпалил:

– Нам нужно попасть в Колыбель Времени.

Старик медленно окинул нас взглядом, словно взвешивая каждое слово Эридана. Затем, не говоря ни слова, достал из-под прилавка глиняный амулет, испещренный непонятными символами. Коснувшись его пальцами, он закрыл глаза. Тишина в лавке стала почти осязаемой, казалось, время замерло в ожидании. Внезапно старик открыл глаза. В них плясал странный, нечеловеческий огонь.

– Могущественные собрались идти к Древу жизни, чтобы найти вход в священный Храм? – прохрипел он. – Поздно! Древо уже пообщалось с твоими потомками, великий Эридан. Отныне оно спит. Теперь с поверхности войти в сакральный лес можно только физически, через карстовые воронки и подземные полости. Но я не думаю, что это будет проблемой для тебя, повелитель подземного мира Каямэль, сын Ионэля. Только поторопитесь, Колыбель Времени не прощает ошибок. И цена за вход может оказаться непомерно высокой. Идите в клуб перемирия и найдите моего внука Конана. Моя кровь течет в нем и откроет Смертельную Завесу, но у вас будет очень мало времени, когда огонь закроет проход. Другого пути в бесконечный лес больше нет.

Эридан кивнул, не выражая ни признательности, ни колебания. Лишь короткий кивок в сторону Каяма и безмолвное движение к двери. Вырвавшись на улицу, он замер, словно хищник, отслеживающий добычу, окидывая взглядом окрестности. Заметив темный переулок, он, не мешкая, устремился туда, увлекая нас за собой. Я следовал за ним, зная, что лишь «BILANX» – призрачная обитель равновесия – остался нашим маяком надежды. Там, где переплелись пути Света и Тьмы, где любое проявление неуважения каралось мгновенно и беспощадно. Это место помнило кровавый договор между древним демоном Сигуром и темным Создателем Джансаром. Здесь, на земле, когда-то взрастившей равнину, а затем и величественную мировую столицу, кровь, пролитая многие тысячи лет назад, пропитала каждый камень, каждый сантиметр почвы, сохраняя хрупкий баланс сил.

Вскоре перед нами возникла невзрачная дверь, над которой едва мерцала вывеска: «BILANX», а под ней, в такт дыханию города, покачивались весы, застывшие в вечном равновесии. Эридан, не утруждая себя стуком, толкнул дверь, впуская нас в какофонию звуков и теней. Клуб кипел жизнью: мелькали лица людей, эльфов, в полумраке проскальзывали бледные силуэты вампиров, а в углу непринужденно беседовали обычные демоны-полукровки. В воздухе, густом от табачного дыма и терпких паров алкоголя, витала атмосфера веселья и умиротворения.

Не обращая внимания на окружающий хаос, Эридан направился к барной стойке и, небрежно бросив взгляд на бармена, произнес:

– Конана позови.

Бармен, окинув нас подозрительным взглядом, молча кивнул и исчез в лабиринте клуба. Вскоре он вернулся в сопровождении молодого человека с пронзительным взглядом, обрамленным копной рыжих волос. В его облике безошибочно угадывались черты друида.

– Я Конан. Хозяин этого шикарного заведения. Что вам нужно? – произнес он ровным, изучающим голосом.

– Ты идешь с нами, – отрезал Эридан.

Конан вскинул брови, оценивающе рассматривая Эридана.

– С чего бы это? У меня тут дела, как видишь. И вообще, кто ты такой, чтобы мне указывать?

– Твой дед велел, – коротко ответил Эридан, не вдаваясь в объяснения. Он понимал, что время – драгоценный ресурс, и каждое слово может стать последней каплей. – Древо Жизни спит. Нужен твой ключ, чтобы открыть Завесу. Потом ты свободен.

В глазах Конана мелькнуло удивление, сменившееся недоверием. Он впился взглядом в Эридана, словно пытаясь прочесть его мысли.

– Дед? Зачем вам это?

– Объясню позже, – отрезал Эридан. – Сейчас нет времени. Пойдешь добровольно или... убеждать будем иначе. Выбор за тобой.

Конан на мгновение погрузился в раздумья, затем вздохнул.

– Ладно, уговорил. Лука, присмотри за клубом! – крикнул он, и, не дожидаясь ответа, двинулся за Эриданом к выходу.

Как только мы вступили в темный переулок, Эридан разорвал ткань реальности, обнажив мерцающий портал. Безмолвно, один за другим, мы шагнули в манящую бездну. Конан, ошеломленный увиденным, застыл, зачарованно разглядывая пульсирующие стены прохода, сотканые из света. Нас выплюнуло у зияющей карстовой воронки, затерянной посреди вечных гор. Молодой друид не выдержал, и его тихий шепот прорезал горный воздух:

– Вы... Создатели? Да вы же великие Создатели! Только им подвластны такие порталы!

– Из расы Создателей здесь лишь я, – сухо отрезал Эридан и продолжил знакомство, показывая на каждого присутствующего. – Позволь тебе представить остальных: это Каямэль, повелитель подземного царства. И Всевидящий. Надеюсь, твой дед объяснил тебе значение этого имени.

– Да вы шутите?! Трое величайших существ на этой гребаной планете явились за мной, чтобы я открыл своей кровью Завесу? А сами что ж? Бессильны? – дерзость звенела в голосе Конана.

– Мы больше не можем. Никто не может, – эхом отозвался Эридан. – Твоему роду, как избранным друидам, дано право открыть Завесу лишь на ту сторону, не дальше. Ты распахнешь ее для нас, а там мы сами разберемся.

– Что происходит?! – внезапно взревел Каям, его голос был полон ярости.

– Вот это да... – выдохнул я, мгновенно понимая его состояние.

Волна неприкрытой похоти, всепоглощающего желания получить наслаждение, захлестнула Каяма, и я ощущал это почти физически. Он едва держался на ногах, глаза расширились от невероятности происходящего, и все, что он мог – замереть, прислушиваясь к бушующей в нем буре.

– Элени! Это чувства Элени! Что происходит в этом лесу? Где ты их оставил?! – в голосе Каяма звучала нескрываемая ярость.

– У Древа. Они спали, – я попытался успокоить его. – А почему ты можешь чувствовать ее состояние? Вы что, истинная пара?

– Кто же тогда хозяйничает в реликтовом лесу, что сейчас соблазняет мою женщину?! – громоподобный рык Каяма сотряс воздух, на остальные мои слова он даже не обратил внимание.

– Что ты сказал?! – вторил ему разгневанный Эридан. – Что с моей дочерью?

– Асмодей первым явился в наш мир, – ошеломленно прошептал я, чувствуя, как меняются потоки энергии в пространстве. – Он уже здесь. Он рядом с ней. Мне пора вмешаться.

– Асмодей! – повторил молодой друид, словно заклинание. – Что вообще происходит?

– Начинается Великий Сдвиг, – коротко отрезал я. – Мне срочно нужно к девушкам. Дальше добирайтесь сами. Встретимся на той стороне.

– Так ты можешь туда пройти? – изумленно спросил Конан. – Тогда зачем я вам сдался?

– Я могу. Они – нет, – произнес последние слова я перешел в бесплотное состояние, устремляясь к Древу Жизни.

ГЛАВА 10

Тот вид, что предстал моим глазам, к счастью, не увидели Эридан и Каям, иначе я не представляю, чем это могло закончиться. Элени, обнаженная, словно сошедшая с полотен древних мастеров, лежала на влажном песке у кромки озера. Над ней, как хищник над добычей, навис красивый мужчина, в чьих глазах плясали отблески адского пламени. Взгляд Элени был затуманен желанием, а на губах играла полуулыбка. Она жадно отвечала на поцелуи незнакомца, и казалось, что еще мгновение – и я опоздал бы...

Мощным вихрем силы я сорвал высшего демона с ее тела и отбросил в сторону. Элени вздрогнула в ту же секунду, словно очнувшись от кошмара. Демонические чары рассеялись, и она потрясла головой, пытаясь прояснить сознание. Асмодей, презрительно взглянув на меня из-под бровей, взмыл в воздух, расправив крылья.

– Как ты посмел вмешаться?! – взревел он, сотрясая воздух злобой. – Она уже почти принадлежала мне!

– В этом мире власть моя, а не твоя, Асмодей, – отрезал я, чувствуя, как ярость закипает в венах.

– Это временно, – с издевкой прошипел демон. – Пойдем со мной, любовь моя, и я сдержу данное тебе обещание!

Растерянная Элени, словно в невесомости, натянула на себя рубашку и, пошатываясь, встала между нами, не понимая происходящего. Ее разум словно пробуждался от долгого сна, сбрасывая с себя пелену морока.

– Всевидящий, что здесь творится? – удивленно пролепетала она. – Что я делаю на озере? Я же спала с девочками в палатке!

– Не слушай его, любовь моя! Пойдем со мной, – проворковал демон, словно ядовитый змей, плетущий свои сети.

– А ты вообще кто такой и откуда взялся в моем сне? – озадаченно спросила Элени. – Да что тут, черт возьми, происходит?!

– Открывай портал и уходи, – приказал я девушке, вкладывая в свой голос сталь.

Она не посмела перечить. Через мгновение ее уже и след простыл. Я пристально взглянул на демона-искусителя, оценивая свои шансы убедить его отказаться от своих замыслов и оставить мой мир в покое. Но его наглая физиономия и исходящая от него тьма не оставляли места для надежды.

– Ты дорого заплатишь за свое вмешательство, Всевидящий, – прорычал Асмодей, испепеляя меня взглядом. – Никто не смеет перечить повелителю похоти! Я вернусь и заберу ее душу, чего бы мне это ни стоило. И тогда ты будешь умолять меня о пощаде для своего мира, но я не услышу твоих просьб.

Я лишь усмехнулся в ответ. Пустые угрозы. Я слишком долго защищал этот мир, чтобы позволить какому-то похотливому демону разрушить его. Я знал, что Асмодей не отступится так просто, но я был готов к войне. В этот момент я заметил, что моя сила в этом лесу начала расти с каждой секундой.

– Твои угрозы пусты, демон. Здесь тебе не место. Разве ты не чувствуешь, что лес забирает твою силу? Моя энергия начала прирастать, значит твоя будет убывать. Я это уже ощущаю. Проваливай и посоветуй братьям отказаться от своих планов, – произнес я, вкладывая в слова всю свою мощь.

В ответ Асмодей лишь презрительно фыркнул. Он взмыл выше, растворяясь в ночном небе, оставив после себя лишь обещание скорой мести. Я остался стоять на берегу озера, глядя на уходящую вдаль водную гладь. Предстояла долгая и трудная борьба, но я был готов к ней. Видимо, сила прирастала, потому что мудрый лес принял меня как своего защитника.

Пора было возвращаться к девушкам. Элени ничего не помнила. Асмодей просто так не сдастся, он будет искать любую возможность добраться до нее. И я должен быть рядом, чтобы этого не допустить.

Выйдя на поляну к Древу, я сразу заметил, как сплотились девушки. Элени была мелкая дрожь, в ее глазах плескалась растерянность, пока она взволнованно рассказывала подругам о случившемся. Те, в свою очередь, пытались успокоить ее, окружить заботой и поддержкой.

– Элени, да это же демоны! Они что хочешь наплетут, лишь бы заполучить желаемое. Чего тут удивляться? Меня вот что беспокоит. Как нам теперь спать, зная, что они могут проникнуть в наш разум во сне? – задумчиво проговорила Райна, тревожно вглядываясь в пляшущие языки костра.

– А что именно ты видела во сне? – спросил я, присаживаясь рядом с ними у огня.

Девушка подняла на меня растерянный взгляд, в котором промелькнула тень смущения. Было видно, что ей не хочется касаться этой темы. Но мы должны понять, как бороться с теми, кто способен вторгаться не только в наш мир, но и в самую душу, наши сны. Нельзя позволить себе оставаться беззащитными. После долгой паузы Элени, с глубокой грустью в голосе, начала свой рассказ:

– Мне приснился... необычайно красивый мужчина. Его черные волосы развевались на ветру. Сон был настолько пронзительно реальным, что я даже не заподозрила подвоха. Он сказал, что знает об измене моего мужа, что давно и безнадежно любит меня и никогда не позволил бы себе подобного. Он говорил о своих чувствах, о долге, о чести, но в то же время признавался, что опасается моего отца, поэтому не являлся раньше. Его слова звучали не просто правдоподобно, а как сама истина! И я поверила ему. А когда он пригласил меня на танец, я, не раздумывая, протянула руку. А потом... потом я ничего не помню, только ощущение неземного блаженства. Всевидящий, это был Асмодей?

– Да, Элени. Внушить, что он прекрасен и помыслы его чисты, чтобы завладеть чужой душой – это излюбленный прием того, чья жизнь – ложь, – пояснил я. – Теперь вы должны научиться защищать себя даже во сне.

Я поднялся и, подойдя к Древу, сорвал несколько листьев. Раздав их девушкам, я велел им крепко сжать их в руках и закрыть глаза.

– Представьте, что вы – неприступная крепость, окруженная непроницаемым щитом. Ни одна темная сущность не сможет пробиться сквозь вашу защиту. Почувствуйте силу здешней земли, текущую через вас, наполняющую вас уверенностью и непоколебимостью. Вы – хозяйки своей души, и никто не смеет посягать на вашу свободу, – спокойно проговаривал я обряд единения с древним разумным лесом.

Постоянно ощущал, как вокруг меня сгущается энергия, как лес отзывается на мои слова, наполняя девушек силой. Райна, Элени и Натали казались окутанными светящейся аурой, словно маленькие звезды, сияющие в ночной тьме.

– Помните, – продолжил я, – страх – ваш главный враг. Он ослабляет вашу защиту, делая вас уязвимыми для темных сил. Не позволяйте демонам питаться вашим страхом. Будьте сильными и разумными, будьте собой. Запомните это чувство, которое рождается сейчас в вас, и с ним ложитесь спать. Это ваш щит в древнем лесу. Он будет вас оберегать.

Девушки медленно открыли глаза. В их взглядах читалась сила и уверенность. Листья в их руках исчезли, словно они впитали в себя энергию и мудрость леса. Я знал, что это лишь временная защита, но она даст им возможность научиться контролировать свои сны и противостоять демоническим искушениям.

– Спасибо, Всевидящий, – тихо прошептала Элени, глядя на меня с благодарностью.

Оставшаяся ночь прошла в тишине. Девушки уснули безмятежно, словно укрытые невидимым покрывалом леса. Я же, подобно верному стражу, провел остаток ночи охраняя их сон. Чувствовал, как живительная сила леса пронизывает меня, как нить, связующая нас, стано-

вится прочнее с каждой минутой. Осознавал: грядущее испытание будет жестоким, раз уж сам древний лес восстал на защиту и избрал меня своим орудием. Это, конечно, не удивляло, ведь эта земля – часть меня самого. Но все же... он мог выбрать любое другое создание.

Утром, когда первые лучи солнца пробились сквозь листву деревьев, я разбудил девушек. На их лицах не было и следа вчерашней тревоги. Они были полны сил и готовы к новым приключениям. После плотного завтрака я отправил их на прогулку по лесу, велел не отдаляться далеко от Древа и внимательно следить за своими ощущениями, чтобы привыкнуть к единению этого места. Обретение нити, связующей их с лесом, стало не просто желательным, а жизненно необходимым условием для продолжения нашего похода. Появление Асмодея, пусть и ускользнувшее от нашего внимания, было лишь предвестником грядущих угроз. Если мы проглядели его, искусителя, то сколь же незаметным окажется тот, кто явится сюда не с соблазном, а с целью убить. Мы должны предвидеть его появление, как рассвет после ночи. А для этого девушкам необходима связующая нить с древним лесом.

Пока я судорожно пытался собрать воедино осколки наших дальнейших планов, тишину пронзил отчаянный крик Эридана:

– Помоги!

Не раздумывая ни мгновения, я ринулся на зов. Эридан никогда не станет просить о помощи просто так – значит, он балансирует на самой грани смерти. Прорвавшись сквозь зыбкую ткань пространства, я замер в ужасе. Каям, Эридан и Конан тонули в какой-то злоеющей жиже, напоминающей живые пески, а стены прохода, ставшего для них могилой, пожирали огонь, разрастаясь с каждой секундой. Граница леса, этот рубеж между мирами, оказалась защищена с дьявольской изобретательностью. Открыв кровью друида Завесу с той стороны, они угодили в смертельную ловушку.

– Эридан, ты же Создатель! примени свою силу! – проревел я, стараясь перекрыть рев пламени.

– Всевидящий, да я и применил, только эта проклятая граница зеркальна! Она отражает силу против применившего ее! Ты, случаем, не знаешь, кто сотворил этот адский проход на пограничье? – в голосе Эридана сквозила паника, а голова его уже почти скрылась в зыбучих песках.

– Орион! – выкрикнул я, и в тот же миг бешеный огонь замер на стенах. Всё вокруг словно окаменело, а пески прекратили поглощение.

– Эгоистичная сволочь, – прохрипела часть головы Эридана, еще погребенная в песке. – Всегда был высокомерным эгоистом. Даже чертов проход настроил на свое имя.

Не теряя ни секунды, я сплел тугие плети воздуха и направил их к тонущим. С невероятным трудом, чувствуя, как силы покидают меня, я стал вытаскивать их из зыбучей трясины. Каям, словно каменное изваяние, молча наблюдал за моей возней, а молодой друид висел без сознания, как безвольная кукла. Вытащив всех троих на твердую землю со своей стороны, я рухнул на колени рядом с юношей.

– Зачем вы его потащили с собой? Он исполнил свою часть договора. Открыл Завесу, – прошептал я, склонившись над его бледным лицом.

– Он сам вызвался. Сказал, что пойдет с нами, – отрезал ледяным тоном Каям. – Мы его не звали.

– Почему ты так быстро тратишь свою мощь? Взгляни на себя! – голос Эридана прозвучал как раскат грома.

– Сила моя неиссякаема, а вот оболочка... Как вы вообще терпите эту телесную темницу?! – вскипел я, чувствуя, как необъятный поток моей энергии бьётся о хрупкие стены плоти, утомляя и изматывая ее. Моя бесконечная сила, запертая в брэнном сосуде, казалась проклятием.

– А так вот в чем дело! – с улыбкой и пониманием ответил Эридан. – Тогда привыкнешь.

С трудом поднявшись на дрожащие ноги, я обвел взглядом своих спутников. Каям, как всегда, являл собой образец невозмутимости. Эридан же, измотанный, но целехонький уверенно стоял рядом. А вот Конан... Конан был на грани. Собрал силу, я осторожно коснулся его разума, словно погружаясь в бурный поток страха и отчаяния. Волна образов смерти, пляшущего пламени и всепоглощающей тьмы песков захлестнула меня, отражаясь от затуманенного сознания юноши. Я воздвиг ментальный барьер, загораживая его от кошмара, и мягко наполнил его разум умиротворяющими картинками друидов – шелестом изумрудной листвы, звонким пением лесных птиц, терпким запахом влажной земли.

– Ему нужен отдых, – проговорил я, поворачиваясь к Каяму. – И объяснение случившегося. Он должен осознать, во что ввязался.

– И тебе не мешает передышка, Всевидящий, – спокойно отозвался Эридан. – Эта оболочка, как ты выражаешься, вовсе не безгранична. Береги ее.

– Знаю, – ответил я, прикрывая глаза, чувствуя, как тело наливается усталостью. – Жизнь в теле – это бремя. Слишком много ограничений.

– Просто свыкнись, – усмехнулся Эридан.

Я прислонился к ближайшему дереву, чувствуя, как его живительная энергия медленно, но верно восстанавливает мои силы. Конан, все еще пребывавший в полубессознательном состоянии, тихо лежал на траве. Эридан же, как всегда, был полон решимости, хотя и на его лице читалась усталость.

– Так что это было? – спросил я, глядя на Эридана. – Орион решил таким образом избавить Храм от незваных гостей? Лес сейчас закрыл себя от верхнего и подземного миров. Видимо, это защитный барьер на такой случай. И вытащить вас мог только тот, кто уже на этой стороне. Хитро придумано!

– Похоже на его стиль, – отозвался Эридан, пожав плечами. – Если это дело рук Ориона, то не стоит удивляться его жестокому юмору. Не произнеси ты его имя, мы бы сгинули в этом зловещем проходе.

– В любом случае, нам следует быть предельно осторожными, – вклинился в разговор Каям. – Где Элени?

Я молча кивнул, разделяя его опасения. Появление Асмодея и эта хитроумная ловушка, подстроенная Орионом, не оставляли сомнений: впереди нас ждет тернистый путь, полный опасностей. Чтобы выжить, нам придется быть готовыми к любым испытаниям. «Девушки должны быть уже вернулись», – тревожно пронеслось у меня в голове.

– Я возвращаюсь к ним. Вы же пока устройтесь в лесу, – мой тон был непреклонен. – Держитесь от нас на расстоянии. Они сейчас не желают никого видеть. А потом... потом отпразднуем ваше спасение и встречу.

– Не согласен, – твердо возразил Эридан. – Мы пойдем вместе. Я так решил. Это мои дочь и внучка. И последнее слово за мной.

Взгляд Эридана был полон решимости, не терпящей возражений. Я знал, что спорить с ним бесполезно. Переубедить Создателя, когда он что-то решил, было задачей невыполнимой.

– Как знаешь, – устало вздохнул я. – Но помните, они весьма эмоциональны. И появление вас может спровоцировать непредсказуемую реакцию. Особенно Элени бурно отреагирует из-за присутствия с тобой Каяма.

– Не переживай об этом. Я смогу ей все объяснить, – отрезал Эридан.

Молодой друид начал медленно приходить в себя, но его разум все еще был отравлен ужасом пережитого. Каям, словно верный страж, молчаливо наблюдал за ним, готовый в любую секунду прийти на помощь.

Я распахнул портал, пропуская всех вперед. Мы сразу оказались у Древа, и мой пристальный взгляд выхватил девушек, собравшихся у палатки. Элени, заметив нас издали, вихрем сорвалась с места. В ее глазах плескались тревога и облегчение. Натали, призрачной тенью,

скользнула следом за ней, настороженно изучая наши лица. Увидев Эридана и Каяма, Элени замерла, словно пораженная молнией. Мимолетная растерянность промелькнула в ее взгляде, уступая место безудержной, лучезарной радости. Она бросилась в объятия отца, крепко прильнув к нему, словно боясь, что он исчезнет. Райна, сдержанно улыбувшись, приблизилась ко мне и Каяму.

– Все таки ты привел их, – весело произнесла она.

– Эридана было не удержать, – коротко пояснил я.

Элени отстранилась от отца, испепеляя Каяма гневным взглядом. Внутри её бушевал ураган эмоций, который я чувствовал. Радость смешивалась с обидой и разочарованием от присутствия предавшего её когда-то Каяма. Райна попыталась сгладить эту неловкость, слегка закрыв собой повелителя подземного мира, но это лишь подлило масла в огонь. Элени отвернулась, скрестив руки на груди, и ее молчание было красноречивее любых слов.

Натали, до этого стоявшая, словно тень, несмело шагнула вперед и, робко взглянув на Эридана, прошептала:

– Дедушка...

В ее голосе сплетались трепетная радость и нерешительность. Эридан одарил свою внучку теплой улыбкой и притянул ее к себе в крепкие объятия. Натали уткнулась лицом в его плечо, и я почувствовал, как напряжение между ними рассеялось.

– Я бесконечно рад, что ты носишь под сердцем дитя, моя родная. Он станет продолжением нашего рода, я это чувствую. У тебя будет сын. Но ты должна знать, Дмитрий сейчас переживает тяжелые времена. Да, он совершил ошибку, но постарайся понять его. Им двигал лишь страх. Это обычное явление, когда человек впервые становится отцом. Попытайся простить его, дай ему шанс искупить вину, – прошептал Эридан Натали на ухо, но в тишине его слова достигли почти всех присутствующих.

– Нет, Эридан, я не готова давать подобные шансы. Он настолько опьянен собственной силой, что давно перестал замечать меня. Дедушка, я не собираюсь навязывать ему ребенка. Это дитя нужно мне, а не Дмитрию. И я приняла это, – спокойно ответила Натали, отстраняясь от Эридана.

– Как знаешь, любимая моя. Для меня превыше всего твое счастье и счастье моего потомка, – с улыбкой ответил Эридан и нежно поцеловал внучку в лоб.

– Вот как раз со счастьем и возникают сложности. Полагаю, Всевидящий уже рассказал тебе, что от нас требуется. Но это будет непросто, дедушка. Я очень надеюсь на твою помощь. Еще вчера мне казалось, что нас ждет забавное приключение, но после нападения Асмодея я так уже не думаю, – с тревогой произнесла Натали.

– Нападение? – в голосе Эридана прозвучал родительский гнев.

– Да, отец. Он проник в сон и обманом пытался завладеть мной. К счастью, вовремя появился Всевидящий и спас меня от опрометчивого поступка, который я могла совершить под демоническими чарами. Боюсь представить, что было бы, если бы он не вмешался, – растерянно ответила Элени.

– Так это ты была с Асмодеем? – злобно процедил Каям, до этого внимательно следивший за разговором.

– Каям, я прошу тебя в сотый раз: не вмешивайся в мою жизнь! Сколько можно повторять? Прекрати эту внутреннюю связь со мной и забудь обо мне! – дерзко отрезала Элени.

– Нет! Никогда этого не будет! – смело и уверенно заявил Каям.

– Тогда терпи и не вмешивайся. А в остальном это мое личное дело. Тебе понятно?! – твердо произнесла Элени.

– И этого я тоже не могу тебе обещать! – воскликнул Каям. – Ты, упрямая девчонка, не хочешь признать, что принадлежишь мне. Ты моя!

– Что ты сказал? Я для тебя мебель что ли?! – с раздражением выкрикнула Элени.

– Довольно! – громогласно прогремел голос Эридана. – Как только вы встречаетесь, вокруг вас все взрывается. Между вами искрит. Но сейчас у нас есть дела поважнее ваших личных драм.

– А я смотрю, у богов и полубогов семейные отношения такие же запутанные, как и у нас, смертных? – неожиданно раздался голос молодого друида Конана, и все вопросительно уставились на этого наглеца. – Что я такого сказал?

Он уже твердо стоял на ногах и даже успел настолько прийти в себя, что снова дал волю своему дерзкому языку, которым в одно мгновение настроил против себя всех присутствующих. Райна хитро улыбнулась и направилась к нему, медленно и сладко протягивая:

– Никогда не встречала друидов, но именно таким я тебя и представляла. Немного глуп, но в целом полезен. Значит, ты смеешься над богами и их детьми? Следовательно, ты считаешь себя очень смелым? Что ж, посмотрим, что ты скажешь через несколько дней. Они для тебя покажутся бесконечными. Зря ты сюда явился, Конан. Мог бы еще пожить. Лучше уходи.

Ее ироничная улыбка и слова возымели действие, и молодой друид, завороченно глядя на девушку, замолчал. Он внимательно рассматривал Райну, словно не мог отвести удивленного взгляда.

– Ты кто такая? Я никогда не видел такой неземной красоты, – тихо и ошеломленно спросил Конан.

– А я и не местная. Мой дом в другом мире. Я тоже дочь Создателя. Таких, как я, ты только что обозвал полубогами. Но не советую тебе со мной шутить. Я вижу тебя насквозь, друид, – нагло ответила Райна и направилась к Элени. – Пошли собираться в дорогу. Мы и так потеряли слишком много времени.

Мы молча прошли в палатку. Атмосфера была наэлектризована, и казалось, что малейшая искра может вызвать взрыв. Я бросил предостерегающий взгляд на Конана, умоляя его быть осторожным в своих словах. Он кивнул в ответ, давая понять, что осознает всю деликатность ситуации.

Райна заварила травяной чай, и мы расселись вокруг костра. Элени все еще избегала взгляда Каяма, но я заметил, как она украдкой поглядывает на него. В ее глазах читалась не только злость, но и печаль. Старые чувства, казалось, еще не угасли, и это делало ситуацию более сложной.

– Эридан, я рад, что вы с трудом, но прорвались сквозь Завесу. Мне необходимо найти Деву. Без них нам не одолеть грядущую битву. Враг, что идет к нам, жаждет последней битвы, после которой останется лишь одна сторона, – произнес я, сохраняя внешнее спокойствие, за которым бушевал ураган тревоги. – Поэтому вверяю девушек твоей заботе, а сам отправляюсь на поверхность. Вам же нужно держать путь к Храму Вех. Если удача будет на нашей стороне, мы вас нагоним.

– Я с тобой согласен. Дева и Иван нам критически необходимы, – утвердительно кивнул Эридан. – Совет народов созван на сегодняшний полдень. Она будет там.

– Превосходно. Тогда я не стану терять ни минуты, – ответил я, уже разворачивая портал наверх.

Я ощущал на себе их взгляды, полные понимания и безмолвной клятвы в верности. Вырвавшись на поверхность, я жадно вдохнул пьянящий воздух земного мира. Запах листвы и кристальная свежесть ощущались особенно остро, словно я впервые почувствовал их вкус. Подняв глаза к небу, я увидел, как теплые лучи солнца освещают шпили небоскребов. Время неумолимо утекало сквозь пальцы. Но мысль о Деве, ее светлой силе и древней мудрости хранителя, давала мне надежду двигаться вперед.

ГЛАВА 11

Школа воинов света, тысячелетиями принадлежавшая Эридану, укрылась на самой окраине столицы, в тихом, почти идиллическом месте. Дева, мудрая наставница, уже не первое десятилетие стояла у ее руля с тех пор, как ее собственные дети, Дар и Лада, с малолетства отправились постигать искусство управления своей силой.

Сюда приводили детей заботливые родители и приходили сами юные дарования, найденные Создателями, – все, кому требовалась помощь в обуздании неукротимой мощи их стихий и сил, шли в это место со всего мира.

Вокруг школы раскинулся большой парк с вековыми деревьями, шелест листьев которых заглушал городскую суету. Здесь, между тренировочными площадками и медитативными садами, юные воины света учились сосредотачивать энергию, контролировать вспышки гнева и страха, преобразуя их в источник мощи. Дева верила, что истинная сила воина не в грубой мощи, а в умении владеть собой, быть проводником, а не разрушителем.

Обучение в школе было построено на сочетании древних традиций и современных методик. Ученики изучали духовные знания силы, историю применения разных энергий в великих битвах, философию света и тьмы, а также осваивали боевые искусства владения стихиями и своей силой.

Каждое утро начиналось с медитации, помогающей установить связь с внутренним источником энергии, а заканчивалось тренировками на специализированных площадках, где ученики оттачивали свои навыки под присмотром опытных наставников.

Среди учеников были как дети знатных древних родов, владеющих долголетием и духовной силой, наделенные необычайными способностями, так и случайные пробужденные, обнаружившие в себе искру могущества. Дева и Иван учили их всех, не делая различий, вкладывая в каждого частицу своей мудрости и опыта. Они видели в каждом из учеников потенциального защитника.

Но не все юнцы были готовы к соблазнам, которые ждали их на пути могущества. Некоторые не выдерживали напряженной работы, другие поддавались искушению и использовали свою энергию во зло, становясь не просто темными, а опасными. Дева и Эридан считали, что это неизбежно, и принимали такой выбор своих учеников как необходимую часть своей работы. Они, как Создатели всех народов, верили, что даже из самых темных душ можно высечь искру света, если приложить достаточно усилий. Но добровольный выбор должен оставаться за каждым! Поэтому школа продолжала жить, выпуская из своих стен могущественных существ, готовых жить и сражаться за миры.

Многие приходили сюда на обучение из подземного мира правителя Каямэля. Но также большая численность прибывала с поверхностного мира, где еще время от времени рождались носители древнего могущества.

Попечительский совет перерос с годами в Совет Народов и был представлен всеми расами и существами, соседствующими на нашей планете. Человечество даже не подозревало, с кем так тесно делит этот мир, потому что духовные знания силы и стихий оно утеряло многие тысячи лет назад.

Дева и Эридан неустанно следили за балансом сил в школе, понимая, что любое колебание или перевес в одну из сторон может привести к непредсказуемым последствиям. Они видели, как зарождается дружба между выходцами из разных миров, как расцветает первая любовь среди юных учеников. Но также они замечали ростки зависти, предательства и жажды власти, которые пытались подавить в самом зародыше.

Особое внимание уделялось обучению владению энергией в гармонии с природой. Ученикам прививали уважение к каждому элементу, к каждой травинке, к каждому живому суще-

ству. Ведь истинная сила заключается не в подчинении стихий, а в умении сотрудничать с ними.

Совет Народов, наблюдавший за школой, с большим почтением относился к этому месту, а главное – к Создателям. Все знали, что на заре первой цивилизации человечества именно они сотворили жизнь в этом мире и принимали беженцев из других миров.

Я всегда следил за этим местом, но никогда лично не вмешивался и не посещал школу. И вот сейчас я стоял на территории её парка, рассматривая кирпичные стены старой перестроенной усадьбы. Дева шла мне навстречу, её движения были плавными и уверенными, словно танец вековых деревьев под ветром. В её спокойном взгляде, глубоких и мудрых глазах, отражались миллионы лет жизни. Она не менялась с тех пор, как её душа пробудилась в чертогах вселенной – всё та же неземная красота, излучающая внутренний свет и спокойствие.

– Я ждала тебя, – спокойно сказала она, коснувшись моей руки легким приветствием. – Храм Вех закрылся от верхнего и подземного миров. Пройти было невозможно. Кажется, Великий Сдвиг уже на нашем пороге.

– Хорошо, что дождалась, – отозвался я приглушенно, стараясь не привлекать чужие уши. – Эридан попытался пройти через Завесу с друидом и едва не сгинул вместе с Каямом.

– Как такое возможно? Это же наш мир! Наше творение! – в её голосе звучало неподдельное изумление.

– Именно поэтому ещё тогда Орион и расставил здесь свои ловушки, – медленно произнёс я, не отрывая взгляда от её великолепной красоты. – Ведь он, до своей гибели, был одним из вас. Но я успел вовремя. Эридан сейчас с девушками. Он будет присматривать за ними. Нам нужно срочно идти в Храм Вех. Ваша помощь будет необходима. Один из девяти тёмных сынов уже рыщет в древнем лесу, но, по всей видимости, ещё не учуял скопления силы Вех, – сказал я, когда мы шли по аллее парка, купающейся в золотом мареве полуденного солнца.

– Кто? – с тревогой выдохнула Дева.

– Асмодей напал на Элени, но я отогнал его, – коротко отрезал я.

– Они ещё так юны и не готовы к тому, что грядет. Как Вехи могли избрать столь хрупких дев для своей защиты? Это мы должны были встать на их стражу, – прошептала Дева, словно обращаясь к самим Вехам.

– Им виднее. И кого же Совет выделил для нашего похода от рода людского? – с напускным равнодушием осведомился я.

– Он вызвался сам, и я прекрасно понимаю почему. Но надо сказать, остальные и не проявили особого рвения. Просто согласились с тем, что Дмитрий идёт с нами, – ровным голосом констатировала Дева.

– Ты серьёзно? Натали придёт в ярость! Дева, она бежала от него на край света, а ты хочешь привести его к ней? Мне Каяма с Элени хватает за глаза! Впереди битва с великими тёмными, а у нас грызутся те, кто должен стоять плечом к плечу, – возмутился я.

– Всевидящий, им необходимо примириться. Он оступился, но осознал свою ошибку. И к тому же это его выбор! Мы не вправе ему отказать, – парировала Дева, в её голосе звучала стальная непреклонность. – И ты знаешь, что среди людей нет никого сильнее его.

– Это правда, – смиренно ответил я, то, что действительно являлось истиной.

Солнце продолжало щедро осыпать парк тёплым светом, когда мы приблизились к неприметной калитке, ведущей на городскую улицу. Дева остановилась и коснулась старой древесины, пытаясь почувствовать энергию, что струилась сквозь дерево.

– Потоки мира нестабильны, – тихо сказала она, не отрывая руки от дерева. – Кто-то из тёмных пришёл в наш мир, нужно спешить.

Я кивнул, понимая, что времени на препирательства больше нет. Открыв калитку, я пропустил Деву вперёд, а сам последовал за ней, чувствуя, как жара городских улиц окутывает меня.

– Дмитрий ждет нас у себя, – сообщила Дева. – Иван с ним.

Вскоре мы вышли на небольшую площадь и сели в такси. Удаляясь от школы в центр столицы, я рассматривал спешащих по своим делам людей, которые жили своей обычной жизнью и даже не подозревали о том, насколько сейчас хрупок наш мир.

В салоне такси повисла тишина, нарушаемая лишь тихим гулом мотора и приглушенным шумом города за окном. Я чувствовал беспокойство Девы. Присутствие в нашем мире великих темных всегда ощущалось как давящая тьма. И сейчас эта тьма сгущалась, с каждой минутой приближая исход нашего мира. Даже в человеческом, поверхностном мире все трещало по швам. Народы воевали с другими народами, свергали правительства, алчно делили власть и ресурсы планеты. Они не подозревали, что вся эта возня может в один момент быть разрушена могущественной силой извне.

Дмитрий с Натали жили в старом особняке в самом сердце столицы, доставшемся им в подарок на свадьбу от Эридана. Это место всегда казалось мне странным, словно застывшим во времени, с его высокими потолками, массивной мебелью и бесчисленными пыльными книгами. Именно здесь, вдали от посторонних глаз, Дмитрий проводил свои исследования и оттачивал навыки. Как только мы вошли в дом, нас встретил Иван. Его обычно спокойное лицо было тревожным.

– Они уже здесь, – уверенно сказал он, глядя на Деву. – Ткань пространства истончается, порталы нестабильны. Нам срочно нужно что-то предпринять.

– Дмитрий готов? – тихо спросила она.

Иван утвердительно кивнул, и мы проследовали за ним в просторный зал, где нас уже ждал Дмитрий. Он стоял у окна, погруженный в свои мысли, но при нашем появлении резко обернулся. Его лицо, обычно улыбчивое и открытое, сейчас было серьезным и сосредоточенным. При нашем приближении он поднял голову и посмотрел долгим, изучающим взглядом.

– Готов? – спросила Дева, подойдя к нему ближе.

– Всегда готов, – ответил он, и в его голосе чувствовалась решимость. – Натали там? С ней все хорошо?

– Пошли, сам у нее спросишь, – сухо ответил я.

Мы открыли портал, который действительно отличался от обычного крайней нестабильностью, то разрастался, то схлопывался, что отчетливо говорило о том, что равновесие потоков нашего мира нарушено.

– Будем добираться как обычные... Порталы теперь бессмысленны. Можно угодить прямо в гости к темным или еще куда, – сухо ответил я.

Дева кивнула, соглашаясь со мной, и первой шагнула на улицу. Я последовал за ней, чувствуя, как привычное покалывание силы сменяется неприятным холодом. Дмитрий и Иван не отставали, сохраняя молчание и сосредоточенность.

Покинув дом, мы спешно вызвали такси. Двигаясь на автомобиле по улицам я думал о том, что этот древний город, который сейчас превратился в современную столицу, помнит каждое прикосновение истории, каждую слезу человека, каждое искреннее признание, когда-то прошептанное в нем. Он хранит память в трещинах асфальта, в ржавчине водосточных труб и даже в шепоте ветра, гуляющего по его крышам. Все это звучит тихим эхом в старых часах, напоминая нам о быстротечности времени и вечности решающего момента.

Древний город всегда был готов щедро делиться своей мудростью и сокровищами, но только с теми, кто умеет слушать и видеть его. Он помнит тех, кто ушел, и приветствует тех, кто приходит. Он плетет новые истории из обрывков старых, создавая неповторимый узор жизни.

Такси несло нас сквозь город к станции первого столичного метро. Здесь, очень глубоко, многие тысячелетия, в тайном зале под защитой древних рун, находилось мое место уединения, мой архив знаний о истоках всех цивилизаций. Позабыв свои корни и утерев духовные знания силы, народы плодили туманные теории о собственном происхождении. Нам же, хранителям

древней мудрости, были известны тайны всех минувших цивилизаций, чей исход, словно щедрый сеятель, обронил семена, из которых произрос современный мир.

В душном переполненном метрополитене, где людской муравейник суетливо несся по своим делам, мы, облаченные в незримую мантию полога невидимости, целенаправленно шли в запретную зону. И вдруг мой взгляд выхватил на противоположной платформе Самаэля и Лилит. Их лики, обращенные к нам, зловеще сияли уверенностью, а улыбки напоминали приветствие старым друзьям.

– Приветствую тебя, древний разум этого мира. Вот мы и встретились, – ментально прозвучал голос Самаэля, лишенный всякого звука, но полный могущественной силы. – Прими меня добровольно, как своего владыку, и мы избежим кровавой битвы. Отдай мне Вехи.

Дева и Иван замерли, вопросительно уставившись на меня. Дмитрий, ошеломленный внезапностью, врезался в мою спину. От дерзости подобного предложения я на мгновение оцепенел, но затем, собрав волю в кулак, ментально ответил своему врагу:

– Этот мир никогда не станет твоим.

– Ты ошибаешься, – с вызывающей дерзостью парировал верховный демон, делая шаг вперед. – Он станет моей обителью, или будет стерт в пыль времен.

За его спиной Лилит одарила нас хищной усмешкой. Внезапно, между нами вспыхнул светлый барьер, сотканный из мерцающих искр, отрезая нас от противников.

– У нас нет времени на препирательства с ними, – воскликнула Дева, объясняя возникновение этого щита. – Мы спешим.

Быстро миновав освещенные платформы, мы углубились в темные, забытые ходы, пока не оказались перед неприметной, скрытой от глаз дверью. Одним прикосновением моей силы замок открылся, и мы вступили в лабиринт подземных проходов древней столицы.

Влажный мрак окутал нас, каменные стены коридоров, словно живые, дышали сыростью и плесенью, свидетельствующими о веках, проведенных в забвении, вдали от солнца и свежего ветра. В мерцающем свете осветительного кристалла, который несла Дева, плясали тени, создавая иллюзию движения на стенах. Каждый шаг отдавался гулким эхом, напоминая о нашей полной изоляции от внешнего мира.

Продвигаясь все глубже, мы миновали каменные мешки в виде скрытых древних комнат, где когда-то вершились важные государственные дела. На стенах все еще можно было различить остатки фресок, изображающих сцены из жизни древних русичей: битвы, пиры, обряды. Эти полустертые изображения были словно ключи к пониманию давно ушедшей эпохи и скрытые от глаз современных людей.

Вскоре мы достигли цели нашего путешествия – центрального зала, из которого шел тайный проход. Здесь, в самом сердце подземного лабиринта, под моей сохранной печатью хранились летописи и артефакты – свидетельства былого величия цивилизаций. Это место было не просто хранилищем истинных знаний. Это был своеобразный портал в другие эпохи, возможность помнить корни удивительного и сильного русского народа, развившегося в современную цивилизацию, которую я оберегал с момента ее зарождения.

Центральный зал встретил нас обычной тишиной, нарушаемой лишь редкими каплями воды, срывающимися с древних каменных сводов. В его полумраке угадывались очертания каменных колонн, поддерживающих массивный потолок. Вдоль стен тянулись каменные полки, уставленные свитками, древними книгами и артефактами. В центре зала стоял большой стол, на котором лежали карты и планы ушедших в историю городов. Здесь, в этом храме знаний, мной оберегалась история многих погибших цивилизаций.

В центре зала находился накопитель энергии планеты, украшенный рунами защиты для этого помещения. На верхней плите виднелись вырезанные символы, которые пульсировали едва заметным светом. Я приблизился к накопителю и положил руку на каменную плиту, открывая своей силой постоянный портал между этим тайным залом и моей цитаделью. Зал

тут же отозвался эхом, и плита медленно сдвинулась в сторону, открывая глубокий провал, ведущий вниз. Оттуда поднимался слабый янтарный свет, манящий и таинственный.

– Всевидящий, а зачем ты создал постоянный проход в свою неприступную цитадель? – спросила Дева, и в ее голосе звучало искреннее любопытство.

– Именно потому и создал, – нехотя пояснил я. – На крайний случай, если временные порталы в потоках мира неожиданно дадут сбой. А из моей цитадели я могу проникнуть куда угодно.

Дмитрий и Иван замерли у края зияющего провала, готовые в любой миг прыгнуть в его бездну. Я кивнул Деве, и она первой, словно перышко, взмыла в проход. Следом левитировал я, ощущая, как древняя энергия моей цитадели обволакивает нас, пронизывая до костей, испытывая силу каждого.

Мы оказались в моем главном зале, где воздух звенел от запаха гор и сконцентрированной энергии. Здесь царила абсолютная тишина, лишь изредка нарушаемая легкими касаниями ветра-призрака.

– Как мы попадем в Храм Вех? – спросил Иван, разрушив звенящую тишину своим голосом.

– Без приглашения туда не войти, но мы пойдем по следу силы Эридана, – ответил я, и мой голос раскатился гулким эхом под высокими каменными сводами.

Я подошел к огромной живой карте моего мира, занимавшей всю центральную стену, и всмотрелся в нее. Семь алых пульсирующих точек пылали в разных уголках света.

– Вот что вывело потоки мира из равновесия, – пробормотал я, скорее себе, чем спутникам. – Их прибыло уже семеро.

Я повернулся к центру зала и властно взмахнул рукой. В воздухе, словно повинувшись моему зову, проявились две стихии, и это зрелище отнюдь не порадовало меня.

– Интересно. Земля и вода. Где же воздух, огонь, эфир? – спросил я у прибывших.

– Огонь перешел на сторону темных гостей. Остальные в плену, – с трудом произнесла Земля, ее облик говорил о пережитой битве. – Я едва успела избежать заточения. Нам нужен тот, кому само мироздание даровало власть над всеми стихиями в мирах. Нужен Ионэль. Только он сможет снять демонические оковы с плененных.

– Огонь – родная стихия демонов, этого следовало ожидать. А вот об остальных необходимо позаботиться. Дева, отправляйся за Ионэлем. Он не откажет в помощи своему миру и народу. Тем более, он отец Каяма, и обязательно поможет сыну. Равновесие нужно восстановить немедленно, – сказал я, открывая портал в мир Драгона, где сейчас великий воин Ионэль воздвигал новую империю лунных эльфов.

Яркая вспышка света озарила зал, и Дева шагнула в открывшийся портал между мирами, оставив нас в тишине моей цитадели. Нашей же участью было ожидание и подготовка к решающей битве за будущее мира. Ионэль сейчас был нужен как никогда. Только он обладал высшей властью над стихиями. Он мог отыскать и освободить любую из стихий, или одним лишь словом остановить огненного предателя.

ГЛАВА 12

Дмитрий и Иван переглянулись, ощущая нависшую над миром угрозу. Стихии любого мира, это всегда неприкосновенно, но видимо не для верховных демонов. Атмосфера в зале сгустилась, пропитавшись ожиданием надвигающейся бури. Земля и Вода, стихии, принявшие человекоподобные формы, молча стояли поодаль, словно ожидая дальнейших указаний. Их присутствие здесь в неполном составе, как никогда, подчеркивало хрупкость мира и зависимость от равновесия.

– Самаэль рассчитывает на разлад внутри нас, на слабость стихий, – проговорил я, размышляя вслух. – Ему нужна абсолютная власть, а для этого необходимо сломить волю мира. Вехи – лишь инструмент безмерной силы в его руках. Теперь понятно, почему древний лес не стал разбираться в светлых и темных существах, а просто закрылся ото всех.

Внезапно карту мира пронзила новая вспышка алого света, возникшая в центре столицы. Семь точек, до этого пульсирующие в разных уголках, словно притянулись к ней, образовав единый зловещий очаг.

– Они встретились, – прорычал Иван. – Нужно спешить.

– Ждем Деву и выдвигаемся к Эридану, – скомандовал я, повернувшись к ним. – Земля и Вода, вы последуете за нами. Ваша сила понадобится при защите Вех. Судьба мира висит на волоске.

Спустя примерно час, портал Девы распахнулся, впуская в зал Ионэля и Лиру. Взгляд Ионэля, скользнул по присутствующим, мгновенно уловив всю тяжесть ситуации. На его лице, обычно невозмутимом и уверенном, залегла тень тревоги. Лира из вселенской расы Создатель, держалась с достоинством, готовая в любую секунду стать опорой для мужа. В ее взгляде горела не только любовь, но и стальная решимость сражаться за мир.

– Всевидящий, сколько темных Верховных явилось? – голос Ионэля звучал как сталь, отточенный и властный.

– Восемь и Лилит, – ответил я, указывая на мерцающую карту. – Стихия Огня – на их стороне. Только ты можешь освободить пленных и остановить предателя.

– Времени нет, – отрезал Ионэль, в его голосе сквозила неумолимость. – Лира, держись позади. Наша цель – остановить тьму, сохранив друг друга. И еще... Что, во имя всего святого, творит Каям?! Владыка Подземного мира должен воссесть на троне, заботясь о своем народе, а не бродить по древним лесам в поисках Элени! Зачем я передал ему правление?! Чтобы он гонялся за призванной девчонкой?!

– Оставь нашего мальчика в покое, – строго возразила Лира. – Он давно любит ее. Забыл себя? Разве ты не последовал бы за мной, если бы Вехи призвали меня?

– Но его никто не призывал! У него есть обязательства! – взорвался Ионэль.

Я распахнул мерцающий портал в реликтовый лес, к точке Эридана, отмеченной на карте. Ионэль, Лира, Дева, Дмитрий, Иван, а также Стихии Земли и Воды шагнули в его глубину. Светящийся тоннель на моем накопителе стабильно искрился энергией, обещая нам скорую встречу с друзьями. Без промедления и я последовал за ними, закрывая за собой проход.

В сумраке реликтового леса, где тишина была почти осязаема, лишь изредка нарушаемая шелестом древних крон, витала сила – густая, ощутимая, словно наэлектризованный воздух перед грозой. Представшая нам картина разогревала воображение и вызывала усмешку. Эридан, как древний учитель, восседал у костра, наблюдая и оценивая тренировку молодежи, которую гонял Каям.

– Натали, в школе тебе что, совсем ничего не объяснили? Нет у нас понятия «магия»! То, что невежды называют магией – лишь проявление крови, передающей закрепленные наследственные качества. Допустим, у нас более развитое зрение, чем у простых людей. Они когда-то

тоже были наделены этой толикой генома Создателей, дарованной им при сотворении. Но и это люди умудрились потерять в веках, по причине своей лени и нежелании развивать потенциал. Так вот, мы, благодаря науке, можем увеличить любую точку, увидеть составляющие ее молекулы, ускорять или замедлять их, и, следовательно, управлять самим бытием. Наша сила – не магия, а наука. Симбиоз науки и наших уникальных возможностей в крови, – с раздражением отчеканил Каям. – И вот теперь я тебя спрашиваю, Натали, зачем ты хватаешься за меч, когда должна отбить атаку, сжав вокруг меня воздух?

– Потому что мне удобнее нанести удар в честном поединке! – с вызовом ответила Натали, и в ее голосе зазвучали гневные нотки.

– А с чего ты взяла, что поединок с применением силы знаний менее честен, чем физическая схватка на мечах? Кто из нас беременный?! Ты обязана себя беречь! Демонам плевать на твою честность и порядочность! Бой с ними ты будешь вести на расстоянии! – взревел Каям, и эхо его голоса дрогнуло в вековых деревьях.

– Согласен, – поддержал Эридан, стараясь хоть как-то сгладить вспышку гнева, защищая свою внучку.

– Она вообще не будет вступать в бой! Я заменяю её, – неожиданно выкрикнул Дмитрий.
– Всем здравствуйте!

В этот момент наше появление приковало к себе все взгляды. Натали была потрясена появлением Дмитрия, испепеляя меня взглядом. Эридан удивленно приподнял бровь и ответственно махнул рукой Деве с Иваном, радуясь прибытию старых и могущественных друзей. Элени, бросив быстрый взгляд на Натали, молча встала с ней рядом, выражая поддержку.

– Ты только не волнуйся, – тихо прошептала Райна, подходя к Натали.

– А что он здесь забыл?! – прогремел негодующий голос Натали, перекатываясь по лесу.
– Вы смеетесь надо мной?

– Милая, ты только успокойся. Я был не прав. Осознал свою ошибку и хочу всё исправить, – тихо проговорил Дмитрий, делая шаг в её сторону.

– Стоять на месте! – закричала Натали, и мы все замерли, потрясенные, потому что из-под земли, словно живые, вырвались корни древних деревьев, мгновенно опутав Дмитрия, спеленав его ноги и лишив движения.

– Отлично! Значит, ты все-таки можешь управлять силой на расстоянии, и меч тебе для этого не нужен! – радостно воскликнул Каям, не скрывая удовлетворения.

– Это потому что я не хочу его калечить, – твердо ответила Натали, – а демонов хочу!

– Родная моя, убери свою силу, пожалуйста, – тихо попросил Дмитрий, в его голосе звучала мольба.

– Нет! Я жду объяснений, Всевидящий! – грозно произнесла она, поворачиваясь ко мне.

– Совет народов избрал его от людей, – отрезал я, добавляя масла в и без того бушующий огонь.

– Что?! – разом воскликнули три Избранные Вехами девушки, и лес, казалось, затаил дыхание.

Я глубоко вздохнул. Чувствовал, как напряжение в лесу сгущается, словно собираясь в воронку смерча. Ионэль и Лира переглянулись, готовясь в любой момент вмешаться. Дева и Иван сохраняли спокойствие, будто подобными сценами их не удивишь. Каям же, наоборот, сгорал от нетерпения, готовый взорваться в любой момент.

– Девушки, я прошу всех успокоиться. К нам пришли незваные гости и не для того, чтобы принести дары примирения, поэтому Дмитрий останется с нами, – продолжил я, стараясь говорить как можно ровнее. – Верховных демонов уже восемь и плюс Лилит.

Натали молчала, ее взгляд прожигал Дмитрия, закованного в объятия древних корней. Элени и Райна стояли рядом, поддерживая ее морально, но ни одна из них не решалась нарушить тишину.

– Ну раз так, то будем продвигаться двумя группами, – выплонула Натали, и корни сдавили Дмитрия еще сильнее. – Держим друг друга в поле зрения. Дмитрий, ты не в моей группе!

Внезапно почва под ногами дрогнула, и корни вернулись на свое место. Натали решительно повернулась и, не сказав больше ни слова, двинулась вглубь палатки. Элени и Райна, бросив быстрые взгляды на ошеломленного Дмитрия, поспешили за ней. Ионэль и Лира, оценив ситуацию, переглянулись и, не вмешиваясь, подошли к своему сыну – Каяму. Дева и Иван, казалось, одинаково спокойно воспринимали ситуацию, они так же молча направились в сторону к Эридану.

– Что ж, думаю, это отличный выход, – произнес я, обращаясь к остальным. – Дмитрий, идешь со мной. Эридан, ты следишь за своими неугомонными девочками. А теперь всем отдыхать. С утра выдвигаемся.

В воздухе висело легкое напряжение. Дмитрий, все еще пребывая в состоянии шока, поплелся за мной, не смея произнести ни слова. Я понимал его смятение. Встреча с Натали после долгой разлуки и такое бурное проявление её чувств – это не то, на что он рассчитывал. Но времени на переживания не было. Война не ждет, а восемь Верховных демонов и Лилит – это серьезная угроза.

Эридан, провожая взглядом удаляющиеся фигуры девушек, вздохнул. Он понимал Натали. Предательство всегда оставляет глубокие раны, особенно если оно исходит от любимого человека. Но он также видел отчаяние в глазах Дмитрия и надеялся, что со временем они смогут найти общий язык. В их руках судьба мира, и раздоры – непозволительная роскошь.

Каям, наблюдая за Дмитрием, в его глазах читалось лишь сочувствие. Он всегда считал людей слабаками, не достойными внимания. Но сейчас, когда Дмитрий стал частью команды, он должен был отбросить личные чувства и сосредоточиться на общей цели.

Ночь опустилась на реликтовый лес, окутывая его в плотную пелену темноты. Лишь костер в центре лагеря отбрасывал пляшущие тени, возле которого дремал молодой друид Конан. Тишина, нарушаемая лишь треском поленьев, казалась зловещей. Я чувствовал, что каждый из нас был погружен в свои мысли, готовясь к грядущей битве. К тому же отчетливо ощущал, что на поверхности моей планеты, вдали от света этого костра, собирались те, кто жаждал нашей крови и разрушения, те, кто был готов обрушить тьму на этот мир, чтобы забрать накопленную силу Вех.

Моему телу, в отличие от разума, требовался отдых. Плотская усталость брала верх и я лег у Древа Жизни. Оставив брентную оболочку, я высвободил свой бестелесный дух и воспарил над землей, направляясь на разведку в поисках безопасной тропы к Храму Вех. Уже к середине ночи нашел коварные ловушки, свежие следы присутствия Асмодея, чьи манипуляции были направлены на разобщение нашей компании.

В предрассветной дымке воздух дрогнул, словно тонкая ткань, и озерная гладь у нашей стоянки призвала меня странной вибрацией. Инстинкт погнал меня вперед, и я замер, пораженный открывшимся зрелищем. На берегу, среди груды исполинских валунов, восседал странный демон. Его задумчивый взгляд был прикован к Райне, безмятежно скользящей в темных водах озера. «Что она здесь делает, одна?» – пронеслась мысль. Но все мое внимание поглотил демон. Его энергия казалась мне смутно знакомой, но лично я этого темного никогда не встречал.

– Кто ты? – прошептал я, плавно приземляясь рядом с ним.

– Видимо, ты всевидящее око этого мира? – вместо ответа, демон с ленивым спокойствием обратился ко мне.

– Да. А ты кто?

– Кохаб, правитель одного из миров демонов, – прозвучал глухой, словно рожденный из самой тьмы, ответ.

– На чьей ты стороне, темный? – решил уточнить я, не чувствуя исходящей от него злобы теневых созданий.

– На своей. Ваши битвы мне неинтересны. Я пришел за ней, – уверенно произнес он, слегка кивнув в сторону ничего не подозревающей Райны, продолжавшей рассекать воду.

– Не понимаю, – растерянно выдохнул я.

– Она моя, правда упрямица не хочет этого признавать, – Кохаб обернулся, и теперь я мог рассмотреть его лицо. Высокие скулы, пронзительные черные глаза, в которых плескалась древняя тоска. Он не был похож на тех демонов, которых мне доводилось встречать раньше. В нем чувствовалась некая печаль, отстраненность, словно он был наблюдателем, а не участником. – Райна – воплощение моего равновесия и мира. Остальное мне неинтересно.

– И ты хочешь забрать ее? – настороженно спросил я.

– Ее невозможно просто забрать. Я пришел следом за ней, чтобы защитить. У вас грядет битва. Ее используют как избранную. А я не позволю ей стать жертвой.

Я молчал, обдумывая его слова. В них была логика, но и опасность тоже. Доверить Райну демону, пусть даже с благородными намерениями? Слишком рискованно.

– Она должна сделать выбор сама, – наконец произнес я. – Если она решит уйти с тобой, я не стану препятствовать. Но если она захочет остаться и сражаться, я сделаю все, чтобы защитить ее. Решение за ней.

– Знаю, – смиренно прошептал демон. – И не пойдет она со мной. Звал уже.

– Откуда тебе ведомо о делах нашего мира? – изумленно спросил я.

– Драгон рассказал, – вполголоса пояснил Кохаб.

– Ты знаком с драконом из расы Создателей? – изумление мое росло с каждой секундой.

– Перемирие закрепило наши империи дружбой. Он поведал мне, что совсем недавно Райна и Элени искали поддержки у его жены. Вот я и пришел следом за своей женщиной, – в голосе демона звучала незыблемая уверенность.

– Если ты знаешь, кто она, то знаешь и ее родителей. Джансар скорее умрет, чем отдаст свою дочь демону, – с сожалением проговорил я.

Он с грустью взирал на зеркальную гладь озера, из которой выходила рыжеволосая Райна. Она была прекрасна, словно неземное создание, сотканное из лунного света и речной прохлады. Заметив нас, Райна удивленно вскинула брови:

– Что здесь происходит? – поинтересовалась она.

– У нас гость, – уклончиво ответил я.

Райна перевела взгляд на демона. В ее глазах мелькнуло узнавание, а затем раздражение. Девушка пристально смотрела на Кохаба, а потоки вокруг нее, казалось, выпускали шипы.

– Ты... ты здесь зачем? – ее голос дрогнул.

– Я уже говорил тебе – буду следовать за тобой везде, – просто ответил Кохаб, не вставая с камня.

– И я тебе говорила – оставь меня в покое, – уверенно ответила Райна. – Отец голову оторвет, и тебе, и мне! Но главное даже не в этом. Главное, Кохаб, это недоверие между нами. Я не верю тебе, демон.

Райна отступила на шаг, словно от огня. Ее лазурные глаза наполнились смятением. В ней боролись страх и какое-то смутное, забытое влечение. Она посмотрела на меня, ища поддержки и защиты. Я молча кивнул, давая ей понять, что выбор только за ней.

– А что ты делаешь одна на озере таким ранним утром? – спросил я, пытаясь разрядить напряженную ситуацию.

– По матери я ведьма, не забывай, – отозвалась Райна, и в ее улыбке мелькнул лукавый огонек. – Любовь к ночным купаниям у меня в крови.

С этими словами она развернулась, и направилась к стоянке нашего лагеря. Кохаб проводил ее взглядом, полным тоски и неприкрытой нежности. В его глазах читалось смирение с ее отказом, но и решимость не отступать.

– Ты любишь ее, – констатировал я, скорее утверждая, чем спрашивая.

– Больше жизни, – глухо отозвался демон, не отрывая взгляда от удаляющейся Райны. – Но моя любовь – это проклятье для нее.

Я промолчал, понимая всю глубину его слов. Любовь демона – это опасный дар, способный поглотить и разрушить. Особенно для такой как Райна, чья судьба тесно переплетена с судьбами всех миров. Быть единственной Видящей вечность – это серьезная ответственность, которая порой требует главной жертвы – никакой личной жизни, чтобы не поставить мироздание под удар.

Райна все же обернулась, мельком взглянула на Кохаба, и в ее взгляде промелькнула тень сомнения. Она исчезла за деревьями, оставив нас наедине с восходящим солнцем и неразрешимым конфликтом. Битва за ее сердце и за судьбу моего мира только началась.

ГЛАВА 13

Утро разгоралось, и мы тронулись в путь, ведомые узорами символов на плитке, дарованной Древом Жизни. Каям, все еще опаленный жаром недавней ссоры с родителями, шел впереди, его гнев ощущался физически. Эридан, как опытный миротворец, шептал что-то Дмитрию, рассеивая сгущающуюся тьму его душевного смятения.

Я шел позади, чувствуя себя связующим звеном, нитью, соединяющей две разрозненные группы, словно осколки бывшего единства. Принцип разделения был прост, жесток и четко определен. Отвергнутые мужчины и сочувствующие им держались вместе. А девушки образовали свою, непоколебимую коалицию, исполненную женской силы.

Самым nepocтижимым для меня оказался выбор Лирь, которая встала не на сторону собственного сына, а на сторону Элени. Дева же, в силу своей мудрости, держала нейтралитет и общалась со всеми.

Наш путь освещали кристаллы, расположенные на пиках дальних гор. Мы пробирались сквозь непроходимый подлесок. Символы на указывающей плитке пульсировали слабым светом. Ситуация складывалась абсурдно. Мы шли, чтобы восстановить равновесие и гармонию в мире. Но гармония казалась недостижимой, пока внутри нас бушевали страсти и обиды.

Исходящие потоки гнева Каяма продолжали бушевать и в сторону Элени, и в сторону родителей. Его гнев грозил поглотить всех. Эридан терпеливо следовал за ним, пытаясь словом смягчить ярость лунного эльфа, правителя подземного мира. Дмитрий, замороженный мудростью Эридана, понемногу оттаивал, и безысходность в его глазах рассеивалась. Конан молчал все время, и казалось, что он жалел, что ввязался в этот поход с такими сложными и могущественными спутниками, как мы.

Я же чувствовал себя заложником ситуации, меж двух огней. Это разделение было неестественным, чем-то болезненным. Мы всегда были единым целым, семьей, связанной узами крови или общей целью. Но теперь каждый шел своей дорогой, ведомый собственными убеждениями и обидами.

Больше всего меня терзала загадка Лирь. Почему она отвернулась от собственного сына, встав на сторону Элени? Быть может, материнское сердце видело то, что было скрыто от наших глаз? Возможно, в ее решении крылась мудрость, недоступная моему пониманию.

В самом сердце реликтового леса, мы вышли на обширную, зловеще-пустую поляну, усеянную неестественно яркими цветами, где не росло ни единого дерева. Вдалеке, словно призрачные стражи, высились горы. Символы на табличке, казалось, манили нас в их направлении, в самое пекло незримой опасности. Дурманивший аромат цветов, густой и сладкий, словно яд, проникал в легкие, вызывая легкое головокружение. В воздухе ощущалось сгущающееся напряжение, предчувствие надвигающейся бури.

Каям хранил мрачное молчание, но его взгляд оставался настороженным, злым, скользя по аномальному пейзажу. Именно он первым заметил неестественное отсутствие деревьев.

– Это... странно, – прошепел он, его голос был полон сомнений. – В моем Подземном мире нет подобных растений. Лес находится еще ниже, чем мои владения. Как они могли здесь появиться?

– Согласен, – подтвердил я его опасения, чувствуя, как тревога охватывает всех.

Дева нахмурилась, словно пытаясь разгадать загадку, ее взгляд был прикован к земле. Она ощущала присутствие чужеродной силы, но не могла определить ее природу, и я отчетливо видел ее растерянность. Лира молча наблюдала за сыном, ее чувства скрывала непроницаемая маска.

Не успели мы опомниться, как земля под ногами задрожала, и вокруг нас стали подниматься зловещие высокие фигуры. Верховные демоны, сотканные из самой тьмы и адского

пламени, сомкнули вокруг нас смертельное кольцо. Их жуткий шепот, как леденящий душу ветер, проникал в сознание, заставляя у многих кровь стыть в жилах.

Но мужчины не дрогнули. С обнаженными мечами, сияющими в тусклом освещении, они стояли нерушимой стеной уверенности и спокойствия. Дмитрий, Конан и я оказались ближе всего к избранным девушкам, образуя второй внутренний круг защиты, инстинктивно понимая, что от нашей стойкости зависят их жизни.

Остальные замерли по периметру, готовые отразить любой удар. Лира и Дева остались в центре, создавая защитный барьер, выжигая на земле руны своей силы, оберегая девушек от надвигающейся тьмы.

Вокруг царила зловещая тишина, тишина перед бурей, которую никто не смел нарушить. Вокруг нас, словно зловещее воронье, кружились восемь высоких фигур в мерцающем пламени – Верховные демоны, а позади них, словно застывшая тень, стояла Лилит, чье лицо исказила гримаса злобного торжества. Стихия Огня, предавшая мир, словно верный пес, появилась рядом с ней.

– Требовать от вас отдать избранных не имеет смысла. Верно? – проскрежетал Самаэль, его голос, словно удар хлыста, рассек тишину. – Тогда вы должны знать, что здесь вас ждет только смерть.

Лилит презрительно усмехнулась, ее взгляд был прикован к центру нашего круга. Она жадно разглядывала девушек, бросая испепеляющий гневный взгляд на их защитницу Деву.

– Тщетно пытаетесь защитить избранных Вех, Создатели. Их судьба уже предрешена. Они станут частью нас и помогут воздвигнуть новый мир, – злобно прошипела она, наслаждаясь нашей растерянностью.

– Вы не получите их! – спокойно, но с звенящей уверенностью ответил Каям, его голос был подобен удару грома. – Откажитесь от своих целей! Иначе миры демонов останутся без своих верховных правителей.

Битва началась внезапно, как удар молнии среди ясного неба. Наши мечи сверкнули в тусклом свете подземного мира, отражая демоническую атаку плетей, сотканных из тьмы. Они, как щупальца гигантского спрута, тянулись в центр круга, где за нашими спинами находились женщины, наша главная надежда.

Из-под земли вырвался поток темной энергии. Каям, Владыка Подземного мира, управлял им, словно диким зверем, швыряя стуски силы в демонов. Его глаза горели яростью схватки, в них плескалось пламя древней ненависти.

Самаэль поднял руку, и демоны, словно повинувшись невидимому приказу, начали принимать свои уродливые истинные формы, кидаясь на нас в безумной атаке. Мечи мужчин засверкали, отражая отблески адского пламени, кружащегося над проклятой поляной. Удары сыпались один за другим, подобно раскатам грома, с каждым взмахом отбрасывая тварей обратно за периметр круга. Дмитрий и Ионэль с яростью обрушились на ближайших демонов, их мечи со звоном рассекали воздух. Конан прикрывал их спины, отбивая атаки подступающих демонов, не давая им прорваться.

Верховные демоны усиливали натиск, пытались прорвать защиту со стороны Каяма и Эридана. Лилит злобно ухмылялась, наблюдая за происходящим со стороны. Она жаждала заполучить избранных девушек, чтобы погрузить мир в вечную тьму и хаос.

Напряжение достигло предела, как натянутая струна, готовая лопнуть в любой момент. Мужчины сражались, спина к спине, отражая атаки со всех сторон кольца. Внезапно Лира издала пронзительный крик, полный боли. Их защитный барьер начал меркнуть. А Самаэль, почуввав слабость, воспользовался моментом и прорвался сквозь него, как змея, которая проскользнула в брешь.

Он мгновенно схватил Райну, и в этот момент все вокруг погрузилось в абсолютную, непроглядную тьму. Громогласный дикий рев, словно голос древнего чудовища, пронзил все

пространство. В воздухе начал собираться огромный, пульсирующий черно-золотой сгусток энергии, из которого вышел великан-демон в истинной ипостаси. Его внушительная фигура поражала воображение, заставляя замереть в благоговейном ужасе. Глаза горели красным огнем ярости, в них отражалось пламя целого мира. Его крылья, переливающиеся всеми оттенками ночи, распахнулись, заслоняя собой последние проблески света, обрекая нас на тьму. Земля содрогалась под тяжестью его шагов, а воздух наполнился запахом страха, отчаяния и древней мощи.

Все присутствующие замерли, полностью ошеломленные этим внезапным появлением. Мы пытались разобраться – кто это мог явиться к нам. Но инстинктивно понимали, что столкнулись с силой, превосходящей многое из того, что мы видели ранее. Даже Верховные демоны смотрели на пришельца с неподдельным интересом, в их глазах плескалось неприкрытое изумление.

– Отпусти ее, – прорычал явившийся на древнем, давно забытом языке вселенной. Его голос был подобен взрыву, потрясавшему сами основы мироздания.

Самаэль держал Райну в своей когтистой руке, как хрупкую куклу, готовый сломать ее в любой момент. Его лицо исказилось в злобной ухмылке, когда он уверенно произнес, бросая вызов древнему существу:

– Ты кто, собрат? – прорычал он.

– Я тебе не брат, – ответил невиданный гость, его голос был полон презрения и ненависти.

– Что происходит? Кто он? – истерично завизжала Лилит, наблюдая за происходящим со стороны, ее лицо исказилось от страха и непонимания.

Самаэль был силен, жесток, непобедим, но сейчас перед нами стояла незнакомая сила, которая вселяла леденящий душу ужас. Внезапно, из темной материи удивительного гостя вырвался луч света, ослепительный, нестерпимый. Он пронзил темную суть верховных демонов, как копьё, выпущенное рукой разгневанного существа. Самаэль опешил, отшатнувшись от яркого сияния.

Луч становился все сильнее, ослепляя всех, и погружая мир вокруг нас в ослепительную белизну. В какой-то момент в его центре возникла фигура, излучающая неземное спокойствие и мощь. Сияние ослепило округу, и все увидели, как с ревом, полным боли и отчаяния, обожженные верховные демоны растворились в воздухе, исчезая в темных порталах.

Когда зрение вернулось, я увидел, что мы стоим посреди мертвой поляны, на которой не осталось ничего живого, кроме нас. Вокруг падал лишь серый пепел, словно печальный снег, знаменующий конец всего. Мои спутники стояли абсолютно пораженные увиденным.

В центре, где мгновение назад бушевала битва, стоял он. Высокий, облаченный в одеяния из света, его лицо было скрыто капюшоном, но от него исходила такая мощь, что заставляла звенеть землю вокруг нас. Незнакомец медленно повернулся к нам, и я почувствовал, как мои мышцы напряглись в ожидании. Но в его движениях не было угрозы, лишь... печаль? Он окинул взглядом каждого из нас, как будто пытаясь что-то понять или сказать. Но его светящегося лица мы не могли разглядеть.

– Кто ты? – голос мой прозвучал на удивление ровно, расколов тишину.

Незнакомец издал вздох, древний и усталый, и этот звук прокатился эхом по пепельной равнине. Взмах руки – и его окутала вспышка ослепительного света, как будто солнце внезапно родилось в сердце тьмы. А потом – ничего. Он исчез.

– Кто-нибудь понял, что это было? – Ионель нарушил молчание, и в его голосе сквозила тревога.

– В нем бурлила сила и света, и тьмы. Я никогда не видела ничего подобного, – ошеломленно прошептала Дева.

– Такого не может быть. Не может существовать в одном теле, – тихо возразила Лира, и в ее голосе звучал ужас. – Его бы разорвало изнутри. Но я тоже это чувствовала. Он свет и тьма одновременно.

Я хмуро оглядел пепелище, ощущая привкус гари на языке. Атмосфера вокруг сгустилась, наполнившись необъяснимым предчувствием. Даже Конан, обычно непроницаемый, выглядел встревоженным. Тишина давила, и лишь редкие порывы ветра разносили серый пепел, напоминая о недавней битве и внезапном избавлении.

Каям погрузился в глубокую задумчивость, его взгляд был устремлен вдаль. Он пытался уловить отголоски той силы, что явилась к нам из ниоткуда. Райна, спасенная от неминуемой гибели, стояла молча, осознавая, какой опасности только что избежала. В ее глазах отражалась смесь благодарности и страха.

В воздухе витал немой вопрос. Кто был этот незнакомец, явившийся из тьмы, облаченный в свет? Какую цель он преследовал? И почему исчез? Не пошел с нами на контакт! Вопросы роились в головах у всех, не находя ответов.

– Пойдемте отсюда. Я устал дышать теплом, – внезапно раздался уверенный голос Эри-дана.

ГЛАВА 14

С наступлением сумерек мы достигли подножия гор, где, согласно карте, находился Храм Вех. Древние горы встретили нас настороженной тишиной, и казались живыми, наделенными разумом. Я помню, что миллионы лет назад Орион случайно наткнулся на это место. Он говорил мне о великой тайне мироздания, которую, по его убеждению, никому не суждено постичь. Но разные миры полны разных загадок, и тогда я не придавал его словам особого значения, списав всё на его чудаковатость.

Теперь же я сам смог убедиться, что в недрах нашей планеты притаилось нечто очень значимое и могущественное. Сила, с которой спорить было крайне опасным делом. Игра с этой силой – безумие! Даже свет здесь, казалось, наделен разумом, дышит и пульсирует в такт с самой Землей. Кристаллы, будто нарочно водруженные на горные пики, ловили робкие лучи, проникающие сквозь карстовые провалы, и преображали их, смешивая с глубинной энергией планеты. Создатели обладали этой технологией, но кто создал это место? Кто здесь мог постичь взаимодействие света и силы, если ни один из нас прежде не ступал сюда?

Разбив лагерь, мы молчаливо поужинали у костра, согревая уставшие души горячей едой. Женщины сотворили иллюзию уюта в этом чуждом месте, а мужчины, настороженные и неразговорчивые, вглядывались в окружающую нас тьму. Я читал в их глазах невысказанный вопрос, звучащий в унисон. Что это за место? Что ждет нас в утробе планеты?

– Довольно! С меня хватит! – Элени разорвала тишину своим внезапным криком. – Сколько можно хоронить слова в этом молчании? Оно душит меня! Давайте же обсудим то, что мы видели!

– Нечего здесь обсуждать, дочь, – тихо прозвучал ответ Эридана.

– Как это – нечего?! – взорвался Каям. – Я – правитель Подземного мира! Мои предки тысячелетиями властвовали над этим царством. Я вдоль, и поперек изучил как мир поверхностных городов, так и глубины нашего. Думал, что знаю абсолютно все. А тут... мы столкнулись с чем-то, что лежит глубже, чем само подземное царство, и даже, чем твоя цитадель, Всевидящий! Но не это меня тревожит. На какой пороховой бочке мы все сидим?! Вот это интересно! Всевидящий, ты когда-нибудь встречал существо, подобное тому, что сегодня протянуло нам руку помощи? Или кто-нибудь из вас знает, кто он такой?!

Тень сомнения скользнула по лицу Эридана. Он медленно поднялся, окинул взглядом собравшихся и сказал спокойным, но властным голосом:

– Мы все видели то же самое, Каям. Существо, сотканное из света и тьмы. Видимо древнее и могущественное. Оно не принадлежит к нашей расе, и уж тем более к твоему подземному миру. Его природа непостижима, и я не думаю, что нам стоит пытаться её понять, если он сам не хочет с нами общаться.

– Но почему оно помогло нам? – не унимался Каям. – Что оно хотело взамен? Никто ничего не делает просто так, особенно подобные создания!

– Возможно, оно просто охраняет это место, – предположила Дева. – Защищает от тех, кто может нарушить его равновесие. По всей видимости верховные демоны своим поведением разозлили его.

– Равновесие? – усмехнулся Каям. – Да здесь само безумие силы парит в воздухе! Вы что не ощущаете этого?

Эридан тяжело вздохнул.

– Мы узнаем правду лишь тогда, когда достигнем Храма Вех. До тех пор, я прошу вас, сохраняйте спокойствие и не вступайте с ним в общение. Не трогайте его! А теперь всем надо отдохнуть и набраться сил. Завтра нас ждет тяжелый путь в горах.

– Дед рассказывал мне в детстве легенду нашего рода. Наш предок когда-то остался здесь. Его жена умерла от болезни, а он, бессильный перед ее недугом, долго мучился виной. В итоге, снедаемый горем, он бросил детей на попечение своих родителей и ушел в это место за знаниями, пытаясь вернуть душу жены. С тех пор его никто не видел, а наш род обрел способность открывать своей кровью Завесу в древний лес, – тихо проронил молодой друид Конан. – Может, это он?

– Друиды столько не живут, – отрезал Эридан, и его силуэт растворился в темноте ночи.

В этот миг, когда наши взгляды встретились, я поймал в его глазах отблеск знания. Этот Создатель знал, с кем мы столкнулись. Никогда прежде я не видел Эридана таким потерянным, таким обессиленным. Поднявшись я прошел к своему спальнику и лег, высвобождая свое сознание из тела, чтобы бесшумной тенью проследовать за Эриданом. Нам необходимо было поговорить так, чтобы наши слова не достигли чужих ушей.

Эридан, словно призрак, скользил между деревьями у подножия гор, направляясь вглубь леса. Двигался он уверенно, как будто знал каждый камень, каждое дерево. Я следовал за ним, стараясь не издавать ни звука, растворяясь в тенях. Остановился он у небольшого ручья, журчащего в темноте. Наклонившись, Эридан зачерпнул горсть воды и умыл лицо.

– Я знаю, что ты здесь, – прошелестел его голос, обращенный в звенящую тишину леса. – Выходи, Всевидящий.

Я проявился из ниоткуда, сотканный из теней, и приблизился. Вечность нашего знакомства не нуждалась в словах – мы понимали друг друга безмолвно.

– Ты знаешь, кто этот незнакомец, – не спрашивая, констатировал я сам факт.

Эридан с тяжелым вздохом отвернулся. Его взгляд скользил по кронам величественных деревьев.

– Знаю... почти. Но лучше бы нам остаться в неведение. Есть тайны, которые не стоит тревожить, мудрее позволить им покоиться в забвении.

– Но он спас нас! – возразил я. – Мы обязаны узнать, кто он и чего добивается.

– Его помощь нам, это лишь эхо чужого договора, – прошептал Эридан, а в его голосе звучала неприкрытая боль. – Думаю, он сам страдает от этой связи. Нам же следует сосредоточиться на своей цели, отбросив сомнения и праздное любопытство.

– Договора? О чем ты? – я был ошеломлен его словами. – Что за договор? Кто его заключал?

Эридан покачал головой, как будто пытаясь стряхнуть с себя кошмарные воспоминания или знания.

– Это долгая и мрачная история, сейчас не время для нее. Просто поверь мне, Всевидящий. Этот незнакомец – лишь малая часть чего-то непостижимо большего. Его судьба неразрывно связана с этим местом, лесом, с Храмом. Я не знаю, кто осмелился заключить с ним новый договор слияния, но это случилось. Наше вмешательство в их отношения грозит разрушением хрупкого равновесия, на котором держится их союз.

– Равновесие в союзе кого? – повторил я, чувствуя, как тревога проникает в самую суть моего естества. – Но ведь мы пришли сюда, чтобы восстановить равновесие мира, остановить демонов! Разве это не одно и то же?

– Нет, Всевидящий, – Эридан посмотрел на меня с глубокой грустью в глазах. – Это совершенно иное. Демоны – лишь распри нашего современного мира, борьба за власть и выживание. Этот же незнакомец... он – осколок первородного мира. Мне лишь мучительно интересно, кто тот безумец, что решился на такой союз! Против их личной воли теперь этот тандем не разлучить. Тот, кто принял условия этого союза, обречен до конца своих дней. Сущность не отдаст полученное в пользование тело. А любая попытка исцеления обернется смертью для носителя.

– Что за бред ты несешь? – возмутился я, чувствуя, как гнев закипает внутри меня.

– Да чтоб тебя! – прорычал Эридан в сердцах. – Слушай внимательно. Это место – обитель великой силы, что является частью самой ткани мироздания. Эфирон не просто древний, он и есть сама бесконечность. Так вот, когда ему становится скучно и хочется немного покуражиться...

– Это как? – опешил я.

– А как тебе захотелось ощутить себя во плоти? – усмехнулся Эридан. – Так вот! Он заключает договор с тем, кто обладает физическим телом, и способен слиться с ним. С этого момента главное в их тандеме – равновесие интересов. Понял? Вот мне и терзающе интересно, с кем на этот раз сыграл в свои игры этот вечный шутник!

– Какая у него основа? – прошептал я, пораженный этим откровением.

– Антиматерия. Он – высшее духовное начало мироздания и творец всех душ. Эфирон стоит несоизмеримо выше любых материальных миров. Он – исток и завершение всего сущего, – невозмутимо произнес Эридан.

– И что же он делает, когда получает тело? Зачем ему эта брэнная оболочка, если во всех мирах нет равных ему по мощи? – с трепетом спросил я.

– О! Называй это как угодно: бунтарство, игра, вызов, кураж, азарт... Он же предпочитает говорить, что это его личная эволюция и проверка для бытия, – задумчиво протянул Эридан.

– Понимаешь, вершиной недоступного для себя он считает – эмоции. Бурлящий водоворот чувств, восторг и отчаяние, любовь и ненависть, весь спектр переживаний, присущий смертным. Эфирон любит погружаться в пучину эмпатии, изучая каждую живую искру, их помыслы, желания, стремления. Находит упоение в обретении нового опыта, освоении ранее неведомых ему навыков. К нему не применим наш закон невмешательства в ход истории народов. Напротив, время от времени он любит заняться моделированием поведения живых существ, направлять их, вдохновлять. Отсюда и берется расцвет той или иной цивилизации. А физическая форма всего лишь инструмент для тактильного познания мира и плотских радостей.

– Ты встречался с ним? Говорил? – выпалил я пораженный сказанным.

– Орион рассказывал мне об их случайной встрече в этом самом месте, – пояснил Эридан. – Он был... напуган. Представляешь себе? Орион – и в объятиях страха! Миллионы лет пронесли с той поры, а я до сих пор помню его безумный шепот об Эфироне и лицо, искаженное ужасом. Орион едва не заключил с ним союз, да был отвергнут сущностью при слиянии. Не смогли найти равновесие, потому что Орион желал главенства в тандеме. За что и поплатился. Единственное, что я понял тогда – любое «наказание» Эфирона лишено злобы, и не имеет карательного характера. Скорее, это воспитание своих неразумных детей. Ибо всё сущее – его духовные дети. Вселенная, Хаос, Тьма и Свет, разрушители и созидатели. Все живые существа!

– Эридан, ты хочешь сказать, что в самом сердце моей планеты, миллиарды лет живет существо, о котором я не имел ни малейшего понятия? – прозвучал мой недоверчивый вопрос. – И из всех миров, он почему-то избрал именно мой?

– Каждый разум, что населяет планеты и стихии, – его творение. Иначе откуда бы вы взялись? Он сотворил вас, чтобы не обременять себя заботой о каждом мире, – ответил Эридан. – Эфирон – бесконечный разум мироздания, исполинская, мудрая сущность, пронизывающая собой все сущее и наблюдающая за нескончаемым танцем развития и становления жизни. Он – старец-мудрец терпеливо ждущий, когда вселенская гармония распустится во всей своей красоте и величии. Представь себе колоссальное сознание, подобное бездонному океану, в котором плещутся волны прошлого, настоящего и будущего всего, что когда-либо было, есть и будет. Он, будто художник, созерцает рождение звезд, эволюцию планет, расцвет и угасание цивилизаций, восхищаясь своим грандиозным произведением искусства. Эфирон глубоко сочувствует всему живому, ведь каждая искра сознания – часть его самого. Подобно любящему родителю, он бережно поддерживает баланс сил и энергий, позволяя каждому существу пройти свой собственный, неповторимый путь развития и познания истины. Но он не вмешивается.

вається грубо, не ламає, а діє тонко, незаметно, направляючи світи по їх шляху еволюції. Тому ти ніколи не помітиш його, якщо він сам не побажає відкритися тобі.

– І коли ти збирався розповісти нам це, Еридан? – несподівано прозвучав голос Девы, змусвив нас здригнутися. За її спиною, як тінь, маячила Ліра.

– Так ось кому належить Храм Вех. Логічно! – Ліра картинно присвистнула, вложив в цей звук насмішку і здивування.

– Ніколи, – отрізав Еридан, відвертаючись, ніби соромлячись чогось. В його голосі слухалася глуха тоска. – Для нас це нічого не змінює. Ми завжди знали про його існування.

– Так, але особисто я не підозрювала, що живу біля нього на одній планеті, – обиджено прошептала Дева, в її голосі сквізило розчарування.

– Що саме тебе так дратує? Те, що ви перестали бути тут наймогутнішими? – огризнувся я, відчуваю, як во мені закипає гнів від усвідомлення їх підслухування. – Ви що тут влаштували? Шпionаж? Сомніваєтеся в нашій преданності?

– Не ти один помітив, як раптово змінився Еридан. Ми теж це побачили, – дерзко парировала Ліра. – Хотіли поговорити з ним, з'ясувати причини, але випадково почули ваш розмову і вирішили не мешати. І хватить роздувати іскри! Нічого не змінилося. Просто тепер ми знаємо, що все стається... до жути цікавим. Він, побачте ж, буде розважатися, спостерігаючи, як ми сойдемося в смертельній сутичці з темними демонами за енергію, захоплену в його Храмі! Тільки одного зрозуміти не можемо: чому він сам не захищає Вехи? Чому кликав нашу молодь?

– Ми всі для нього пішки в грі. Темні. Світлі. Він ні на чьій стороні. Ми всі для нього рівні. Їм без різниці, в яку сторону качнеться маятник долі цього світу. Але ось нам ні! Тому ми самі зобов'язані захищати свій світ від поневолення демонами! – роздратовано випалив Еридан.

– Теж логічно, – з несподіваною покірністю погодилася Ліра.

– Ідіть відпочити. Я прогуляюся, – бросив я, розчиняючись вночі.

– Хитрець, тіло в спальнику прикидається, а душа вже на розвідці! – донесся до мене заливистий сміх Девы.

Мої друзі – моя незмінна опора. Ми сперимо, миримося, іноді готові проковтати один одного, але в вірності нашої дружби сумніватися не доводиться. І ось, коли надія майже угасла, забрезжил слабкий лучик. В нашому світі є той, хто здатний повернути рівновагу і подарувати нам шанс на стару життя. Майже всю ніч я провів в безплідних пошуках, марно намагаючись знайти хоча б найменший слід його перебування. Здалося, Еридан просто розповів мені красиву казку, в яку я, глупець, так легко повірив. Щоб спокійно все обдумати, я направився до самотнього озера.

Поближуючись я побачив пару, яка замерла на березі озера, занурені в тишину ночі. Гладь води була спокійною, перетворюючи саме озеро в бездонне дзеркало, де відбивалися темні силуети гір і ніч. Дерев'я, здалося, шептали одне одному свої таємниці під легким вітром.

Кохаб обнімав її за талію, вдихаючи аромат волос, запах диких трав і нічного спокою. Райна підняла погляд, і в її очах чоловік побачив відображення власної душі, повної любові. В цей момент я все відчував, але боявся своїм втручанням викликати її гнів.

– Ти – моя життя, Райна, – прошептав він, коснувшись її губами.

Вона закрила очі, ловячи кожну мить. Серце її трепетало. Вони стояли, сплетені обіймами, слухаючи немовчу музику ночі. Здалося, саме час зупинився, розчинившись в цьому чарівстві. Їх щасття було майже досяжним, ніби тонка тканина, окутуюча їх обох.

Легким прикосновением вона коснулася його щіки, проводя кончиками пальців по шкірі так ніжно, ніби боялася зруйнувати хрупкість цього моменту. Він наклав її руку своєю долонью, міцно стискаючи пальці, ніби прагнучи утримати цей мить назавжди.

Его рука скользнула по ее плечу, опускаясь к талии, притягивая ближе. Райна прижалась к его груди, слушая ритм его сердца. Слова были лишними – их сердца разговаривали на языке, понятном только им. Каждый жест был наполнен глубиной любви, окутывая покоем и согласием.

Их губы встретились, сначала робко, словно пробуя. Затем смелее, выражая всю ту тоску, что копилась в ожидании этой встречи. Поцелуи переплелись с объятиями, нежными прикосновениями, рождая ощущение невероятной близости и защиты.

Кохаб уверенно подхватил ее на руки и вынес на берег. Ночной бриз играл с рыжими локонами Райны, рассыпая их по песку. Он опустил ее, осыпая поцелуями лицо и шею, шепча слова неторопливой любви. Ее руки ласкали его грудь, чувствуя, как учащается сердцебиение.

В ее глазах плескалось ожидание. Он склонился, нежно целуя ее губы, позволяя языку проникнуть глубже. Она ответила на поцелуй, приглашая его в этот танец страсти, начавшийся так робко, и ставший таким всепоглощающим.

Они целовались долго, теряя себя в этом океане чувств, растворяясь друг в друге без остатка. И в этот момент я решил остановить это безумство, но неожиданно осознал, что скован, лишен возможности действовать, и тут же ослеп.

ГЛАВА 15

Сквозь закрытые веки со мной играл луч от светового кристалла, расположенного на вершине горы. Казалось, что кто-то намеренно издевается надо мной, и я открыл глаза. Зрение вернулось, но ясность не принесла облегчения, лишь множила вопросы. Окинув взглядом окрестности, я заметил Эридана. Он в одиночестве сидел у костра, погруженный в свои думы. Не теряя времени, я поведал ему об увиденном у озера, и ослепившем меня ярком свете.

– То есть, он тебя изолировал и выпнул назад в тело, при этом до утра лишил сознания. А я ведь предупреждал тебя – не лезь к нему, – невозмутимо произнес Эридан. – Эфирон покарал тебя за любопытство, за вторжение в чужую личную жизнь, но не уничтожил. Я же говорил, он предпочитает воспитательные меры, а не карательные. Но спасибо за информацию. Теперь я знаю имя безумца, заключившего с ним союз. Это Кохаб!

– Ты уверен? – с сомнением спросил я.

– Абсолютно, – последовал спокойный ответ.

– Но ты также говорил, что хозяин тела, заключивший союз с Эфиромом, обречен! – воскликнул я, страшная мысль внезапно пронзила меня. – А Райна? Как же тогда она? Я видел... Они любят друг друга.

– Родители Райны все равно никогда бы не дали согласие на ее союз с повелителем демонов, к тому же он сын этой сволочи Найнури. Джансар, отец Райны, ненавидит их сущность, – почти шепотом ответил Эридан. – Он не отдаст свою дочь в жены демону! Да теперь это и не важно.

– Почему? – я не понимал.

– Мы завершим начатое и вернемся на поверхность. А Кохаб навеки связан с Эфиромом. И будет служить ему сосудом до скончания дней своего демонического тела, – твердо заключил Эридан.

– Зачем? – обреченно выдохнул я, словно из груди вырвали последний вздох. – Зачем он так поступил? Он ведь любит ее! Зачем же сознательно обрывает нить, связывающую их?

– Все проще, чем кажется, – глухо отозвался Эридан, – именно потому, что любит, и поступил так. Вспомни, почему Эфирон вмешался на поляне, когда Самаэль уже сжимал Райну в своих когтях. Она – причина их договора. Видимо, Кохаб вымолил для нее жизнь, ведь она – одна из Избранных, а значит, ходячая жертва. В обмен на покровительство Эфирона он слился с ним воедино, – Эридан произнес истину, от которой кровь стыла в моих жилах.

– Как... как мы скажем ей об этом? Как ей потом жить с этим знанием? Он отдал себя на заклятие ради ее спасения, – прошептал я, оглушенный правдой.

– Никак мы ей не скажем. Придет час, в конце нашего пути, и они расстанутся навсегда, – отрезал Эридан, сухо, словно вынося приговор.

Я опустил на ближайший камень, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Наше предательство в молчании, удивительное самопожертвование демона, их любовь, как проклятие – все это сплелось в один тугой клубок, сдавливающий мое горло. Разум отказывался принимать эту реальность, в которой ради спасения одного пришлось пожертвовать другим, и обречь обоих на одиночество.

Эридан не замечал моего состояния. Он продолжал смотреть на тлеющий костер, его лицо оставалось непроницаемым. Я знал, что под маской спокойствия он скрывает бурю эмоций. Он всегда был таким – сдержанным, мудрым, готовым к любым испытаниям. Но даже ему было тяжело осознавать масштаб трагедии, развернувшейся перед нами.

– Что нам делать дальше? – спросил я, стараясь вернуть себе самообладание.

– Мы должны продолжить свой путь, – твердо ответил Эридан. – Мы не можем позволить себе остановиться. Кохаб отдал свою жизнь ради Райны, это его выбор. Ради дочери и внучки,

я бы сделал тоже самое. Жаль, что он меня опередил. А мы обязаны довести дело до конца и вернуться на поверхность мира.

Я поднялся с камня, полный решимости. Эридан был прав. Мы не могли сдаваться. Мы должны были идти вперед, несмотря ни на что. Впереди нас ждал долгий и трудный путь в подземных горах, скрытых от глаз человечества. Мерцающая карта вела непроходимой дорогой к древнейшему храму силы, хранящему тайну всего мироздания.

Проходя сердце глубокого ущелья, где каменные стены вздымались ввысь, мы вошли в абсолютную тишину, нарушая ее эхом нашего пребывания. Лишь приглушенное журчание подземных ручьев сопровождало нас в этом безмолвном царстве. После нескольких томительных часов похода, впереди, словно мираж, возник вход в туннель, который казался порталом в иную реальность. Робкий свет наших походных кристаллов и фонарей тщетно пытался рассеять густую тьму, выхватывая из нее извилистый проход, петляющий среди груды исполинских скал.

В глубине этого туннеля нам открылись огромные пещеры, чьи стены были украшены причудливой лепниной подземной природы. Эти застывшие изваяния, словно окаменевшие стражи, охраняли путь к сокровенному святилищу. Прохладный и влажный воздух был пропитан запахом земли и соли, ароматом древности и тайны.

Внезапно, словно по воле злого рока, мы оказались в лабиринте запутанных коридоров, каждый из которых казался бесконечным. Стены были испещрены таинственными символами и рисунками. Некоторые знаки напоминали письма древних цивилизаций из других миров, навеки погребенных здесь под толщей времени.

– Странное место, – произнес Ионэль, неожиданно нарушив тишину, словно озвучил ту самую мысль, что терзала каждого из нас. – Я узнаю некоторые из этих символов, но они чужды истории этой планеты. Видел их отголоски в дальних мирах, когда был там.

– Как же они попали сюда? – прошептала Натали, словно боясь услышать правду.

– Так же, как и мы, милая, – отозвался Дмитрий. – Видимо, некие существа из других миров однажды приходили сюда.

– В этом-то и кроется загадка! – с раздражением воскликнул Ионэль. – Что могло привести их сюда? Меня не покидает предчувствие, что мы упускаем что-то очень важное! И это беспокоит меня не на шутку!

– Любимый, я забыла тебе сказать, что здесь обитает некая весьма своеобразная и очень древняя сущность. Возможно, приходившие искали встречи именно с ней, – робко проговорила Лира.

– Что? – в голосе Ионэля прозвучала неприкрытая тревога. – Кто?

Тяжелая, звенящая тишина обрушилась на нас, словно погребая под толщей невысказанных истин, предательски нами скрытых от друзей. Все замерли, скованные невидимыми нитями этого общего, молчаливого понимания. Благодаря Лире мы неожиданно оказались на пороге откровения, которое простиралось далеко за пределы поисков Храма Вех. Гнетущую тишину разорвал Эридан, его голос, тихий, но уверенный, прорезал неподвижный воздух:

– Лира, неужели это откровение должно было прозвучать именно сейчас? У нас нет времени, чтобы задерживаться здесь. Нам нужно идти.

– А у меня нет тайн от любимого эльфа, Эридан, – с безмятежной уверенностью ответила Лира.

– Я это уже заметил, любимая, – язвительно отозвался Ионэль. – На привале ты расскажешь мне все в подробностях, дорогая. Я вижу, Эридан, эта новость даже не удивила тебя? Кто из вас еще в курсе происходящего?

– Прости, Ионэль, я не считал эту информацию достаточно важной, чтобы делиться ею, – с лукавой улыбкой ответил Эридан. – Это существо совершенно безобидно, если его не тревожить. Идемте.

И словно в ответ на его слова, перед нами разверзся проход, сотканный из бесчисленных энергий, сплетенных в завораживающем танце. Не раздумывая, Эридан шагнул вперед, в самое сердце пульсирующего туннеля. Мы последовали за ним, ощущая, как напряжение с каждой секундой нарастает, обволакивая, словно змеиный клубок. Тусклый свет фонарей выхватывал из мрака извилистого коридора все новые и новые таинственные символы, выгравированные на древних стенах. Воздух стал густым и вязким, давил на грудь, словно невидимый груз, скользящая каждое движение.

Внезапно коридор распахнулся, превратившись в огромный зал, наполненный призрачным свечением. В центре, на возвышении, покоилась неясная фигура, окутанная мерцающим, пульсирующим светом. Она казалась живой и неживой одновременно, ступком энергии, принявшим некую форму, дразнящую воображение.

– Что это? – прошептала Лира, ее голос дрожал, в нем слышались отголоски страха и благоговейного восхищения.

– Я призывал трех избранных мною дев. Зачем явились остальные? – прозвучал невидимый голос, спокойный, но пронизанный властью, от которого в воздухе потянулись едва заметные нити напряжения.

Эридан шагнул вперед, его взгляд, словно магнит, приковался к пульсирующей фигуре света, и в тон голосу, он невозмутимо ответил:

– Мы здесь, чтобы защитить их на пути к Храму Вех.

– И все? – в голосе промелькнуло удивление. – Вы пришли только за этим?

– Да, – твердо произнес Эридан.

– Странно. Обычно меня просят о власти, о неиссякаемом могуществе... – протянул голос, словно пробуя слова на вкус. – Похоже, ветер перемен коснулся миров.

– Мы просим лишь о жизни для каждой из призванных. Для нас нет дара ценнее, – с уверенностью в голосе сказала Дева.

– И почему же вы просите за них? – голос казался теперь скорее любопытствующим, чем надменным.

– Потому что мы семья, – с непоколебимой уверенностью заявил Ионэль.

Фигура в центре зала словно растворилась в воздухе. Тишина обрушилась на присутствующих, словно каменная глыба. Растерянные взгляды обратились к Эридану, который неотрывно смотрел туда, где секунду назад сияла говорящая с нами энергия.

– Видимо, пропускает всех, – тихо произнес Эридан, будто размышляя вслух.

– Отец, кто это был и что значит «пропускает»? – робко спросила Элени.

– У меня срок еще совсем крошечный, но, клянусь, мне кажется, что я сейчас рожу от страха, – с нервным смехом выдохнула Натали.

– Милая, с тобой все в порядке? – с тревогой в голосе спросил Дмитрий.

– Я с тобой не разговариваю. Сколько раз тебе это повторять? Мы почти в разводе! – раздраженно отрезала Натали.

Эридан с осуждением посмотрел на внучку и Натали замолчала. Он двинулся в светящуюся дверь и прошел сквозь нее, все последовали за ним.

Нашему взору открылось удивительное по красоте место, где летали странные светящиеся крошечные птички и приветственно щебетали. Вдалеке, посреди зеленого сплошного леса стояло величественное сооружение, высеченное прямо в скале, которое поразило всех своей монументальностью и красотой. Натали громко ахнула, позабыв про недавний выговор от деда.

Открывшийся нам мир поражал своей гармонией цветов и звуков, в воздухе летала незнакомая, но прекрасная мелодия. Большие красивые деревья соседствовали с мелким кустарником и чистой рекой, которая своим течением поднималась вверх. Воздух был наполнен легким цветочным ароматом, а под ногами чувствовалась мягкая бархатная трава.

Эридан, не останавливаясь, повел всех по узкой тропинке, вившейся между причудливыми деревьями, увешанными плодами. Странные растения, источающие мягкое свечение, освещали путь, отбрасывая танцующие тени. Звуки этого места были умиротворяющими – тихий шелест листьев, журчание воды и нежное щебетание крошечных птичек создавали завораживающую симфонию.

В этой обманчивой гармонии, сотканной из шелеста листьев и пения птиц, мы шагая вперед провели часы, но Храм, будто мираж, оставался неизменно далеко от нас. Казалось мы кружили в зачарованном хороводе леса, и каждый шаг лишь отдалял нас от цели. Свет карты Древа Жизни угас.

– Знаете что, – голос Натали прозвучал резко, нарушая тишину, – я не могу дальше идти. Устала.

Она опустилась на ближайший валун, и Элени с Райной, тут же, словно ее тени, присели рядом. После бесконечных споров решение пришло само собой – заночевать здесь, в этом тихом омуте леса. Эридан нахмурился, бросая тревожный взгляд на окружающие деревья. Что-то здесь было не так. Слишком безупречно, слишком успокаивающе. Чувство опасности, затаившейся под покровом этой идиллической красоты, скребло душу. Мужчины, не сговариваясь, принялись разбивать лагерь, с тревогой всматриваясь в сгущающиеся сумерки.

– Это место испытывает нас, – проговорил Эридан, не отрывая взгляда от далекого силуэта Храма. – Мы должны найти ключ в этой игре, разорвать невидимые цепи.

– Я с тобой согласен, – громко отозвался Ионэль, и его голос, твердый, как кремь, зловещим эхом прокатился по округе. – Лира поведала нам с Каямом об Эфироне! Уму непостижимо, как мы угодили в такую ловушку. Это тебе не с демонами биться. Тут игра куда опаснее.

– Да, он опасен, но в своей опасности парадоксально великодушен. Не убьет, нет, но в искусстве изощренного наказания ему нет равных, – мрачно сказал Эридан.

– Что он может с нами сделать? – с невольным любопытством спросил я. – Мы же вечные!

– А он – бесконечен! Запрет нас здесь, и станем мы его игрушками, что обречены высекать письма на скалах, подобные тем, что мы уже видели. И так до тех пор, пока не сгинем в беспамятстве или не сойдем с ума. Хочешь провести здесь остаток своей вечности? – в голосе Эридана сквозило отчаяние.

– Только не это... – сдавленно выдохнул я. – Я и в своей цитадели мог посидеть.

– Вот и я о том же, – с тревогой прошептал Ионэль. – Лира доверила нашу дочь Ладе во дворце Драгона, перед тем как идти в ваш мир. Я всем сердцем стремлюсь вернуться и видеть, как растет моя малышка. Мы должны вырваться из этой западни.

Тревога сгушалась над нашим лагерем. Чувство неотвратимости сковывало всех, не давая вдохнуть полной грудью. Натали, несмотря на свои жалобы, помогала Элени готовить ужин, а Дмитрий, обеспокоенно наблюдая за ней, старался не попадаться на глаза. Лира и Дева о чем-то тихо переговаривались, их лица были серьезны и сосредоточены.

Я, обходя лагерь, чувствовал как усиливается давление, словно само пространство давило на плечи. Эридан остановился у реки, всматриваясь в ее течение, стремящееся вверх. И тут я понял, что нарушение законов природы и реальности – вот что создавало эту ловушку.

– Нужно понять, за что он наказал нас, – громко произнес Эридан, обращаясь ко всем.

В тот же миг реальность вокруг дрогнула. Деревья закачались, светящиеся птицы с криком взмыли в небо. Далекий силуэт Храма, до этого остававшийся миражом, стал не на много, но ближе, отчетливее что ли. Грозный шепот со смехом пронесся по воздуху: «Семья...».

Мы все замерли, не понимая что происходит. Я услышал страх в биении сердца каждого из нас. Слова Эридана словно стали ключом. Шепот становился громче, превращаясь в гул, от которого вибрировала земля под ногами. Внезапно перед нами возникла фигура, сотканная из света, – та самая, что говорила с нами в начале пути. Но теперь в ее очертаниях проступала не безусловная власть, а скорее интерес.

– Вы сказали что пришли сюда потому что семья? – произнес светящийся силуэт. – Семья... Как часто это слово произносят лицемеры, прикрывая им собственные эгоистичные цели.

– Мы не лицемеры, – твердо ответила Лира, выступая вперед. – Мы совершали ошибки, да! Но каждый из нас готов отдать жизнь за другого. Этого достаточно, чтобы называться семьей.

– Жизнь... Легкая цена. Попробуйте отдать что-то более ценное. То, что нельзя вернуть. Надежду выбраться отсюда, например!

Фигура замолчала, ожидая нашего ответа. Тишина давила на перепонки. Каждый из нас погрузился в свои мысли, пытаясь понять, что от нас требуется. Ионэль подошел к Лире, обнял ее за плечи и сказал:

– Я отдам всё, что угодно... Только отпусти их, прошу, сохрани им жизни.

– За ваши жизни уже заплачено. Они гарантированы вам всем, – Эфирон говорил ровно, словно перечислял пункты в списке. – У тебя нет ничего, что могло бы представлять для меня хоть малейший интерес.

– Кто заплатил? – тишину разорвал отчаянный, полный надежды и ужаса крик Райны.

– Тот, кто отдал мне свою плоть и свою жизнь ради тебя и твоих друзей!

В этот миг светящаяся фигура вспыхнула ослепительным сиянием, чтобы затем медленно раствориться в воздухе. Очарование покинуло лес, и он вновь стал обыкновенно-прекрасным. Храм Вех, словно услышав наши просьбы, казалось, сделал нерешительный шаг нам навстречу.

– Нееет! – крик, полный невыносимой потери и безысходности, вырвался из груди Райны, и она, сокрушенная услышанным, рухнула на землю, захлебываясь в рыданиях.

ГЛАВА 16

Тишина, нависшая после крика Райны, была оглушительной. Все замерли, потрясенные открывшейся правдой. Кто мог пожертвовать собой ради них? И что теперь будет? Вопросы моих спутников кружили в воздухе. Эридан медленно подошел к Райне, опустился на колени рядом с ней и осторожно обнял ее. Остальные стояли, не решаясь нарушить момент скорби.

– Кто это был? – наконец, прошептала Райна, глядя на Эридана.

– Эфирон, творец и хранитель всего духовного в мироздании, – ответил Эридан, голос его был полон горечи и сожаления. – Создатель душ. Бесконечная сущность.

– Он забрал моего демона. Вот почему мне показалось, что в последнюю нашу встречу, он как будто прощался со мной, – прошептала Райна. – Но в своих снах я не видела смерти Кохаба.

– Знаю, милая, но... ничего не вернуть, – Эридан говорил ровно, пытаясь усмирить ее бурю чувств. – С таким существом, как Эфирон, не спорят.

Райна продолжала рыдать, захлебываясь горем, не веря в непоправимое. Воздух в лагере сгустился, пропитался скорбью. Эта потеря стала узлом, связывающим все сердца. Натали и Элени пытались утешить ее, но слова их тонули в бездне отчаяния.

Неожиданно и медленно затихшая Райна подняла голову, и все замерли, пораженные роковым преображением произошедшим с красивой девушкой. Маска боли застыла на её лице, словно высеченная из камня, а в глазах вспыхнули звезды – древние, немигающие. И тут же лагерь погрузился в такую густую, непроглядную тьму, какой не бывает даже в самую черную ночь. Казалось, мы вязнем в липком мраке.

– Он выбрал это... потому что знал – нам не быть вместе, – голос Райны раскололся, стал чужим, гремел, как тысяча труб, обрушившихся на землю. – Проклинаю тебя, отец, за эту жестокость! За то, что он стал жертвой по твоей вине!

Сила молниеносно вырвалась из нее, как лава из жерла вулкана, собираясь в пульсирующий сгусток. Земля содрогнулась. Райна, обессиленная, рухнула без сознания, а сгусток энергии, вобравший в себя ее боль и мощь, взмыл в небо и исчез в неопределенности.

После исчезновения сгустка тьма начала рассеиваться, медленно уступая место привычному для этого места свету. Но прежними, беспечными, мы уже не были. В воздухе висела зловещая тишина, подчеркивая глубину случившейся трагедии. Эридан бережно поднял Райну на руки, ее тело было легким и безжизненным. Он оглядел остальных, их лица выражали потрясение и немой вопрос. Как жить с этой жертвой?

Все чувствовали, как скорбь Райны въелась в наши души. Натали и Элени помогали Эридану, стараясь создать хоть какое-то подобие комфорта для ее тела. Лира, Ионэль и Каям стояли поодаль, их взгляды были устремлены в сторону Храма Вех. Теперь он казался не просто далекой целью, а символом надежды, которая, казалось, навсегда покинула нас. Одну из трех избранных мы потеряли. Где она, что с ней, вернется ли – было неизвестно.

Ужин прошел в абсолютном молчании, после чего в тишине все разошлись по своим спальным местам. В ночи я слышал, как Лира негромко разговаривала с Девой, обсуждая угасание нашей силы в этом месте. Они пришли к одинаковому выводу, как и мы – наше могущество оказалось заблокированным. Мы могли лишь на мгновение ощутить его остатки, и практически ничем не отличались от обычных людей. Какими же хрупкими мы оказались перед Эфироном.

Иван и Конан продолжали хранить полное молчание все дни, внимательно наблюдая за происходящим. Временами меня охватывало глубокое беспокойство за нашу молодежь. После случившегося Натали и Элени замкнулись в себе, неразлучно оставаясь вместе даже днем. Я видел, что мужчины, пришедшие сюда вслед за ними – Дмитрий и Каям – буквально страдали

от этого. Их душевные терзания ощущались на расстоянии, словно невидимые нити связывали меня с их внутренней болью.

День за днем мы ждали возвращения Райны, но этого не происходило. Безжизненное тело избранной покоилось в походном шатре. Эридан сказал, что его функции поддерживаются, но это я видел и сам. На четвертый день молчание прервал Ионэль. Он подошел ко мне, глаза его горели решимостью.

– Нам необходимо двигаться дальше, – сказал он твердо. – Мы не можем оставаться здесь, ожидая чуда. Каждый день промедления делает нас слабее.

Его слова прозвучали как выстрел в тишине. Я посмотрел на спутников, оценивая состояние каждого. В их взглядах я увидел не только решимость, но и глубокую скорбь. Они тоже переживали потерю, как и я. Однако я также понимал, что бездействие равносильно смерти.

И я согласился с ним. Мы собрали совет, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Было решено, что Конан, Дева и Лира останутся в лагере, чтобы присматривать за телом Райны и ждать ее пробуждения, если этому суждено быть. Остальные выдвигаются в Храм Вех. Шансы на то, что Райна вернется в ближайшее время, были ничтожно малы, а времени у нас оставалось все меньше.

С тяжелым сердцем мы оставили лагерь. Чувство вины и беспомощности преследовало нас на каждом шагу. Мы шли вперед, ведомые надеждой на спасение. Храм Вех оставался нашей единственной целью, символом надежды в мире, погружающемся в демонический хаос. Каждый шаг отдавался эхом в тишине леса, напоминая о той цене, которую заплатила Райна за наши жизни. Храм Вех манил, но дорога казалась бесконечной, а бремя потери с каждым шагом становилось все тяжелее.

Шум громкой воды поманил нас, и мы, затаив дыхание, пошли на этот зов. Вскоре перед нами развернулась прекрасная картина водопада, обрушающегося вниз с яростным грохотом. На вершине этой скалы возвышались девять фигур демонов и Лилит.

Их присутствие ощущалось почти осязаемо – колющий мороз, ледянящий душу. В центре этой зловещей компании стояла Лилит. Черные волосы развевались вокруг ее лица, а в глазах плясали алые отблески пламени. Вокруг нее, в своих истинных обликах, восседали демоны, обмениваясь шепотами. Их огненно-красные глаза сверкали в свете кристалла, замурованного в пик горы, возвышающейся над водопадом.

В своей демонической сущности они были поразительно похожи: когти, рога, перепончатые крылья, звериные черты, но более всего пугали искаженные подобия человеческих лиц, на которых застыла печать ненависти и жестокости. Сама их темная аура, словно невидимая стена, отгораживала их от Света, прочно привязывая к источнику темных сил.

Старейший из них, Самаэль, возвышался над остальными. Его кожа, словно выдубленная тысячелетним огнём, потрескивала при каждом движении. Именно он, опытный и мудрый в своих тёмных делах, первым прервал тишину.

– Они рядом. Я чую их запах, – прорычал он, и звериное эхо его слов прокатилось по изломанному рельефу местности. – Кто-то плетет вокруг нас невидимую паутину, не давая нашим клинкам встретиться со светлыми. Интересно, долго еще будем блуждать?

Один из демонов, чья кожа была усеяна зловещими шипами, проскрежетал:

– Не Свет охраняет их. Здесь что-то другое. Нам остается лишь ждать и высматривать. В любом случае, нам необходимо могущество Вех. Без этой силы не покорить миры.

Неожиданно Лилит вскинула руку, и верховные демоны замерли, обратившись в изваяния тьмы.

– Они здесь, – прошептала она, и в этом шепоте звучала уверенность хищника, почуявшего добычу.

Демоны вокруг нее зашевелились, обнажая клыки и когти. Их взгляды, полные испепеляющей ненависти, скользили по округе. Впервые за существование меня пронзил ледяной

страх. Потеря нашей силы сейчас была как никогда не кстати. Но больше всего обжигала мысль о том, что демоны сохранили свою мощь, в отличие от нас. Неужели в этом месте свет угасает, а тьма расцветает? Но мы прошли слишком долгий путь, слишком многое поставили на кон. Мои спутники, стоявшие плечом к плечу, разделяли мое смятение. Их лица посерели.

– Не знаю, на чьей стороне Эфирон, но вот демоны явно благословлены по полной, – прошептал Каям. – Мы же слабеем с каждым днем. Как Эфирон представляет себе битву, когда нам нечем им ответить?

– Уходим тихо, – произнес Эридан. – Одно понятно, они тоже блуждают, как и мы.

В этот миг мир вокруг нас содрогнулся в агонии, словно само это место стало эпицентром землетрясения. Земля, доселе незыблемая, покрылась сетью болезненных трещин, а течение водопада застыло в хрустальном безмолвии. Далеко в выси, словно насмешка над нами, разгорелась хорошо знакомая нам звезда силы, своим нестерпимым светом напоминающая солнце. Завороженные происходящим мы наблюдали, как ее пламя разрастается, обретая очертания портала.

Из раны в ткани мироздания в этот мирок ворвалась темная сущность, образ которой был присущ лишь одному существу во всех мирах. Непостижимым для нас образом, отец Райны, великий Джансар, прорвался в это замкнутое пространство, неся с собой дыхание ярости.

В этот момент все замерло. Даже верховные демоны, казалось, забыли о нас, устремив свои взоры на сияющий портал. Лилит, всегда уверенная и надменная, отступила на шаг, в ее алых глазах промелькнула тень страха. Появление Джансара перечеркнуло все их планы и внесло хаос.

Вышедший из портала Джансар был воплощением вселенской мощи, и это знали все, во всех мирах. Его облачение из черной, мерцающей ткани развевалось на ветру, словно живое. Лицо, обрамленное длинными темными волосами, выражало гнев и решимость.

– Выйди ко мне, страж мира! – надменно произнес Джансар, и его голос был подобен грому. – Я жду! – но тишина была ему ответом.

– А я так понимаю, что Эфирон не намерен с ним общаться, – шепотом сказал Каям.

Джансар, не дождавшись ответа, взмахнул рукой, и от него понеслись плети, исследуя это место, поглощая информацию на своем пути. Я очень давно знал этого древнего могущественного Создателя из вселенской расы Девы, Эридана и Лиры, и ощущал, что его привела сюда родительская боль, поиски дочери. Но открывать сейчас свое местоположение нам было нельзя. Еще неизвестно, как отреагирует Джансар на потерю нами своей силы.

– Раз ты не хочешь выйти по добру, я сам отыщу тебя, – провозгласил Джансар, и из его глаз вырвались потоки энергии, пронзающие пространство. – Но для начала я найду мою Райну, и если ты виноват в ее боли, то я уничтожу тебя.

Водопад вскипел, превращаясь в бешеный поток пара, а лес вокруг затрещал, словно сухой хворост. Мы, затаив дыхание, наблюдали за этим апокалиптическим зрелищем, понимая, что попали в центр гнева Джансара.

Внезапно в небе вспыхнул ослепительный свет, и перед Джансаром возникла фигура, сотканная из чистой энергии. Это был Эфирон! Его глаза сияли мудростью и печалью.

– Я впустил тебя в свою обитель, Джансар, чтобы ты забрал тело своей любимой дочери, – спокойно произнес Эфирон, и в его голосе звучала усталость. – Твоя жестокость разрушила ее жизнь, и тебе теперь с этим жить. Ты слышал ее последние слова. Забирай и уходи, а мою обитель оставь в покое, иначе я буду вынужден наказать тебя.

– Тело?! – взревел Джансар в ответ.

Он бросился в атаку, обрушивая на Эфирона всю свою ярость, но тот просто исчез также неожиданно, как и появился. Мы, беспомощные свидетели этой драмы, понимали, что ничем не сможем помочь горящему в гневе отцу.

– Она жива, но ее душа находится в другом месте, и тебе это известно не хуже меня. – голос Эфилона звучал эхом, проникая в самую душу.

– Ты забрал этого демона! – взревел Джансар, в его голосе клокотала ярость. – Ты обрек ее на страдания!

– Нет, это ты своим запретом оттолкнул его от нее, против воли двух любящих сердец. Я же взял предложенное мне по доброй воле, – ответил невидимый голос.

– Я не позволю тебе распоряжаться судьбой моей дочери! – Джансар взмахнул рукой, и от него полетели потоки энергии, которые тут же рассыпались в миллионы искр.

Мы замерли, словно кролики перед удавом, понимая, что являемся лишь пешками. Демоны, наблюдавшие за происходящим, тоже не решались вмешиваться, понимая, что их силы ничтожны перед мощью Джансара и Эфилона. В этом хаосе мы смогли незаметно скрыться, чтобы не попадаться никому на глаза.

– Как же мерзко быть слабым. Бессилие разъедает мою душу, – со злостью сказал Ионэль. – Это место вытягивает из нас все силы.

– Нет. Скорее, сковывает по рукам и ногам, блокирует, – возразил Эридан, в его голосе звучала уверенность. – Джансар сейчас даст волю гневу, выплеснет ярость и тоже почувствует это. Посмотри, его энергия уже рассыпается.

Когда мы приблизились к лагерю, взгляд сразу выхватил знакомые силуэты наших женщин, расположившихся на мягкой траве. Их тихие голоса вели беседу, обращенную к поникшему Джансару. Вскоре до нас донеслись обрывки фраз: «Райна... Кохаб... Запретная любовь...» Джансар сидел, словно окаменевший, склонив голову. Вся его могучая фигура, обычно излучавшая силу и уверенность, сейчас выражала лишь непостижимую скорбь. Плечи его едва заметно содрогались, выдавая бурю, бушующую внутри, но губы оставались сомкнутыми в безмолвном крике. Вокруг него сгущалась атмосфера безысходности, словно тяжелый саван отчаяния.

– Ну что, поговорил с Эфилоном? – спросил Эридан, опускаясь рядом с ним на траву. – Осознал всю глубину его замысла, дружище?

– Каким ветром вас сюда занесло? – прозвучал тихий, словно выдох, вопрос Джансара.

– Вехи призвали сюда моих девчонок, да и твою Райну заодно. Верховные демоны тоже здесь, – отрезал Эридан. – Мы шли, чтобы не дать темным захватить силу Вех, а наткнулись на затерянную обитель Эфилона. Да и не первый день мы здесь блуждаем, а наши силы скованы невидимыми цепями. Думаю, это проделки Эфилона. Но вот демоны своей силы не потеряли. Как думаешь, почему так?

Джансар медленно поднял голову. В его глазах, обычно спокойных и мудрых, теперь полыхала удушающая его боль.

– Почему? Потому что Эфирон – не Свет и не Тьма. Он – сама душа мироздания, творец всех душ. Для него мы все равны, как любимые дети, – прохрипел он, словно каждое слово вырывалось из глубины его истерзанной души. – Эфирон – это запретная тема, сокрытая от глаз смертных и бессмертных. Неужели Вехи – его творение?

Эридан нахмурился, отвел взгляд в сторону, пытаясь найти ответ в окружающей пустоте, и после долгой паузы тихо ответил старому другу:

– Не знаю... Здесь я уже мало что понимаю.

– Если темные сохранили свою силу, значит и вы можете вернуть свою. Нужно понять, за что он вас наказал. Вспомните, что произошло до того, как вы потеряли свои силы. Рассказывайте, – Джансар обвел взглядом всех присутствующих.

– Возможно, он просто пресытился покоем и гармонией, – задумчиво произнес Иван, до этого момента хранивший полное молчание.

– Это не в его духе, – Джансар отрицательно покачал головой. – Он всегда в этом существует. Гармония – главная цель его бытия.

И мы поведали старому другу обо всем, что с нами приключилось: как Натали и Элени шагнули в мир людей, сбегая от нас, как к ним пришла его Райна и сообщила о Вехах. Рассказали о тяжелом пути, пройденном каждым из нас, чтобы прийти в это место и оберегать тех, кто не обладает такой силой, как мы. Вспомнили надписи, высеченные на скалах, первую беседу с Эфионом, наши догадки о его сущности и самопожертвовании повелителя демонов Кохаба, отдавшего жизнь ради нашего спасения. Джансар слушал молчаливо, лишь изредка бросая укоризненные взгляды, когда речь заходила о разладе в паре Натали и Дмитрия, и особенно помрачнел, заслышав о терзаниях, раздирающих Элени и Каяма.

Закончив свой рассказ, мы замерли в напряженном ожидании. Джансар молчал, устремив взгляд в неведомую нам даль, будто выискивая там ответ на мучивший его вопрос. Тишину нарушал лишь шелест листвы и отдаленные голоса женщин, все еще обсуждавших трагическую историю Райны и Кохаба, пока они готовили нам ужин. Натали и Элени одиноко сидели в главном походном шатре, возле безжизненного тела своей подруги.

ГЛАВА 17

Джансар резко поднялся на ноги, его величественная фигура вновь обрела прежнюю твердость и мощь, когда он уверенно начал говорить:

– Мы все – слепцы, погрязшие в чудовищных заблуждениях. Кохаб превзошел все мои ожидания. Этот демон – не просто тёмный. Он – парадокс. Тьма, ищущая света. Я, тёмный Создатель по своей сути, вечный страж равновесия между светлыми и тёмными в мирах, ослеплённый отцовской любовью, стал жертвой собственного самообмана! Моя вина – мне её и исправлять.

В его голосе звенела сталь, а в глазах полыхало пламя решимости. Он больше не был сломленным горем отцом. Он был Джансаром, великим Создателем, готовым бросить вызов самому Эфирону.

– В чём именно заключаются наши ошибки? – осторожно спроси

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.